

Абдуррахим Шами

ВОЙНА В СИРИИ

Январь 2011 – март 2020

Идлиб, 2020 г.

Оглавление

Глава	страница
Предисловие	3
Введение	4
2011 год	7
2012 год	16
2013 год	23
2014 год	30
2015 год	37
2016 год	44
2017 год	55
2018 год	64
2019 год	79
2020 год	84
Заключение	87

Во имя Аллаха, Всемилостивого и Милосердного!
Мир и благословение Аллаха Его последнему Посланнику пророку
Мухаммаду (да благословит его Аллах и ниспошлет ему мир), его семье и всем его
сподвижникам.

И затем:

Предисловие о терминах

При описании каких-либо исторических событий и участвующих в них людей и групп одним из важных вопросов является то, как называть эти события и их участников. Любой термин имеет свое ограниченное значение, и употребление того или иного термина в любом случае является личным оценочным мнением того, кто этот термин употребляет, и это часто является предметом раздоров.

Не является исключением и война в Сирии. Пожалуй, только у немусульман не возникает никаких разногласий касательно названий – даже если они не употребляют универсальные термины «терроризм» и «террористы», то вполне согласятся с тем, что все, кто противостоит с оружием в руках режиму Асада – это «моджахеды», а то, что они делают – джихад. Связано это с тем, что в немусульманской среде эти термины имеют исключительно негативную окраску. И, конечно же, немусульмане никогда не назовут их повстанцами/революционерами – по той же причине: в западной культуре это положительные персонажи. Максимум, на что согласятся немусульмане – нейтральный термин «гражданская война».

Гораздо больше проблем с терминологией у мусульман (особенно у непосредственных участников войны в Сирии), и проблемы эти связаны и с непониманием самими мусульманами как западных, так и исламских терминов, и с безграмотным арабским обычаем, согласно которому любой, кто с оружием – «муджахид», если он сам себя таким считает, и с отсутствием единства среди мусульман, так и не выступивших единым фронтом против режима Асада.

С одной стороны, упорно называли и называют себя муджахидами светские вооруженные группы (особенно явно ориентированные на помощь Запада и НАТО), при том, что они никогда не ставили целью установление шариатского правления, - наоборот, для них группы, желающие правление по Шариату - враги.

С другой стороны, вооруженные группы, прямо ставящие вышеуказанную цель и имеющие моральное право называть себя муджахидами, отказывались называть себя повстанцами и революционерами. И это при том, что и по логике, и в истории джихад начинается исключительно с вооруженного восстания против существующего неисламского порядка и заканчивается революцией – то есть насильственным уничтожением старой - тагутской - системы правления и установлением новой – шариатской (таким образом, эти термины не оскорбительны и не противоречат Исламу).

При этом и те, и другие называют войну в Сирии джихадом – причем называют так не только прямые боестолкновения с войсками асадовского режима, но и междоусобицы между различными мусульманскими группами, в которых мусульмане в Сирии понесли потери не меньшие - если не бОльшие, - чем в войне с режимом.

С учетом сказанного, в данной книге будут употребляться следующие термины:

война - все боестолкновения в Сирии;

бойцы – общее название для участников всех вооруженных групп, не относящихся к режиму;

повстанцы – все сирийцы, восставшие с оружием в руках против режима Асада (включая и сирийских муджахидов);

муджахиды – сирийские и иностранные бойцы тех вооруженных групп, которые объявили о религиозном характере их войны с режимом и слова которых о джихаде и Шариате явно не расходились с делом;

боевики – бойцы курдских Отрядов народной самообороны (YPG) и группировки «Исламское государство».

Введение: Социально-экономическая ситуация в Сирии накануне восстания

Начавшая в 2011 году Арабская весна – серия восстаний и революций, захлестнувшая арабские республики, не обошла стороной и Сирию. Но в каждой из арабских стран существовала своя специфика, именно поэтому Арабская весна привела в разных странах к разным итогам.

Сирийская республика, расположенная частично в древнем регионе Шам, частично в Междуречье (заевфратские провинции Ракка, Хасака и Дейр-эз-Зор), была с 1920 года французской подмандатной территорией и независимость получила только в 1946 году. Это было послевоенное время, и Сирию захлестнули те же тенденции, что и в других арабских странах – выдвижение во власть арабских националистов и военных. До 1970 года Сирию сотрясали многочисленные военные перевороты, и очередная военная хунта, придя к власти, все более и более «закручивала гайки» в отношении верующих мусульман, беря в пример соседние кемалистскую Турцию и баасистский Ирак.

В 1970 году произошел очередной военный переворот, который население Сирии изначально даже не заметило: алавит генерал Хафез Асад сверг правящего Сирией другого алавита – генерала Салаха Джадида, который сам пришел к власти путем военного переворота в 1963 году.

Алавитское меньшинство Сирии (12% населения) именно при Хафезе Асаде возглавило все «силовые» органы – армию, полицию, спецслужбы, и тем самым сложилась уникальная для арабского мира ситуация, когда местные немусульмане открыто контролируют страну с преобладающим мусульманско-суннитским населением.

Согласно конституции Сирии, президентом страны мог быть только мусульманин. Сам Хафез заставил всех своих сыновей формально принять Ислам, после чего женил их всех на суннитках. Он приложил огромные усилия сначала для признания Ираном алавитов частью шиитов, а после этого – для признания мусульманскими учеными шиитов частью исламской уммы (Амманская декларация 1980 года). В алавитских городах и селах за государственный счет были построены мечети и было официально объявлено, что алавиты – мусульмане.

Оставив алавитской общине «силовой блок» власти, должности во всех остальных министерствах Хафез Асад отдал суннитам, а 50% всех депутатских мест в парламенте были по конституции зарезервированы для рабочих и крестьян; это оценили и суннитские элиты Сирии, и простой народ.

По образу и подобию соседнего Ирака возглавляемая Асадом правящая партия Баас проводила политику арабского национализма. Численность сирийских курдов составляла около 10% населения страны, при этом преподавание курдского языка и культуры в школах было запрещено, земли и нефтяные месторождения в местах проживания курдов изымались и отдавались арабам. До 300 тысяч местных курдов имели статус неграждан со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это тоже находило поддержку среди малообразованных мусульман Сирии, радовавшихся, что кто-то унижен еще больше, чем они сами.

Возможно, именно поэтому большинство мусульман Сирии не поддержали исламское восстание в Хаме в 1982 году, когда местное отделение «Ихван-уль-Муслимин» открыто выступило с оружием в руках против его власти. Город Хама был демонстративно разрушен авиацией и артиллерией и утоплен в крови (более 40 тысяч только убитыми), не дождавшись поддержки от других регионов.

Пожалуй, более-менее логичным поступком Хафеза Асада был отказ присоединяться к глобалистской Всемирной торговой организации, в которую входили почти все страны мира. В результате этого Сирия сохранила практически всю свою экономику, особенно мелкое и среднее промышленное производство, и, тем самым, свою экономическую самодостаточность, импортируя фактически только оружие, транспортные средства и высокие технологии.

Башар Асад, сменивший своего отца на президентском посту в 2000 году, продолжил его политику - всевластие алавитов во власти на одной «чаше весов» и относительные экономические свободы для мусульман – на другой. При этом социально-экономическая ситуация в Сирии отличалась в лучшую сторону по сравнению и с Египтом, и с Тунисом, и со всеми иными арабскими республиками. ВВП на душу населения в Сирии составлял более 5 тысяч долларов, прирост экономики — 2,3 % в год, уровень безработицы был не выше среднеевропейского. Для Сирии был характерен очень высокий для арабской страны образовательный уровень (доля грамотных людей старше 15 лет - 86% у мужчин и 73,6% у женщин), средняя продолжительность жизни была выше даже российской - 70 лет.

Все закончилось, но не во время Арабской весны, а еще за 5 лет до нее.

В 2006 году сельское хозяйство Сирии подверглось небывалой засухе, сохранявшейся на протяжении последующих 5 лет, воздействие которой усугубила многолетняя политика властей по стимулированию роста сельскохозяйственного производства, что привело к истощению водных ресурсов и опустыниванию земель. Уже в первый год засухи сельскохозяйственные предприятия в северо-восточных регионах, снабжавших зерном всю страну и обеспечивавших 2/3 сельскохозяйственного производства Сирии, потерпели крах. Доля сельского хозяйства в экономике Сирии упала с 25 % (2003) до 17 % (2008). В 2008 году впервые с середины 1990-х годов правительству пришлось произвести крупные закупки пшеницы за рубежом. За один год цены на пшеницу, рис и корма увеличились более чем в два раза. Объёмы производства у мелких и средних земледельцев и скотоводов упали до нуля. К февралю 2010 года в связи с засухой и продолжающимся ростом цен на корма было уничтожено практически всё поголовье скота.

Башар Асад в числе других мер по ослаблению государственного регулирования сократил субсидии сельхозпроизводителям на закупки горючего и продовольствия. Несмотря на наступление засухи, это решение не было отменено, что ещё более усугубило ситуацию в сельском хозяйстве.

Уже в 2009 году ООН сообщало, что в результате засухи в Сирии потеряли средства к существованию около 800 тысяч человек, а в 2010 году, по оценке ООН, на грани голода оказалось до 1 миллиона жителей страны.

Население сельских районов, неспособное противостоять затянувшейся многолетней засухе, в массовом порядке потянулось в города - Дамаск, Алеппо, Дейр-эз-Зор и др.

Число сирийцев, которые оказались вынуждены покинуть свои места проживания из-за засухи, оценивается в 1,5 млн. Большинство переселилось на окраины городов, и без того испытывавших напряжение в связи с чрезмерным демографическим ростом (~2,5 % в год) и наплывом иракских беженцев (1,2 - 1,5 млн за период с 2003 по 2007 годы). К 2010 году внутренне перемещённые лица и иракские беженцы составили около 20% городского населения Сирии. Если в 2002 году городское население Сирии насчитывало 8,9 млн, то к концу 2010 года оно выросло до 13,8 млн, то есть более чем в полтора раза.

Именно брошенное властями на произвол судьбы население стремительно разрастающихся окраин сирийских городов, с их скученностью, неразвитой инфраструктурой, высоким уровнем безработицы и преступности, превратилось в источник протестных настроений. Внутренняя миграция, вызванная жестокой продолжительной засухой, усугубила воздействие целого ряда других факторов, способствовавших росту народного недовольства, - безработицы, коррупции и социального неравенства, в сочетании с последствиями непродуманной экономической политики и расточительного использования имеющихся ресурсов, а также медленного и неэффективного реагирования режима Асада на чрезвычайные обстоятельства.

Таким образом, Арабская весна послужила скорее не причиной, а «запалом» восстания, причиной же его стал голод 2006-11 годов - последнее звено в общей

цепи таких хронических проблемах Сирии, как недовольство населения авторитарным правлением Башара Асада, доминированием алавитского меньшинства во властных и военных структурах, режим чрезвычайного положения, сохранявшийся с 1963 года, репрессии и всемогущество спецслужб, отсутствие личных свобод, сосредоточение всей полноты власти в руках президента страны и высшего руководства Партии арабского социалистического возрождения (Баас) при запрете независимых политических партий, экономическая и политическая коррупция, религиозные противоречия, курдская проблема и другие.

Вряд ли кто-либо из мусульман Сирии, которые массово восстанут против режима Асада, мог предположить, во что превратится их революция, какие силы поднимут голову и явятся в земли Шама, которые станут площадкой реализации проектов самых разных стран и движений, - за счет жизней сирийцев...

2011 год

Январь-февраль

Первые антиправительственные выступления в Сирии носили по большей части неорганизованный характер.

26 января в городе Хасака совершил самосожжение некий Хасан Али Акле (аналогичный акт публичного самосожжения, совершённый 17 декабря 2010 года в Тунисе Мухаммедом Буазизи, рассматривался многими как событие, спровоцировавшее начало «арабской весны»).

Ещё до начала массовых протестов, в начале февраля власти провели многочисленные аресты политических активистов и правозащитников, которых правительство Асада объявило «террористами».

В сети Facebook появилась группа под именем «Сирийская революция-2011», призывавшая к проведению 15 марта в крупнейших городах Сирии «Дня гнева» против президента Башара Асада.

17 февраля в Дамаске прошла стихийная демонстрация против полицейского насилия, но её участников разогнала полиция.

Март

7 марта 13 политзаключённых центральной тюрьмы Дамаска объявили голодовку протеста против политических арестов и угнетения. 10 марта десятки сирийских курдов также объявили голодовку в знак солидарности с их требованиями.

12 марта тысячи сирийских курдов приняли участие в акциях протеста в городах Камышлы и Хасака в память о 30 курдах, убитых полицией в ходе беспорядков в марте 2004 года.

15 марта, в «День гнева», многие сотни человек откликнулись на призывы в социальных сетях и вышли на улицы в Дамаске, Алеппо, Дейр-эз-Зоре, Хасаке, Дарья, Хаме. Это были первые протесты подобного масштаба с 1980-х годов. Протестующие требовали прекращения чрезвычайного положения, действовавшего с 1963 года, освобождения политзаключённых, восстановления личных, политических и экономических свобод, ликвидации коррупции. Выступления завершились столкновениями с полицией и задержаниями участников.

16 марта в Дамаске силы безопасности, вооружённые дубинками, и сторонники властей разогнали участников акции протеста на площади Марже в районе здания МВД Сирии, требовавших освобождения политзаключённых.

18 марта прошли антиправительственные выступления и столкновения с силами безопасности в Дамаске, Дейр-эз-Зоре, Камышлы, Хомсе, Баниясе. Протестующие требовали освобождения политических заключённых, отмены чрезвычайного положения, гражданских свобод и пресечения тотальной коррупции правительственных чиновников.

Дарья

6 марта служба безопасности задержала группу подростков, расписывавших стены антиправительственными лозунгами. В ходе допросов подростков подвергли жестокому обращению, пыткам (некоторых – до смерти).

18 марта, когда после пятничной молитвы в мечети аль-Умари родственники задержанных пришли к полицейскому участку требовать их освобождения, полиция открыла по ним огонь. Три человека были убиты и ещё один позже скончался от ранений. Их похороны стали поводом для восстания.

20 марта демонстранты сожгли офис правящей партии Баас, Дворец правосудия и несколько полицейских участков и разгромили два офиса

телекоммуникационных компаний, в том числе компании «Syriatel», которой владеет Рами Махлюф, двоюродный брат Башара Асада. Силы безопасности открыли по собравшимся огонь на поражение. Как минимум один человек был убит, десятки других протестующих получили ранения.

К этому времени старая часть города перешла под контроль протестующих, а расположенная там мечеть аль-Умари была превращена в полевой госпиталь, куда доставлялись раненые демонстранты.

На дорогах, ведущих в город, а также в самом городе были установлены армейские и полицейские блокпосты.

22 марта полиция открыла огонь по колоннам манифестантов, направлявшихся в Даръа из других городов. Волнения перекинулись в два соседних с Даръа населённых пункта - Джасем и Науи.

23 марта службы безопасности после переброски подкреплений штурмовали мечеть аль-Умари. В этот день в столкновениях с полицией погибло 15 человек. По всему городу были установлены армейские блокпосты. Мобильная связь и интернет были отключены.

24 марта до 20 тысяч жителей приняли участие в похоронах жертв столкновений с силами безопасности и полицией.

25 марта группа, называющая себя «Революция в Сирии 2011», разместила в Facebook призыв к народному восстанию по всей Сирии. В этот день после пятничной молитвы по всей стране прошли массовые акции протеста. Наиболее многочисленные акции протеста против действий властей состоялись в Даръа, где на улицы для участия в похоронных процессиях вышло до 100 тысяч человек. Собравшись после похорон на площади перед зданием администрации губернатора провинции, протестующие сожгли плакат с изображением Башара Асада, после чего повалили и разбили статую его отца Хафеза Асада. С крыши офицерского клуба по собравшимся была открыта стрельба, что привело к новым жертвам.

Протесты прошли и в других сирийских городах - Хомс, Хама, Банияс, Джасим, Алеппо, Дамаск и Латакия. По меньшей мере 20 человек погибли в городе Ас-Санамейн к югу от Дамаска. Число погибших составило в общей сложности более 70 человек.

С началом массовых протестов власти развернули кампанию арестов. Были арестованы десятки тысяч людей. Был принят закон, позволяющий полиции и любой из многочисленных спецслужб задерживать подозреваемых на 8 дней без постановления суда. Многие из задержанных подвергались пыткам, избиениям и жестокому обращению.

26 марта в Латакии полицейские застрелили 2-х человек, пытавшихся поджечь штаб-квартиру правящей партии Баас. Вооружённые холодным оружием группы молодёжи нападали на полицию. В Туфасе подожгли городской комитет партии Баас.

Апрель

В начале апреля крупные силы безопасности были направлены против палаточных городков в Латакии. В нескольких городах были установлены блокпосты для предотвращения демонстраций. Несмотря на репрессии, массовые протесты продолжались в течение месяца в городах Банияс, Камышлы, Дума и Хараста. 8 апреля в городе Даръа в столкновениях с протестующими уничтожено 19 и ранено 75 полицейских, в этот же день заключённые подожгли здание тюрьмы.

По мере продолжения протестов режим Асада начал использовать для подавления протестов регулярную армию, что стало новым этапом в эскалации конфликта.

Даръа

25 апреля армия осадила город Даръа, ставший «колыбелью» всего сирийского восстания. Город был блокирован, начался ввод армейских подразделений и бронетехники. В городе был установлен комендантский час, было перекрыто водо- и электроснабжение, отключена связь.

Солдаты расстреливали демонстрантов и обыскивали дома в поисках восставших; количество арестованных исчислялось сотнями. Впервые против демонстрантов были задействованы бронетехника и снайперы. Оппозиция пыталась затруднить продвижение армейских подразделений баррикадами из бетонных блоков и автомашин. 8 танков и 2 БТР армии окружили мечеть аль-Умари, солдаты заняли позиции у входов в здания госучреждений, на крышах были размещены снайперы. Число жертв в этот день составило около 25 человек. В этот же день было совершена атака на армейское подразделение в южном пригороде Даръа, в результате которого уничтожено 10 солдат.

26 апреля, в Даръа погибли 39 и были ранены 70 человек.

29 апреля повстанцы попытались прорвать блокаду Даръа. В город из расположенных поблизости населённых пунктов и южных пригородов Дамаска направились колонны манифестантов. Силовики открыли огонь по демонстрантам. Погибло по меньшей мере 60 человек.

30 апреля армейские подразделения взяли штурмом мечеть аль-Умари, которая более месяца служила оплотом восстания. Арестовать лидера повстанцев - имама Ахмеда ас-Саясина - не удалось, он скрылся. В ходе перестрелки был убит его сын и ещё 6 человек. В этот же день из Дамаска в Даръа были переброшены танки.

Хомс и Растан

21 апреля в Хомсе неизвестные убили вместе с детьми двух генералов сирийской армии - Абу ат-Теллави и Ияда Харфуша. Официальные СМИ обвинили в этом «исламистов», а оппозиция - правительственных провокаторов. Оба генерала служили в подразделении, расквартированном близ Хомса. Кроме генералов были убиты 2 солдата и 2 офицера сирийской армии.

В середине апреля массовые протесты начались в Растане, а также в соседнем городе Тель-Биса. 29 апреля около 50 членов местной ячейки правящей партии Баас ушли в отставку в Растане. В то время как заявление об отставке зачитывалось на митинге, военная разведка расстреляла этот митинг и убила 17 демонстрантов.

Через неделю около 100 танков окружили Растан, после чего антиправительственная демонстрация свергла статую Хафеза Асада и активисты обязались продолжать свои протесты, несмотря на аресты оппозиционеров.

Май

К 5 мая восстание в Даръа было подавлено.

События, подобные тем, что имели место в Даръа, происходили также в городах Банияс, Хомс, Телль-Калах, Латакия и других. Насилие над населением городов продолжалось и после окончания активных действий. На конец мая количество убитых превышало 1000 человек.

7 мая в Хомсе вооружённая группа атаковала военный пункт, в результате чего были уничтожены 1 офицер и 4 полицейских.

28 мая военные после артподготовки вошли в города Растан и Тель-Бису, на следующий день после крупнейших демонстраций в этих городах с начала волнений. Операция началась после того, как силы безопасности отключили все поставки воды, электричества и средства телекоммуникаций в регионе и перекрыли все дороги, ведущие в эти города. Снайперы были размещены на крышах мечетей. Солдаты врываются в дома и арестовывали людей.

30 мая жители Растана и Телль-Бисы начали вооруженное сопротивление армии, с использованием противотанковых средств, подбив несколько единиц бронетехники, из-за чего армия не смогла занять эти два города, оставшись за их пределами. Однако это были пока что попытки самообороны разрозненных людей, а не организованное вооруженное сопротивление под единым командованием.

В провинции Дейр-эз-Зор в конце мая представители местных племён (Баггара, Эгайдат и др.), насчитывающих в общей сложности более 1 миллиона человек, влились в ряды протестующих по всей провинции. Участники протестов устраивали сидячие забастовки, поджигали здания правящей партии Баас, забрасывали камнями автобусы с сотрудниками госбезопасности, срывали со стен и сжигали портреты Хафеза Асада и лидера ливанского шиитского движения «Хезболла» Хасана Насраллы, который, как и Иран, выступил в поддержку Башара Асада.

31 мая в турецкой Анталии прошла первая конференция сирийской оппозиции.

В мае 2011 года салафитскими политзаключенными, вышедшими из тюрем, было основано первое объединение мусульман Сирии, не только имеющее своей целью свержение режима Асада, но и открыто заявившее о религиозном характере своей борьбы (т.е. о джихаде), - **Ахрар аш-Шам** (Свободные люди Шама).

Июнь

В начале июня кровопролитные столкновения с десятками погибших отмечались в городах Хама и Дейр-эз-Зор. По мере развития восстания силы оппозиции становились более организованными и лучше вооружёнными. Первое вооружённое антиправительственное выступление произошло в городе **Джиср аш-Шугур** (провинция Идлиб).

4 июня группа офицеров безопасности с крыши почтамта обстреляла похоронную процессию, в ответ участники процессии подожгли здание, 8 офицеров были уничтожены. Протестующие взяли штурмом местное полицейское отделение и захватили хранившееся там оружие. Некоторые офицеры службы безопасности перешли на сторону восставших после того, как сотрудники тайной полиции казнили солдат, которые отказались стрелять в мирных граждан.

6 июня повстанцы и присоединившиеся к ним солдаты-перебежчики заманили в засаду группу полицейских и уничтожили 20 из них. Позже они напали на полицейское управление города и захватили его, уничтожив 82 сотрудника сил безопасности. В течение 4-6 июня всего было уничтожено 120 полицейских.

Часть правительственных войск и полицейских взбунтовались и присоединились к местному населению. Некоторые из сотрудников сил безопасности попытались присоединиться к протестующим, но были убиты своими командирами.

12 июня армия начала наступление на город с юга и востока, используя до 200 боевых машин, включая танки, а также вертолеты.

В начале июня военной осаде подверглись города Растан и Телль-Биса, а также город Маарет-ан-Нуман. К середине июня власти были вынуждены перебросить войска и в провинцию Дейр-эз-Зор.

30 июня массовые протесты начались в Алеппо – крупнейшем городе Сирии и ее экономической столице.

Июль

3 июля армия применила танки в Хаме, после того, как в городе состоялась массовая демонстрация против Башара Асада.

К середине июля число участников пятничных протестов в Дейр-эз-Зоре выросло до 120 тысяч, 29 июля на улицы вышло до 200 тысяч.

В конце июля произошли первые столкновения между войсками режима и повстанцами в городе Хомс. 23 июля в местном военном училище были взорваны бомбы.

29 июля группа армейских офицеров во главе с полковником Риядом аль-Асадом объявила о создании **Свободной сирийской армии (ССА)**, в которую вошли бывшие военнослужащие сирийской армии, перешедшие на сторону восставших.

31 июля накануне месяца Рамадан Башар Асад приказал ввести армию и танки в ряд городов, включая Дейр-эз-Зор, с целью восстановления контроля над ситуацией и подавления протестов. Это решение привело к кровопролитию как в Дейр-эз-Зоре, так и в менее крупных городах провинции – Аль-Букамале, Маядине, Мухасане. Между войсками режима и восставшими начались широкомасштабные вооружённые столкновения.

Август

В Дейр-эз-Зоре за первые два дня военной операции было убито 25 человек. Тысячи жителей покинули город, спасаясь от беспорядочных обстрелов жилых зданий из танковых орудий. За обстрелами последовали массовые задержания. За две недели в городе и его окрестностях было убито как минимум несколько десятков человек, сотни были задержаны силами госбезопасности.

23 августа в Стамбуле был создан *Сирийский национальный переходный совет*. Совет должен был играть роль нового, анти-асадовского правительства Сирии, однако его деятельность затрудняли личные амбиции и взаимоотношения лидеров различных оппозиционных групп.

27 августа прошла акция протеста в Дамаске, в ходе которой полиция использовала слезоточивый газ и шумовые гранаты. Протестующие стали бросать камни в полицию, те в ответ открыли огонь, ранив 8 человек.

В августе 2011 года в Сирию из иракской группировки **«Исламское государство Ирака»** (ИГИ) прибыла группа из 7 человек во главе с сирийцем **Абу Мухаммадом аль-Джуляни** (настоящее имя Ахмад Хусейн Шарья) с заданием: подготовить основу для экспансии ИГИ в Сирию.

Несмотря на то, что «Исламское государство» открыто заявил о себе в Сирии только весной 2013 года, его участие в сирийской войне фактически началось уже в первый год именно с прибытия вышеуказанной группы, поэтому целесообразно уже в главе о 2011 годе дать краткую справку об ИГ:

«Исламское государство» в том виде, в котором оно стало известно всему миру, появилось на свет в 2010 году в Ираке путем слияния двух подпольных систем сопротивления американской оккупации и шиитскому террору: салафитско-такфиристской и баасистской.

В 2002 в Ираке была создана группировка «Джамаат ат-Таухид ва-ль-Джихад» во главе с иорданцем Абу Мусабом аз-Заркауи. Абу Мусаб – выходец из Аль-Каиды, но и в период пребывания в Афганистане неоднократно между ним и амирами Аль-Каиды возникали конфликты из-за жестокости Абу Мусаба.

В 2003 году Абу Мусаб присягнул Аль-Каиде и переименовал свою группу в «Аль-Каиду Ирака». Несмотря на присягу и новое название, сам образ действия группы сильно отличался от методов Аль-Каиды (что продолжило вызывать нарекания), например:

- атаки на всех шиитов – как военных, так и гражданских (атаки на рынки, мечети, жилые кварталы);
- жесткость в убийствах и казнях (показное отрезание голов на камеру и т.п.).

На всю критику со стороны Аль-Каиды Абу Мусаб отвечал, что Ирак не Афганистан, он лучше знает местные обычаи и обстановку и какими методами им работать.

Абу Мусаб аз-Заркауи был инициатором объединения большинства группировок суннитского сопротивления американской оккупации и шиитскому террору, в январе 2006 года была создана единая штабная структура «Аль-Каиды Ирака» и еще 7 групп - «Совет Шуры муджахидов».

После гибели аз-Заркауи в июне 2006 года процесс объединения мелких и средних группировок продолжил Абу Аюб аль-Масри (он же Абу Хамза аль-Мухаджир), но уже с новой идеологией: джамаат муджахидов и территория, которую они контролируют – это **государство** (из этого начало следовать и дозволение крови мусульман, не признающих это государство).

В октябре 2006 года аль-Масри, не обсудив этот вопрос с руководством Аль-Каиды, объявил о переименовании «Аль-Каиды Ирака» в «Исламское государство Ирака» (ИГИ) и сам стал военным министром ИГИ (и фактическим руководителем). «Совет Шуры муджахидов» был преобразован в Консультативный совет ИГИ. Официальным амиром ИГИ стал Абу Умар аль-Багдади (*по ряду источников, бывший баасист и бригадный генерал саддамовской полиции*), который дал присягу Аль-Каиде.

Несмотря на эту присягу, уже в период амирства аль-Масри наметился и расширился принципиальный раскол в идеологии и методах ИГИ и Аль-Каиды:

Аль-Каида	ИГИ
1) Постоянный оборонительный джихад во всех странах, где когда-то был Шариат, до полного их освобождения (без временных рамок).	1) Наступательный джихад - в том числе и на мусульман, не признавших власть ИГИ, и создание халифата пусть и на ограниченной территории, но «здесь и сейчас».
2) Отказ от такфира суннитам, от фитны между салафитами и халафитами (ашаритами и матуридитами), между ахль-уль-хадис и приверженцами мазхабов и т.д.	2) Такфир всем мусульманам, не присягнувшим ИГ.
3) Интеллектуальная пропаганда (распространение шариатских знаний через книги, статьи, лекции и т.п.).	3) Визуальная пропаганда (видеоролики, в основном о казнях).

Аль-Масри первым обратил внимание на местного уроженца из г.Самарра - **Ибрагима ибн Аввада аль-Бадри**, и назначил его вначале главой Шариатского комитета ИГИ (что одновременно означало включение его и в Консультативный совет ИГИ), а затем ввел его в Координационный совет ИГИ – комиссию из трех человек, которая могла выбирать, контролировать и отправлять в отставку амиров ИГИ на контролируемых им территориях.

Такова была первая составляющая ИГИ – салафитско-такфиристская. Второй составляющей стали баасисты.

В 2003 году американское оккупационное командование в Ираке отдало приказ о дебаасизации – полном изгнании членов партии Баас с государственной службы. Учитывая, что в Ираке, управляемом ранее суннитами, члены правящей партии Баас тоже были в подавляющем большинстве суннитами, они также разделили с суннитским меньшинством Ирака всю горечь и оккупации, и шиитского террора. Но так же, как и группы джихада, они подготовились заранее к своей борьбе, и точно так же мечтали вернуться к власти – пусть и не во всем

Ираке, и пусть уже не в светской баасистской республике, - но к власти хоть в каком, но государстве.

После первой Иракской войны («Буря в пустыне») баасистская верхушка Ирака поняла, что американцы могут вернуться уже с целью свержения их власти, и поэтому заранее стала готовиться к будущей партизанской войне. Уже в 1995-96 годах были сделаны приготовления и заложены основы подполья: базы, агенты, огромные склады с оружием, боеприпасами и взрывчаткой.

Руководителем баасистского подполья был Иззат Ибрагим ад-Дури, генерал из ближайшего окружения Саддама Хусейна, породнившийся с ним (дочь ад-Дури стала женой Удъя, старшего сына Саддама). До войны ад-Дури одновременно занимал ряд высших должностей: министр внутренних дел, заместитель председателя Совета революционного командования (высший орган власти в Ираке), секретарь партии Баас, курирующий все силовые ведомства. Все государственные руководители среднего и высшего звена назначались через согласование с ним.

Ушедшими в подполье баасистами в 2006 году было создан свой координационный орган - «Высшее командование джихада и освобождения».

При этом баасисты сделали правильный вывод о том, что светский проект арабского национализма потерпел крах, партия Баас себя полностью дискредитировала, и в мире идет подъем и возрождение Ислама. Конкурировать с мусульманами, вышедшими на джихад, было бы глупо, но и политика Аль-Каиды тоже их не устраивала, зато вполне устроили вышеуказанные методы ИГИ.

Руководители баасистского подполья пришли к логическому решению: необходимо либо вступить в союз с салафитско-такфиристским подпольем, либо брать его под свой контроль, таким образом объединив связи и материальные ресурсы баасистов и человеческие ресурсы и энергию такфиристов.

(В истории нечто подобное уже было 200 лет назад, на Аравийском полуострове – всем известный союз Ибн Сауда и Ибн Абдул-Ваххаба).

Здесь и сыграли свою роль особенности выстроенной еще Абу Мусабом аз-Заркауи структуры исламского подполья Ирака, которая легла в основу ИГИ – для контроля над всей его сетевой структурой достаточной было войти в Консультативный совет и взять над ним контроль. От баасистов в 2010 году туда вошел подчиненный генерала ад-Дури – полковник военной разведки **Хаджи Бакр** (настоящее имя Хусейн Самир аль-Халифа), ставший главой Военного совета ИГИ.

Он и является «отцом» той версии ИГ, которая стала известна всем как «дауля Багдади», так как именно полковник Хаджи Бакр:

- озвучил идею о построении халифата на территории не только западного Ирака, но и северной Сирии (скан-копии его собственноручных записок имеются в интернете в открытом доступе, их достоверность самим ИГ не опровергалась).

- выдвинул Ибрагима Аввада аль-Бадри на должность амира ИГИ и фактически создал его медийный образ, ставший всем известным как «Абу Бакр аль-Багдади».

Достоверно неизвестно, кто был тем предателем, но в апреле 2010 года американо-шиитские власти Ирака получили точную информацию о местонахождении руководства ИГИ. Спецназ заблокировал аль-Масри и Абу Умара аль-Багдади в подземном бункере на окраине Тикрита, и они оба взорвали свои пояса, не желая попадать в плен. Таким образом, и официальный, и фактический амиры ИГИ погибли, и само ИГИ оказалось обезглавленным.

Усама бен Ладен, получив данную информацию, приказал Консультативному совету ИГИ обсудить кандидатуры на должность нового амира ИГИ и представить ему на утверждение.

Полковник Хаджи Бакр, как глава Военного комитета ИГИ сам являющийся членом Совета, лично направил каждому из остальных членов Совета записки с предложением избрать Ибрагима аль-Бадри новым амиром ИГИ, при этом информация подавалась так, что со всеми другими членами Совета эта кандидатура обсуждена и они не против. В итоге Совет избрал его новым амиром ИГИ девятью голосами против двух, после чего он официально присягнул Бен Ладену, которому обо всем сообщили как о состоявшемся факте (а не прося утвердить это решение).

Таким образом, аль-Багдади стал амиром ИГИ без согласования с Бен Ладеном. Он и не получил бы такого согласования и не стал бы амиром, поскольку по уставу Аль-Каиды филиалом Аль-Каиды мог руководить только человек, известный ее руководству, в то время как Абу Бакр аль-Багдади был совершенно неизвестен Бен Ладену и всей центральной Аль-Каиде.

Багдади стал компромиссной фигурой, устраивавшей оба «крыла» ИГИ – и такфиристское, и баасистское. Такфиристы не имели к нему претензий в связи с его работой в Шариатском комитете и не опасались усиления его власти, так как он изначально воспринимался ими как «говорящая голова» Хаджи Бахра, который официально работал как советник Багдади (*после гибели полковника Хаджи Бахра в январе 2014 место советника Багдади занял другой баасист – Абу Яхья аль-Ираки*).

Устраивал он и баасистов, так как и для них он не был чужим: два родных дяди аль-Багдади были баасистами и служили ранее в саддамовском мухабрате (госбезопасности), а один из его родных братьев был офицером армии.

С началом войны в Сирии на первом этапе цели сирийских повстанцев и ИГИ полностью совпадали: ИГИ требовалась расчистка (чужими руками) территории Северной Сирии под свой будущий «халифат», и, когда сирийцы это сделали, в 2013 году ИГИ пришло в Сирию уже не как союзник, а как «хозяин».

Сентябрь

5 сентября войска режима вошли в Хомс. В ходе боевых действий против повстанцев, захвативших несколько кварталов в старой части города, в период до 10 сентября были уничтожены 8 и были ранены несколько десятков военных.

В конце сентября появились сообщения о массовом переходе на сторону повстанцев солдат из армейских частей, дислоцированных в Растане. ССА заявила, что во время новых столкновений в Растане уничтожено 17 бронемашин режима.

Октябрь

1 октября армия режима взяла под свой контроль Растан, убив 130 мирных граждан и оппозиционеров и арестовала 3000 подозреваемых в связях с оппозицией.

7 октября был убит известный курдский активист Машал Таммо. На его похороны в Камышлы пришло около 50 тысяч человек. Полиция открыла огонь по похоронной процессии, убив 14 человек. 2 недели спустя другой курдский активист, Махмуд Вали, был убит при аналогичных обстоятельствах в Рас-уль-Айне.

18 октября войска режима провели спецоперацию в Хомсе, в столкновениях погиб 21 человек.

30 октября в столкновениях между армией и повстанцами в Хомсе были уничтожены 20 и ранены 53 солдат; кроме того, были убиты 10 гражданских лиц.

Ноябрь

7 ноября войска режима снова вошли в центр города Хомс, повстанцы покинули район Баб Амр.

16 ноября ССА атаковала комплекс зданий разведки ВВС на окраине Дамаска.

Декабрь

14 декабря в Хомсе повстанцами были захвачены некоторые полицейские участки. Войска режима с помощью бронетехники блокировали площадь Баб Сбаа и районы Байда, Халидия и Дейр-Баальба. 10 дней спустя войска применили танки для подавления огневых точек повстанцев в районе Баб Амр.

23 декабря в Дамаске два заминированных автомобиля взорвались рядом со зданиями органов госбезопасности. Уничтожено 44 сотрудника госбезопасности, ещё 166 были ранены.

В течение 2011 года не менее 10 тысяч сирийских военнослужащих покинули свои части со своим оружием и сознательно присоединились к повстанцам. Младшие офицеры и солдаты - как правило, сунниты, составляющие большинство населения страны и костяк протестного движения, - бежали из армии целыми подразделениями, в то время как высшее армейское руководство и старшие офицеры продолжали сохранять верность Асаду.

Позиция курдов

В 2011 году курды по большей части оставались лояльны к властям, в основном из-за того, что оппозиция была поддержана Турцией. В частности, блок 12 курдских партий бойкотировал конференцию сирийской оппозиции в Анталье, прошедшую 31 мая. В следующей конференции, которая состоялась в августе того же года в Стамбуле (здесь был сформирован оппозиционный Сирийский национальный переходный совет), приняли участие только две курдские партии. Решение курдских лидеров дистанцироваться от конфликта между властями и оппозицией было принято, чтобы выиграть время на создание структур самоуправления, в то время как власть и оппозиция ослабляли друг друга своим противостоянием.

Итоги года

В 2011 году сирийское восстание имело все черты обычной революции в рамках Арабской весны: выдвигаются политические требования и звучат политические лозунги (о смене власти и о свободах), но не религиозные. Организационное оформление – как гражданское (Сирийский национальный переходный совет), так и военное (Свободная сирийская армия) – получило именно светское оппозиционное движение. Время тех, кто вынесет на повестку дня требование об установлении Шариата, придет позже.

Ни одна провинция и ни один крупный город не контролировались полностью ни режимом, ни оппозицией, постоянно переходя из рук в руки. Можно только сказать, что режим Асада, как единая система власти, рухнул по всей стране, оставив сельскую местность и пригороды и сконцентрировавшись в крупных городах и на военных базах.

2012 год

Январь

21 января повстанцы при поддержке перешедших на их сторону военнослужащих взяли под контроль город Дума с населением 120 тысяч, в 20 км к востоку от Дамаска. Ожесточённые столкновения отмечались в Дейр-эз-Зоре и Хомсе.

23 января прибывшие ранее в Сирию бойцы «Исламского государства Ирака» объявили о создании исламской военной организации «**Джабхат ан-Нусра**» (Фронт победы) во главе с Абу Мухаммадом аль-Джуляни.

Джабхат ан-Нусра никак не афишировала свои связи с Аль-Каидой и ИГИ, позиционируя себя как независимую группу, и сразу начала реализовывать свой собственный проект на основе методов Аль-Каиды, а не ИГИ. В частности, Джабхат ан-Нусра отказалась от «строительства халифата» (справедливо считая, что его невозможно построить без победы над сильнейшим врагом – режимом Асада), от такфира всем несогласным с ней, от атак на мирных жителей, поддерживающих режим Асада, и по совету амира Аль-Каиды Аймана аз-Завахири развернула широкое сотрудничество со всеми повстанцами для совместной борьбы с режимом Асада.

Позже в Сирию прибыл куратор Багдади – полковник Хаджи Бакр - с целью повлиять на Джуляни и вернуть его на путь реализации проекта ИГИ. Когда это ни к чему не привело, Хаджи Бакр остался в Сирии и начал вести тайную агитационную работу среди мухаджиров (иностранных муджахидов) Джабхат ан-Нусры и других групп с целью дискредитации Джуляни и перехода мухаджиров в ИГИ.

Февраль

10 февраля ССА в Алеппо нанесла два удара по силам безопасности режима с интервалом в 5 минут. Первый - в районе Халеб Джадид у штаб-квартиры военной разведки, где во время сбора полицейских, которых должны были отвезти и поставить в оцепление, был взорван заминированный автомобиль с 300 кг тротила. Второй – взрыв заминированного микроавтобуса на площади Сахура, возле парковки автобусов ОМОНа. В результате уничтожено 28 полицейских, ещё 235 было ранено.

Хомс:

3 февраля ССА атаковала армейские КПП, были уничтожены 10 солдат.

Войска режима после этой атаки в ночь с 3 на 4 февраля подвергли обстрелу район Хальдие, используя танки, вертолёты, артиллерию, ракеты и миномёты. Обстрелу также подверглись районы Баб Амр, Баб Тадмур, Баб Дрейб, Карм аш-Шами и Аль-Иншаат.

4 февраля артиллерийский обстрел Хомса был продолжен (к этому времени город уже не контролировался режимом), в результате погибли более 200 жителей. Ещё 97 жителей были убиты в ходе обстрелов 6 февраля. Сотни жителей получили ранения. Артобстрелы продолжались до 8 февраля.

7 февраля повстанцы атаковали позиции спецназа, потери режима составили 6 солдат убитыми и 11 ранеными.

Март

9 марта колонна войск режима из 42 танков и 131 транспорта с военными направилась в город Идлиб, который уже несколько месяцев контролировался повстанцами. С 10 по 13 марта шел штурм Идлиба. Город обороняли около 1300

повстанцев, имелось 2 танка. 13 марта после упорных боев войска режима заняли город.

19 марта в боях в Дамаске по официальной информации уничтожено 80 солдат.

19 марта армия режима штурмовала город Дейр-эз-Зор.

28 марта войска режима штурмовали город Калаат аль-Мадик (провинция Хама) и соседние с ним населённые пункты.

Хомс:

1 марта войска режима окружили позиции повстанцев в районе Баб Амр и выбили их из города. По состоянию на 2 марта несколько очагов сопротивления ещё оставалось в кварталах Хамидия, Басатин и Халидия.

26 марта повстанцы предприняли попытку установить контроль над Хомсом, в центральных кварталах Баб-Сбаа, Сафсафа, Уорша и Сук-аль-Хашиш начались уличные бои, в которых войска режима применили танки.

Апрель

7 апреля в столкновениях между войсками и повстанцами были убиты более 100 человек, 74 из которых — мирные жители. Такое же количество жертв было и 9 апреля.

11 апреля более 20 единиц бронетехники вошли на центральные улицы города Хама. Практически одновременно с этим начался артиллерийский обстрел города Растан.

22 апреля армия штурмовала город Дума (пригород Дамаска).

Май

10 мая в Дамаске возле здания военной разведки взорвались 2 заминированных автомобиля. Уничтожено 55 военных, ещё десятки получили ранения.

14 мая в ходе боёв в Растане повстанцы уничтожили 23 солдат и 3 БМП.

25 мая произошла бойня в Хуле (к северу от Хомса). В ходе карательной операции, проведённой войсками режима и боевиками «Шабиха» (проасадовское ополчение из алавитов и амнистированных суннитских уголовников), были убиты 108 человек, среди которых 34 женщины и 49 детей, более 300 человек получили ранения.

Июнь

В начале июня ССА атаковала армейские блокпосты на шоссе от Дейр-эз-Зора до иракской границы. Войска режима понесли серьёзные потери, были выведены из строя несколько танков и БТР. В качестве ответной реакции 13 июня войска режима, усиленные танками, вновь были введены в Дейр-эз-Зор с целью выбить повстанцев из города. Натолкнувшись на ожесточённое сопротивление, войска через неделю оказались вынуждены покинуть город. Летом повстанцы взяли под свой контроль большую часть территории провинции и вели бои с силами режима за овладение основными городами.

4 июня столкновения между войсками и оппозицией развернулись в провинциях Латакия, Даръа, Идлиб (где против повстанцев использовалась авиация).

7 июня - менее чем через две недели после убийства 108 жителей в деревне Хула - в деревне аль-Кубейр формирования «Шабиха» совершили новое массовое убийство мирных жителей - до 80 человек, в том числе десятки детей и женщин.

30 июня в Женеве состоялась первая мирная конференция по Сирии (известная как Женевы-1), с участием членов Совета безопасности ООН. Единственным результатом было решение о новом созыве крупной международной конференции, процесс созыва затянулся на полтора года.

Июль

5 июля войска режима взяли город Хан-Шейхун (провинция Идлиб) штурмом с использованием нескольких десятков единиц бронетехники и боевых вертолётов.

6 июля бригадный генерал Республиканской гвардии Сирии Манаф Тлас, входивший в ближний круг президента Башара Асада, сбежал в Турцию.

10 июля повстанцы взяли город Кусейр в провинции Хомс.

12 июля в деревне Тремсах (провинция Хама) «Шабиха» совершили очередное массовое убийство, в результате которого погибло более 200 человек.

15 июля повстанцы взяли под контроль город Саракиб в провинции Идлиб, 17 июля - города Тель-Биса и Растан в провинции Хомс, 19 июля – город Азаз в провинции Алеппо.

20 июля повстанцы взяли под контроль Манбидж и полностью контролировали территорию к северу от Алеппо, где лишь 5 городов всё ещё удерживались правительственными силами. Отряды ССА вошли в горную местность Джибаль-Акрад и Джибаль-Туркман к северу от Латакии. Бои шли в городских кварталах в Хомсе, Хаме и Дейр-эз-Зоре.

24 июля до 30 человек погибли в результате нападения на мечеть в одной из деревень провинции Хама: боевики «Шабиха» открыли стрельбу по мусульманам, которые собирались на вечернюю молитву.

Дамаск:

15 июля начались бои в Дамаске: командование повстанцев направило 50 отрядов численностью по 50-100 человек, которые проникли в город и его предместья одновременно с севера, востока и юга. Войска режима при поддержке БТРов вошли в пригород Мидан.

16 июля столкновения распространились и на другие районы Дамаска - Тадамун, Джобар и Кафр Суса. Войсками была применена тяжёлая бронетехника и авиация. 17 июля боевые действия переместились в центральные районы города, бои шли на улице Багдад - центральной улице города.

18 июля повстанцы предприняли атаку на воинскую часть, расположенную в нескольких сотнях метров от «Дворца народа» - комплекса правительственных зданий на горе Касьун. Бои продолжались и в других местах сирийской столицы - преимущественно суннитских районах Асали и Кадам, а также в районах Хаджар аль-Асвад и Тадамун. Повстанцы следовали одной и той же тактике: мобильные группы, не вступая в долгие перестрелки, наносили точечные удары, после чего сразу же отходили.

В тот же день группировка «Лива аль-Ислам» (амир Захран Аллуш) нанесла тяжёлые потери высшему военному руководству режима, организовав взрыв на совещании в штаб-квартире Совета национальной безопасности в Дамаске. В результате были уничтожены:

- министр обороны Сирии Дауд Раджиха,
 - его заместитель, генерал Асеф Шаукат (зять Башара Асада),
 - помощник вице-президента Сирии Хасан Туркмани, бывший министр обороны,
 - министр внутренних дел Сирии Мухаммад аш-Шаар,
 - глава сирийской разведки генерал Хишам Бахтияр
- и многие другие сотрудники силовых ведомств.

В правящей верхушке началась паника. Башар Асад на личном самолёте сбежал из Дамаска в Латакию, на базу ВМФ. Вице-президент Сирии Фарук Шараа вообще покинул свой пост, примкнул к оппозиции и сбежал на территорию Иордании. На сторону оппозиции перешёл и бывший губернатор нескольких провинций и посол Сирии в Ираке Наваф Фарес, который заявил, что режим Асада готов применить химическое оружие, если окажется в безвыходном положении.

19 июля ожесточённые бои начались в квартале Ихлас, в котором расположено здание Совета министров Сирии и корпуса Дамасского университета, и в других частях столицы. После ввода в район Мидан бронетехники и мощного артиллерийского обстрела повстанцы отступили из района, который они удерживали 5 дней. 22 июля силы режима захватили районы Барзех и Меззех.

Алеппо:

19 июля одновременно в нескольких кварталах города - Салах ад-Дин, Азимия, Акрамия, Ард ас-Саббаг, - начались уличные бои.

21 июля повстанцы (бригада «Лива аль-Таухид») установили контроль над районом Сакхур.

23 июля бои шли в предместьях города. На северном направлении повстанцам удалось пробиться в пределы городской черты и начать штурм местной штаб-квартиры органов госбезопасности. Кроме того, повстанцы захватили воинскую учебную часть, расположенную в 10 км к северу от Алеппо. Часть расквартированных там военнослужащих сдалась в плен, другие перешли на сторону повстанцев. В самом Алеппо бои продолжались на улицах города, в ходе столкновений повстанцам удалось подбить и захватить несколько танков.

24-25 июля из провинции Идлиб к Алеппо были направлены дополнительные части армии (в том числе бронетехника), а вертолёты начали наносить ракетные удары по целям в городе. Повстанцы штурмуют Старый город.

26 июля ССА установила контроль над половиной города Алеппо.

27 июля повстанцы в Алеппо взяли в плен больше ста солдат режима.

Курдские районы:

12 июля было объявлено о том, что две основные военно-политические силы сирийских курдов, Курдский национальный совет и партия «Демократический союз (PYD)», сформировали Высший курдский совет, который в дальнейшем стал выполнять роль временного правительства в Сирийском Курдистане. Фактически был провозглашён суверенитет Сирийского Курдистана под управлением Высшего курдского совета, в подчинении которого находились вооружённые формирования - Отряды народной самообороны (YPG).

19 июля отряды YPG взяли штурмом город Айн-аль-Араб (Кобани), после чего войска режима оставили курдам города Амуда, Африн и Рас-уль-Айн без какого-либо серьёзного сопротивления.

22 июля начались бои между YPG и войсками режима в Камышлы.

Август

К 2 августа режим Асада был свергнут во всём Сирийском Курдистане, весь регион отныне находился под контролем курдов (кроме города Камышлы, где всё ещё оставалось некоторое количество войск режима, не вступавших в конфликт с курдами и позволивших им поднять курдский флаг над городом).

6 августа премьер-министр Сирии Рияд Хиджаб бежал из страны и заявил о намерении присоединиться к оппозиции. 14 августа он заявил, что силы Башара Асада контролируют лишь 30% территории Сирии.

29 августа повстанцы атаковали авиабазу Тафтаназ в провинции Идлиб, взять не смогли, но миномётным огнём уничтожили 19 вертолётов Ми-8.

Дамаск:

3 августа войска начали наступление на район Тадамун в Дамаске, задействовав десятки танков, и 4 августа заняли район.

4 августа в Дамаске повстанцами арестовано 48 иранцев. Иранцы были схвачены в пригороде Дамаска, на пути из аэропорта в город. Иранские власти заявили, что это паломники, но повстанцы заявили, что на самом деле это члены «Корпуса Стражей Исламской революции» (КСИР), которые прибыли в Сирию для оказания помощи правительству Башара Асада.

6 августа трое из 48 захваченных иранцев погибли в результате авиаудара по зданию, где они находились. Повстанцы пригрозили казнить всех остальных иранцев, если армия в течение часа не прекратит вести артобстрел.

24 августа повстанцы отступили из юго-западного пригорода Дерая.

Алеппо:

2 августа повстанцы совершили первую атаку на авиабазу Миннех, с использованием пяти танков, захваченных в Анадане.

4 августа ССА установила контроль над 60% Алеппо.

10 августа армия вытеснила повстанцев из квартала Салах ад-Дин на востоке Алеппо, 11 августа бои переместились в соседний район Суккари. В этот же день бои шли в районе Сейф ад-Дауля и ещё в нескольких кварталах Алеппо.

17 августа после двух дней боёв войска режима захватили квартал Майдан. В этот же день бои переместились на подступы к Алеппо - в город Аль-Баб, на шоссе Алеппо - Ахтарин и в местности Сафира и Дейр-Хафир.

25 августа войска режима заняли кварталы Сейф ад-Дауля и Фирдаус, бои продолжались в районе Харейтан и за контроль над шоссе Алеппо - Ракка.

31 августа повстанцы атаковали ряд военных баз и аэродромов в окрестностях Алеппо, в частности, авиабазу Расм аль-Абуд.

Сентябрь

Алеппо:

10 сентября Джабхат ан-Нусра совместно с ССА и другими группами штурмовали казармы в районе Ханано.

27 сентября оппозиция заявила о начале масштабного наступления в Алеппо. В наступлении участвовало несколько тысяч бойцов повстанческих отрядов. Повстанцы одновременно атаковали 14 районов города, бои приняли ожесточённый характер, в течение дня они заняли несколько кварталов и предприняли попытку продвижения в район, населённый курдами. Но 28 сентября наступление на Алеппо было отбито войсками режима, которые перешли в контрнаступление и к началу октября вновь заняли 3/4 города.

Октябрь

3 октября снарядами, выпущенными войсками режима с сирийской территории, были убиты несколько человек в турецком городе Акчакал. В ответ на этот обстрел армия Турции в ночь с 3 на 4 октября нанесла артиллерийские удары по сирийским войскам и приняла закон, позволяющий использовать вооружённые силы на территории других стран. Режим Асада приказал войскам свернуть боевые действия в 10-км зоне, прилегающей к границе с Турцией, авиации запрещено приближаться ближе, чем на 10 км к границе, а артиллерии - наносить удары по этой полосе. Таким образом, фактически была введена бесполётная зона вдоль сирийско-турецкой границы.

В октябре повстанцы установили полный контроль над Восточной Гутой, выбив оттуда войска режима. 6 октября «Лива аль-Ислам» захватила две установки ЗРК 9К33 «Оса» советского производства и 12 ракет к ним. В

дальнейшем в Гуте из этих установок было сбито несколько самолетов и вертолетов.

9 октября повстанцы взяли под свой контроль город Маарет-ан-Нуман, расположенный на главном шоссе М5 Дамаск - Алеппо.

Алеппо:

1 октября повстанцы нанесли ракетный удар по зданию мэрии в центре города.

12 октября повстанцы захватили базу ПВО в Таане - восточном пригороде Алеппо. Она стала уже четвертой базой ПВО, взятой повстанцами.

14 октября армия режима захватила главную мечеть Алеппо.

24 октября повстанцы атаковали блокпост в квартале аль-Маади и сделали попытку прорыва в районы Шейх-Саид, Лерамун и Кастелло.

В Алеппо курды проживали в основном в северных районах Ашрафия и Шейх-Масуд. В начале боёв в Алеппо жители этих районов сохраняли нейтралитет. 25 октября туда вошёл отряд «Лива аль-Таухид» численностью около 200 человек с намерением взять под свой контроль магистраль, соединяющую центр города с его северными кварталами. На следующий день в столкновении с курдами было убито как минимум 16 повстанцев и 5 курдов. Обе стороны обвинили друг друга в провокации конфликта и нарушении соглашений о ненападении между курдами и ССА. 28-30 октября произошли новые вооружённые столкновения между курдами и ССА в окрестностях Алеппо.

По данным ООН, к октябрю 2012 года количество погибших за время войны в Сирии превысило 30 000 человек.

Ноябрь

1 ноября повстанцы уничтожили в Дамаске командующего ВВС режима генерала аль-Халиди.

8 ноября объединённые силы курдов и ССА начали наступление на город Рас-эль-Айн в провинции Хасака вблизи турецко-сирийской границы. 15 ноября город был взят. 19 ноября Джабхат ан-Нусра атаковала блокпост курдских YPG в Рас-эль-Айн, что привело к масштабным столкновениям между повстанцами и курдами, продолжавшимся до 22 ноября. В ситуацию был вынужден вмешаться командующий ССА Рияд аль-Асад, после чего сторонам удалось договориться о прекращении огня.

11 ноября на конференции в Дохе (Катар) была создана новая политическая структура сирийской оппозиции – Сирийская национальная коалиция, полное название – Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил (**НКСРОС**). 22 из 60 мест в Совете коалиции были выделены для созданного в августе 2011 года Сирийского национального совета. Политические структуры сирийских курдов не вошли в коалицию, решив развивать свой собственный проект.

В середине ноября ССА освободила город Аль-Букамаль на сирийско-иракской границе и заняла соседнюю авиабазу Хамдан.

18 ноября после нескольких недель боев ССА взяла штурмом базу 46-го полка у города Атариб, провинция Алеппо. Было уничтожено более 300 солдат режима и 60 взяты в плен, повстанцы захватили огромное количество тяжелого вооружения, включая танки.

21 ноября под контроль ССА перешли два из трёх крупных месторождений провинции, расположенных к востоку от Дейр-эз-Зора.

22 ноября ССА после 20-дневной осады взяли военную базу в районе города Маядин. В результате под контролем правительственных сил остались лишь часть города Дейр-эз-Зор и соседняя авиабаза. Вся остальная территория между Дейр-эз-Зором и иракской границей перешла в руки ССА.

28 ноября повстанцы в провинции Идлиб сбили истребитель ВВС Сирии. В конце ноября началась 9-месячная осада авиабазы Миннех (к северу от Алеппо).

Декабрь

8 декабря командующий ССА полковник Рияд аль-Асад ушел с должности, его заменил бывший бригадный генерал Салим Идрис.

8 декабря повстанцы блокировали аэропорт Дамаска и объявили его закрытой военной зоной.

14 декабря в ходе боев на южных окраинах Дамаска ССА освободила лагерь палестинских беженцев Ярмук.

16 декабря повстанческий «Военный совет Хамы» объявил о начале наступления. В течение следующих 2-х дней войска режима бежали из городов Халфайя, Кафр-Набуда, Хаялин, Хасрая, Латамина, Тайбат уль-Имам и Кафр Зейта.

20 декабря повстанцы освободили город Мурек в северной Хаме и окружили алавитские села Маан и Тлейса.

23 декабря более 300 мирных жителей были убиты в результате бомбардировок ВВС режима в городе Халфайя.

26 декабря армия режима восстановила контроль над тремя алавитскими деревнями, включая Маан, и 30 декабря - над городом Мурек.

Итоги года:

Сирийская война в 2012 году имела следующие особенности:

- Время политически протестов закончилось - они переросли в полноценную войну с применением всех имеющихся видов оружия, включая оружие массового поражения. При этом война не перешла в фазу партизанской войны и сразу стала войной открытой, с линиями фронта и территориями контроля.
- Второй год сирийской войны был последним годом, когда антиасадовские силы возглавлялись и контролировались представителями светской оппозиции, а сама война была по сути гражданской, внутрисирийской, с сирийским по происхождению руководством оппозицией и минимальным иностранным вмешательством.

2013 год

Январь

11 января ССА и Джабхат ан-Нусра после недельной осады взяли штурмом авиабазу Тафтаназ в провинции Идлиб.

11-13 января повстанцы пытались прорваться в городские кварталы Хомса, бои продолжались в нескольких городских районах - Султании, Хоуле и Кусейре.

15 января в Алеппо в результате ракетного удара сил режима по территории университета погибли 82 и были ранены около 160 человек, среди которых были студенты и беженцы, размещённые в общежитиях университета.

В середине января курдские YPG начали операцию по установлению контроля над нефтеносными районами Сирийского Курдистана. После нескольких дней боёв войска режима вынуждены были отступить, не дождавшись помощи от Дамаска.

21 января в Хаме взрывом заминированного автомобиля у штаба «Шабиха» уничтожено более 50 боевиков режима.

29 января повстанцы захватили мост через Евфрат, соединяющий Дейр-эз-Зор с провинцией Хасака. Таким образом, для властей был перерезан единственный наземный путь снабжения этой провинции (в 2014 году мост был уничтожен).

Февраль

В феврале повстанцы, захватив часть окружной дороги Дамаска, прорвались в столичный район Джобар и атаковали столицу Сирии Дамаск. Однако взять столицу не удалось.

6 февраля у военного учреждения в городе Хомс были взорваны два заминированных автомобиля, в результате уничтожено не менее 35 военных. В тот же день в г.Аль-Бурак в Хаме подобным взрывом были уничтожены 54 служащих оборонного завода.

14 февраля Джабхат ан-Нусра освободила город Шаддади в провинции Хасака.

20 февраля в Дамаске заминированным автомобилем была взорвана штаб-квартира правящей партии Баас. Уничтожено 53 баасиста.

23 февраля в селе Хан аль-Асаль к западу от Алеппо повстанцы атаковали полицейскую академию и после 8 дней боёв в этом районе, к 3 марта сумели захватить ее.

Число жертв в войне в Сирии по данным ООН превысило 70 000 человек.

Март

К началу марта практически вся нефтедобывающая индустрия северо-востока Сирии находилась под курдским контролем.

В Хомсе в марте войска режима восстановили контроль над центральным районом Баб Амр, куда ранее проникли повстанцы, занявшие несколько городских кварталов.

5 марта Джабхат ан-Нусра, Ахрар аш-Шам и ССА освободили Ракку.

12 марта начались бои за международный аэропорт Алеппо, также повстанцы атаковали авиабазы Нейраб и Миннах.

18 марта оппозиционная Национальная коалиция учредила свою гражданскую администрацию на освобожденных территориях – Временное правительство. Его власть с самого начала распространялась только на районы, контролируемые ССА.

19 марта войска режима применили химическое оружие, выпустив из авиабазы Нейраб ракету, содержащую зарин, по пригороду Алеппо Хан аль-Асаль. В результате атаки погибло 16 мирных жителей.

25 марта в районе города Дейр-эз-Зор было совершено покушение на командующего ССА Рияда аль-Асада - сработала бомба, прикрепленная к его автомобилю.

Апрель

4 апреля Джабхат ан-Нусра, Ахрар аш-Шам и ССА взяли в осаду базу 17-й дивизии армии режима, к северу от Ракки.

8 апреля группе экспертов ООН, расследующих факты применения химического оружия, отказано в возможности работать в Сирии.

9 апреля амир ИГИ Абу Бакр аль-Багдади официально объявил, что:

1) Джабхат ан-Нусра - это сирийское подразделение ИГИ, а Джуляни – его подчиненный;

2) Иракское ИГИ и сирийская Джабхат ан-Нусра объединяются, и создается **ИГИШ - «Исламское государство Ирака и Шама»** (в русском языке регион *Шам* называется *Левант*, поэтому в русскоязычных немусульманских СМИ эта аббревиатура сразу стала звучать как **ИГИЛ**).

Поскольку Абу Бакр аль-Багдади практически не был известен в Сирии ни сирийцам, ни мухаджирам, для создания его медийного образа были брошены значительные усилия. Одним из озвученных оснований законности власти (а затем и халифата) Багдади было то, что он является курайшитом. Но при этом знатоки арабских родословных указывали на то, что реальным иракским курайшитам Багдади неизвестен, и что самаррский клан Боу Бадри, откуда родом Багдади, вообще имеет шиитское происхождение.

Далее, 30-летний «ученый» из шиитского Бахрейна – Турки Бинали, ставший в ИГИШ «верховным муфтием», опубликовал родословную Багдади, согласно которой он является прямым потомком... самого Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и ниспошлет ему мир)!

Мусульмане сразу обратили внимание на то, что:

- между Мухаммадом (да благословит его Аллах и ниспошлет ему мир) и Багдади в «родословной от Бинали Турки» указаны 19 человек, в то время как реальные потомки, живущие сейчас, - это 40-41-42 поколения;

- большинство из указанных 19 человек – вымышленные и неизвестные в Исламе люди, о которых нет никакой информации в мусульманских источниках, зато есть в ШИИТСКИХ.

Тем не менее, около 70% иностранных муджахидов, входивших как в Джабхат ан-Нусру, так и в независимые группы, вошли в ИГИШ. В их числе была «Катиба аль-Мухаджирин», в дальнейшем **«Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар»**, возглавляемая «Абу Умаром Шишани» (*настоящее имя Тархан Батирашвили, сын тбилисского грузина-христианина и панкисской чеченки*). Командующим войсками ИГИШ в Сирии стал уже упомянутый полковник Хаджи Бакр, глава Военного совета ИГИШ.

10 апреля амир Джабхат ан-Нусры Джуляни официально объявил, что:

1) Создание ИГИШ с ним не обсуждалось;

2) Джабхат ан-Нусра не является частью ИГИ, а сам он не является подчиненным Багдади;

3) Джабхат ан-Нусра и он лично присягнули Аль-Каиде, после чего призвал остальных муджахидов Сирии к объединению под знаменем Джабхат ан-Нусры.

30 апреля в Дамаске взрывом около здания МВД уничтожено более 10 полицейских.

Май

2 мая «Шабиха» организовала резню суннитского населения в алавитской провинции Тартус. В городах Байда и Банияс убито более 450 суннитов (мирных жителей).

3 мая повстанцы нанесли ракетный удар по международному аэропорту Дамаска. Ракеты попали в резервуар с топливом. Ещё одна ракета, выпущенная повстанцами, попала в самолёт.

4 мая позиции YPG в Хасаке и Рас-эль-Айне были атакованы Джабхат ан-Нусрой, атака была отбита.

5 мая произошел первый штурм авиабазы Миннех (в северном Алеппо), отбитый гарнизоном. Это было первое крупное сражение в Сирии, в котором участвовало и которым руководило ИГИШ, представленное там «Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар» под руководством «командующего северным фронтом ИГИШ» Абу Умара Шишани.

16 мая произошел штурм центральной тюрьмы Алеппо, с большим трудом отбитый гарнизоном режима при помощи заключенных-уголовников, которым была обещана амнистия.

23 мая амир Аль-Каиды Айман аз-Завахири:

1) Официально сообщил, что единственным официальным филиалом Аль-Каиды в Сирии является только Джабхат ан-Нусра, не признал создание ИГИШ и приказал Багдади и ИГИ вернуться в Ирак (тот отказался);

2) Назначил Абу Халида ас-Сури официальным представителем Аль-Каиды для разрешения споров между ИГИШ и Джабхат ан-Нусрой, и направил его в Сирию.

25 мая ССА атаковала YPG в Африне, атака была отбита.

В мае 2013 года армия режима захватила поселок Утейба к востоку от Дамаска, окружила Восточную Гуту и начала ее 5-летнюю осаду.

Июнь

5 июня войска режима захватили один из оплотов повстанцев - город Кусейр в провинции Хомс. В результате боёв город был практически уничтожен.

7 июня: второй штурм ИГИШ авиабазы Миннех (в северном Алеппо), также отбитый гарнизоном. В тот же день YPG взяли под контроль два курдских селения в районе Африна, захваченные ССА во время боёв 25 мая, и установили блокпосты на дорогах.

16 июня руководство Ирана приняло решение о направлении в Сирию 4 тысяч военнослужащих КСИР («Корпуса стражей исламской революции») для поддержки Башара Асада.

23 июня в Дамаске Джабхат ан-Нусра атаковала полицейское управление в районе Рукн ад-Дин. Уничтожено 5 полицейских.

29 июня армия начала интенсивный артобстрел районов города Хомс, находящихся под контролем повстанцев (30% города).

Алеппо:

9 июня войска режима при поддержке ливанской Хезболлы начали наступление на позиции повстанцев в районе Сахур, а также к северу от Алеппо. Удерживаемая повстанцами часть Алеппо подверглась обстрелу баллистическими ракетами СКАД, в результате обстрела полностью снесены десятки жилых домов. Армия сжигала поля к северу от Алеппо.

12 июня в результате организованной повстанцами засады были уничтожены не менее 40 солдат и боевиков Хезболлы.

16 июня повстанцы уничтожили танк и 20 солдат в пригороде к северо-западу от Алеппо. Наступающие в северной части города силы Асада и Хезболлы несли тяжелые потери.

20 июня танки режима вступили в центр Алеппо.

Июль

1 июля ССА нанесла второй (после 18 июля 2012 года) мощный удар по военной верхушке режима, взорвав здание разведки в поселке Кафр-Суса на окраине Дамаска. Уничтожены ряд старших офицеров, в том числе:

- бригадный генерал Хафез Махлуф, двоюродный брат Башара Асада;
- глава «разведки президентского дворца» бригадный генерал Ахмед Диб;
- руководитель политической разведки генерал Мухаммад Диб.

17 июля вблизи города Рас-эль-Айн произошли ожесточённые столкновения между YPG, с одной стороны, и ИГИШ и Джабхат ан-Нусра, - с другой. Столкновения начались после того, как бойцы ИГИШ напали на патруль YPG. За 24 часа боев город был захвачен YPG.

После взятия Рас-эль-Айна курды продолжили бои с отступающими отрядами Джабхат ан-Нусра и ИГИШ в окрестностях города и начали продвижение на север провинции Ракка. Взяв под свой контроль всю турецко-сирийскую границу в этом регионе, YPG смогли установить связь между курдскими регионами на северо-западе и северо-востоке Сирии.

В июле кувейтская газета Alrai сообщила, что на стороне Башара Асада сражаются 60 тыс. иностранных боевиков – как шиитов из Ирана, Ирака, Ливана, Афганистана и Азербайджана, так и «суннитов», в основном палестинцев. При этом общее число иностранцев, воюющих в Сирии против режима Асада – как пришедших из Ирака бойцов ИГИШ, так и мухаджиров, приехавших из других стран, - не превышало 30 тысяч.

Август

В августе продолжались бои между ИГИШ/Джабхат ан-Нусра и курдами в окрестностях Рас-эль-Айна. В первой половине августа между ними также продолжались бои за города Тель-Халаф и Телль-Абъяд, населённые в основном курдами и находящиеся на границе провинции Ракка с Турцией.

6 августа: третий и последний штурм авиабазы Миннех (в северном Алеппо). Оставшемуся гарнизону в основном удалось сбежать в курдский Африн. Авиабаза была взята и сразу перешла под контроль ИГИШ. За время 9-месячной осады и штурмов под командованием ИГИШ погибло более 400 бойцов ИГИШ и ССА (*для сравнения: осада аналогичной авиабазы Тафтаназ в январе того же года (без участия ИГИШ) шла 7 дней, при штурме погибли 3 повстанца*).

17 августа ИГИШ без боя заняло Ракку, вытеснив оттуда ССА, и начало формировать управленческие структуры своего сирийского филиала.

21 августа армия режима (4-я танковая дивизия под командованием Махера Асада, брата Башара) выпустила ночью по жилым районам Айн-Тарма, Мохадамия и Замалка в Восточной Гуте несколько ракет с боеголовками, содержащими более 350 литров зарина – отравляющего вещества нервно-паралитического типа. Удар был нанесен 140-мм неуправляемыми ракетами (реактивными снарядами) производства СССР (Новосибирский завод №179) 1967 года выпуска (что следует из найденной маркировки на найденных ракетах - «Г ИШ4 25-67-179К»). Погибло 1429 мирных жителей, в том числе 426 детей.

В августе в Дейр-эз-Зоре Джабхат ан-Нусра в ходе боев освободила городской район Хавика.

24 августа повстанцы освободили город Ариха в провинции Идлиб, но 3 сентября снова его потеряли.

Сентябрь

К сентябрю последнее сотрудничество ИГИШ и Джабхат ан-Нусры в провинции Хасака (против курдов) прекращается, ИГИШ обзавелось собственной столицей в Сирии (Ракка) и записало на свой счет одну победу (Миннех). После этого ИГИШ начинает реализовать свой проект, «расчищая площадку».

Если такфир ИГИШ остальным группам муджахидов и повстанцев ранее был негласным, то теперь он становится открытым. В военно-учебных заведениях ИГИШ новоприбывшим мухаджирам рассказывается, что ССА и САА (армия режима) – это одно и то же, что ИГИШ ведет джихад в одиночку против союза куффаров (режима) и «сахаватов» (этим неизвестным в Сирии словом, обозначающим суннитское ополчение Ирака, воевавшее против ИГИ, ИГИШ обозначило всех муджахидов и повстанцев, не присягнувших ИГИШ).

Штурмовые подразделения ИГИШ начинают открытую подготовку к нападениям на остальные группы джихада, под видом обороны от возможных нападений с их стороны. Начинаются похищения и тайные казни бойцов и отдельных амиров ССА, а также открытые перестрелки, местами переходящие в полноценные бои (к примеру, с «Лива Шухада Бадр» в Алеппо).

Представители Аль-Каиды и руководство других групп джихада неоднократно вызывали ИГИШ в шариатский суд для разрешения всех противоречий, но ИГИШ вначале не соглашалось ни на какой иной суд, кроме как свой собственный, а затем вообще стало отказываться от суда по той причине, что «государство не судится с джамаатами, тем более с «сахаватскими»».

Ободренное своим «успехом» на Миннехе, ИГИШ в середине сентября предприняло свой первый поход на Африн, - и было разгромлено курдами к северу от города Атма.

18 сентября ИГИШ захватило у ССА город Аزاز на севере Алеппо.

29 сентября 50 повстанческих групп, действовавших в основном в окрестностях Дамаска, объявили об объединении под названием «Джейш аль-Ислам» («Армия ислама»). Возглавил её Захран Аллуш, лидер «Лива аль-Ислам», составившей ядро нового объединения.

Октябрь

Дейр-эз-Зор

В октябре Джабхат ан-Нусрой были взяты районы Расафа и Синайя. Эпицентр боёв переместился на западные окраины Дейр-эз-Зора - к крупнейшей в провинции авиабазе.

В октябре снайпером был убит руководитель военной разведки Дейр-эз-Зора генерал-майор Джамаа Джамаа, руководивший обороной города.

Война курдов и ИГИШ

В октябре бои между YPG и ИГИШ продолжились в Алеппо, окрестностях города Африн и Аль-Джавадия (мухафаза Хасака), где YPG захватил танк и другое тяжёлое вооружение, принадлежавшее ИГИШ, а также взял под свой контроль блокпост у Хараб-Баджар. 15 октября Абу Умар Шишани объявил о перемирии с курдами Африна.

27 октября YPG взяли под свой контроль город Ярубия близ границы с Ираком 29 октября - ещё несколько населённых пунктов в окрестностях этого города. Бои между курдами и ИГИШ продолжались также в окрестностях Рас-уль-Айн и к востоку от Телль-Абьяда.

Ноябрь

1 ноября войска режима захватили город Сафира к юго-востоку от Алеппо, 11 ноября - города Тель-Хассель и Тель-Аран (между Алеппо и Сафирой).

5 ноября ИГИШ и Джабхат ан-Нусра окончательно потеряли контроль над всеми населёнными пунктами в окрестностях Рас-эль-Айн. 7 ноября YPG взяли под контроль 2 деревни у дороги, ведущей в Алеппо, к западу от города Тель-Тамер.

18 ноября взрывом в правительственном здании под Дамаском уничтожены более 30 военнослужащих, в том числе 4 генерала.

В ноябре «Джейш аль-Ислам» захватила два учебных самолёта Л-39с, которые использовались режимом как боевые.

В ноябре в руки повстанцев перешло крупнейшее в Сирии нефтяное месторождение - аль-Умар (провинция Дейр-эз-Зор). К концу года практически все нефтяные месторождения контролировались повстанцами.

В конце ноября произошли две реорганизации среди муджахидов и повстанцев:

1) Произошел раскол «Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар»: одна часть во главе с Абу Умаром Шишани напрямую вошла в ИГИШ, прихватив с собой казну и практически все тяжелое вооружение (при этом Абу Умар объявил, что выданные ранее бойцам автоматы он им дарит), другая часть продолжила действовать как независимая группа под руководством Салахуддина Шишани.

2) 22 ноября ряд группировок повстанцев заявили о религиозном характере их войны (джихаде), отказе подчиняться командованию ССА и одновременно о размежевании с группами аль-каидовского и иностранного происхождения (Джабхат ан-Нусра и ИГИШ), и объявили о создании нового объединения – **«Джабха Исламия»** (Исламский фронт, ИФ) и призвали других повстанцев присоединиться к нему. В его состав вошли 6 крупных группировок: «Лива ат-Таухид», «Ахрам аш-Шам», «Ансар аш-Шам», «Джейш аль-Ислам» (Восточная Гута), «Лива аль-Хакк» (Хомс) и «Сукур аш-Шам», и ряд более мелких. Новая структура объединила в своих рядах около 3/4 сирийских повстанцев и муджахидов, что было первым ударом по существованию ССА.

«Джабха Исламия» сразу же заявила, что не будет ни сотрудничать с Национальной коалицией (НКСРОС) – политической структурой ССА, ни участвовать в мирной конференции «Женева-2». Это был второй удар по ССА.

Декабрь

В начале декабря «Джабха Исламия» захватила штаб-квартиру и военные склады Высшего военного совета ССА, расположенные в пограничном поселке Баб аль-Хава, на границе с Турцией. Им достались огромные трофеи, в том числе ПТУРЫ и несколько десятков зенитных комплексов. Это был третий и последний удар по ССА, которая в течение недели осталась без поддержки, без кадров и без оружия, фактически перестав существовать. Ее командующий Салим Идрис покинул Сирию и уехал в ОАЭ.

В ответ на создание «Джабха Исламия» ряд вооруженных групп повстанцев умеренно-светского направления создали свое собственное объединение из 14 групп – **«Джабхат Сувар Сурия» (ДСС, «Сирийский революционный фронт», SRF)**. Ее возглавил Джамаль Мааруф, амир группировки «Таджмау катаиб ва альвия шухада Сурия». Несмотря на открыто заявленную идеологию «исламской демократии», группа стала получать финансирование от Саудовской Аравии. ДСС, в отличие от «Джабха Исламия», открыто заявила о продолжении участия в мирной конференции «Женева-2».

15 декабря в Алеппо в результате авиабомбардировки жилых кварталов города погибли 83 мирных жителя.

В конце года произошли столкновения между YPG и ИГИШ к юго-востоку от города Камышлы, а также в районе города Африн. 27 декабря YPG взяли под контроль 5 деревень в окрестностях Камышлы.

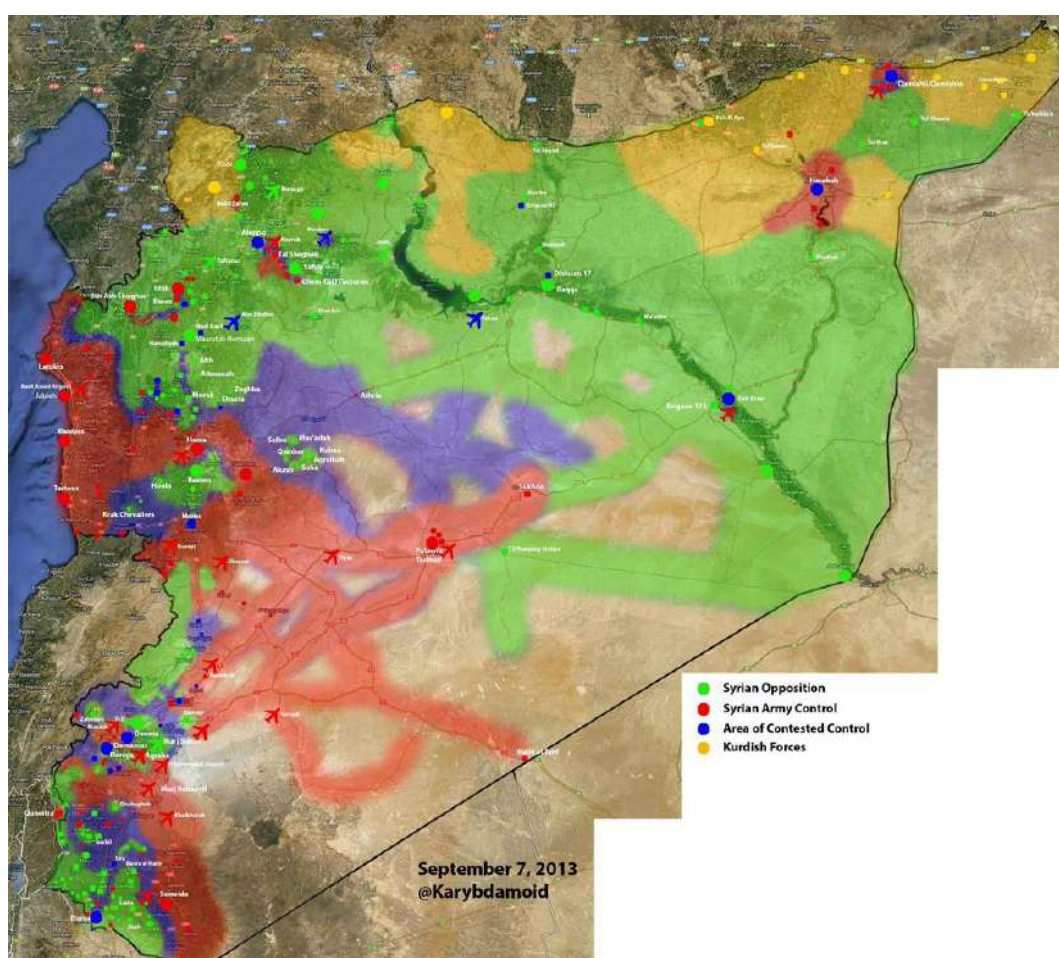
Итоги года:

Важным событием 2013 года стала открытая интервенция из Ирака в Сирию группировки «Исламское государство», которая сразу заявила претензии на руководство всем сирийским джихадом и заложила основу для будущего противостояния с другими мусульманскими группами, - и своих будущих поражений.

Также 2013 год стал последним годом существования единой военной организации повстанцев – ССА. В таком виде – едином и независимом - она больше не возродится.

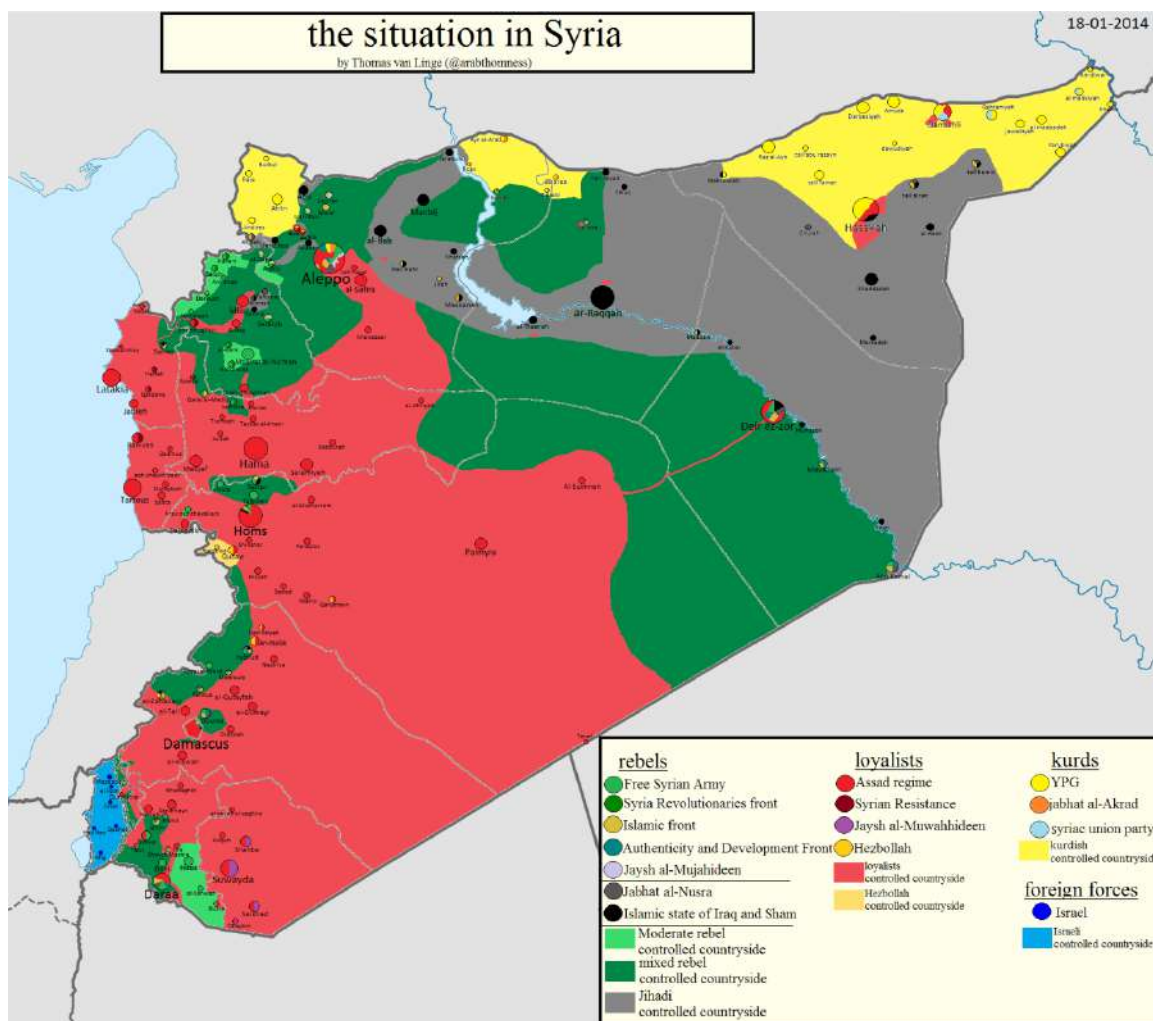
Также нужно отметить внезапное усиление курдов. Начав также, как и суннитские повстанцы, с создания своих организационных структур, курды – в реальности компартия РПК – как настоящие коммунисты, поняли, что фундамент всему – экономика, и, грамотно воспользовавшись отходом войск режима из их земель в Алеппо и Дамаск, быстро захватили свой будущий экономический базис – нефтеносные районы и пшеничные поля северо-востока Сирии, не пытаясь объединиться с повстанцами и муджахидами для противостояния режиму Асада и сразу сделав выводы относительно ИГИШ.

Карта контроля территорий Сирии на сентябрь 2013 года
до начала экспансии ИГИШ
(синим цветом обозначены спорные территории, где шли бои с режимом)

2014 год

Карта контроля территорий Сирии на 18 января 2014 года

Январь

В начале года резко обострился конфликт между ИГИШ и группировками сирийских повстанцев и муджахидов. На всех территориях своего присутствия ИГИШ потребовало, чтобы все группировки подчинились ему, и когда практически никто не согласился, - атаковало всех вчерашних союзников во всех районах, вынеся им тафир (заключение об их неверии).

3 января начались бои ИГИШ и ССА в провинциях Алеппо и Идлиб, поводом стало убийство ИГИШ одного из амиров Ахрар аш-Шам Абу Раяна в Ракке. После того, как ИГИШ с 2 по 4 января захватило иракскую провинцию Анбар (включая города Рамади и Фаллуджа), тысячи боевиков ИГИШ вошли в Сирию из Ирака.

В начале января группа повстанцев «Таджмау катаиб ва альвия шухада Сурия» (амир Джамаль Мааруф) уничтожила в г.Тель-Рифат (север Алеппо) полковника Хаджи Бакра – «отца» ИГИШ, командующего войсками ИГИШ в Сирии и куратора аль-Багдади (должность главы Военного совета ИГИШ после него занял Аднан ад-Дуляими, бывший баасист и офицер иракской армии, а после его гибели 4 июня 2014 г. – уже упомянутый Абу Умар Шишани).

5 января, после ряда поражений и крупных потерь в боях с муджахидами, ИГИШ потребовало, чтобы повстанцы и муджахиды перестали оказывать

сопротивление, в противном случае ИГИШ сдаст режиму контролируемую им 1/3 города Алеппо (в дальнейшем эта угроза была реализована - в январе 2014 года ИГИШ без боя сдало режиму Асада всю свою часть города; при бегстве из Алеппо и его пригородов ИГИШ казнило всех захваченных в плен бойцов Джабхат ан-Нусры, ССА и Ахрар аш-Шам).

11 января войска режима заняли оставленную ИГИШ промзону Наккарин и холм Шейх-Юсуф и продвинулись в сторону промышленной зоны Алеппо.

13 января ИГИШ при поддержке ВВС режима Асада захватило у повстанцев город Аль-Баб, а 23 января – Манбидж.

В январе 2014 года ИГИШ осуществило 24 атаки смертников на объекты Джабхат ан-Нусры, Ахрар аш-Шам и ССА (для сравнения – за предыдущие 9 месяцев с момента своего создания ИГИШ осуществило 8 иштихадий на объекты режима Асада).

23-31 января в Женеве проходила вторая международная мирная конференция по Сирии (Женева-2). Сирийскую оппозицию представляла только «Джабхат Сувар Сурия». Иран не был приглашен вообще, в связи с чем представители режима Асада не хотели и не могли подписывать какие-либо документы без разрешения своих покровителей. США заявили, что Асад должен уйти в отставку, представители режима Асада ответили, что этот вопрос даже не обсуждается. В итоге конференция окончилась ничем.

31 января Джабхат ан-Нусра выбила войска режима из г.Мурек (Хама).

Сирийские курды объявили о создании на севере Сирии собственной автономии под названием Рожава («Запад»). В её состав вошли три кантона (провинции) - Джазира, Кобани, Африн (на момент провозглашения представляли собой разделённые территории). Режим Асада не признал автономию, но не препятствовал её функционированию. Территория Сирийского Курдистана контролировалась Высшим курдским советом и связанными с ним вооружёнными Отрядами народной самообороны (YPG).

Февраль

3 февраля Аль-Каида официально объявила, что ИГИШ более не имеет к ней отношения и не является ее ни иракским, ни сирийским филиалом.

6 февраля войска режима провели наступательные операции в восточных и южных кварталах Алеппо - Марджа, Мейсар и Суккари и захватили площадь Мильх рядом с цитаделью.

7 февраля муджахиды начали штурм центральной тюрьмы Алеппо, который с огромным трудом был отбит режимом. В ходе штурма на наступавших было сброшено более 100 бочковых бомб, село Джубелайн возле тюрьмы было стерто с лица земли.

9 февраля муджахиды взяли алавитское село Маан в провинции Хама, но 12 февраля отступили из него.

10 февраля после многодневных боёв с Джабхат ан-Нусрой за контроль над Дейр-эз-Зором ИГИШ оставило город и отступило в сторону соседних провинций Ракка и Хасака.

18 февраля в Алеппо ИГИШ без боя пропустило через свою территорию войска режима, идущие на захват северо-восточного пригорода Шейх Наджар, в результате чего он был атакован с тыла и захвачен. С этого момента режим начал 2-х-летнюю операцию по окружению Алеппо.

21 февраля киллеры ИГИШ убили Абу Халида ас-Сури – одного из амиров Аль-Каиды, назначенного в мае 2013 года официальным представителем Аль-Каиды для разрешения споров между ИГИШ и Джабхат ан-Нусрой.

28 февраля «Джабха Исламия» выбила ИГИШ из Азаза и авиабазы Миннех.

Март

21 марта Джабхат ан-Нусра и Джабха Исламия взяли город Кесаб в провинции Латакия. Турецкий истребитель F-16 сбил сирийский МиГ-23, пытавшийся бомбить наступающих.

22 марта Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар взяли Тель Швейхин к западу от Алеппо.

23 марта в Дамаске был уничтожен Хилал Асад - двоюродный брат Башара Асада.

25 марта повстанцы в Латакии взяли Самру и вышли к Средиземному морю.

27 марта ИГИШ начало наступление на Джабхат ан-Нусру в Дейр-эз-Зоре и 29 марта захватило у нее город Маркада.

Апрель

10 апреля ИГИШ напало на повстанцев в Аль-Букамале и после боя расстреляло несколько десятков пленных.

Алеппо:

11 апреля: муджахиды в Алеппо продвигаются в Лерамуне и Рамусе.

14 апреля муджахиды взяли нефтебазу Садкоп в Рамусе и перекрыли основное шоссе, ведущее в оккупированный режимом западный Алеппо, в котором сразу начались перебои с продовольствием, водой и электричеством.

26 апреля войска режима взяли у ИГИШ село Шамир, рядом с промзоной Шейх Наджар.

29 апреля Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар взяли недостроенный «Дворец юстиции» в Лерамоне.

30 апреля войска режима в районе Шейх Наджар взяли у ИГИШ высоту Маджбал и село Бурейдж.

Хама: 8 апреля повстанцы освободили село Джалама, 21 апреля – село Каср Абу Самра.

Дарья: 25 апреля повстанцы взяли военную базу 61-й бригады в Тель аль-Джабии, 30 апреля - военную базу Тель Аштара, нанеся большие потери войскам режима.

27 апреля повстанцы взяли военную базу Таль Ахмар (провинция Кунейтра).

Май

2 мая режим Асада и повстанцы заключили соглашение о прекращении огня в городе Хомс и эвакуации мирных жителей и бойцов. Каждому бойцу было разрешено взять с собой автомат, рюкзак с личными вещами и по гранатомёту и пулемёту на каждый автобус. Эвакуация проводилась в города Тель-Бисса и Дар-аль-Кабира в 20 км к северу от города.

8 мая в центре Алеппо «Джабха Исламия» взорвала здание гостиницы «Carlton», которую силы безопасности Сирии использовали как свою базу. Взрывчатка была заложена в тоннель под зданием. Уничтожено более 50 сотрудников госбезопасности.

10 мая ИГИШ захватило у повстанцев сельскую местность восточней Дейр-эз-Зора и вошло в город. Повстанцы вместе с курдами атакуют ИГИШ у Тель Абьяда.

15 мая Джабхат ан-Нусра взяла штурмом блокпост Мададжин у Хан Шейхуна, 16 мая - блокпост Абу Ала, 23 мая – блокпост Кафр Басин, 26 мая - блокпост Салам, последний у Хан Шейхуна.

20 мая армия режима захватила село Хайлян у тюрьмы Алеппо и 22 мая деблокировала саму тюрьму.

Июнь

15 июня войска режима снова захватили город Кесаб в Латакии.

29 июня ИГИШ объявило о создании халифата, халифом стал Абу Бакр аль-Багдади, взяв себе «новое» имя Ибрагим (т.е. свое же реальное имя), а сама группировка отказалась от географической привязки в своем названии и переименовалась в **«Исламское государство» (ИГ)**. ИГ призвало всех мусульман мира присоединиться к нему и дало обещание безопасности всем, кто переселится в ИГ.

Июль

ИГ, используя военную технику и боеприпасы, захваченные у иракской армии 10-11 июня в Мосуле и Тикрите, захватило город Аль-Букамаль на иракско-сирийской границе и взяло под свой контроль крупнейшие нефтяные и газовые месторождения провинции Дейр-эз-Зор.

Ранее отряды ИГ под командованием Абу Умара Шишани отрезали с северо-востока все пути снабжения Джабхат ан-Нусры и «Джабха Исламия», штурмовавших город Дейр-эз-Зор, из-за чего те попали в окружение (ИГ и режима Асада), в течение полугода подвергались бомбардировкам авиации, а затем были вынуждены прорываться из окружения.

13 июля ИГ совместно с войсками режима атаковало позиции Джабхат ан-Нусры на подконтрольной ей части Дейр-эз-Зора и захватило эту часть. Из-за ожесточенного сопротивления моджахидов боевикам ИГ последние после захвата города учинили жестокую расправу – глумление над трупами погибших моджахидов, взятие их вдов в качестве рабынь-наложниц.

16 июля в результате столкновений между Джабхат ан-Нусра и «Джабхат Сувар Сурия» возле Джиср аш-Шугура были убиты около ста бойцов группировки «Волки аль-Габа» (входила в ДСС).

25 июля ИГ установило контроль над базой 17-й дивизии армии режима к северу от Ракки.

Август

13-15 августа - наступление ИГ на повстанцев в провинции Алеппо. ИГ захватило город Ахтарин и близлежащие села, более 50 попавших в плен повстанцев были расстреляны.

24 августа - ИГ захватило у режима авиабазу Табка в провинции Ракка, свыше 200 пленных позже казнены.

27 августа повстанцы взяли погранпереход Кунейтра на границе с Израилем.

Сентябрь

9 сентября в Рам Хамдане (провинция Идлиб) на совещании командования Ахрар аш-Шам в результате взрыва неизвестного химического компонента были убиты 45 человек, в том числе амир Ахрар аш-Шам Хасан Абуд и ещё 27 амиров.

С сентября 2014 года ИГ взяло в кольцо войска режима, оборонявшие аэродром Дейр-эз-Зора, перерезав пути снабжения города через Сирийскую пустыню. В течение последовавших трёх с лишним лет гарнизон Дейр-эз-Зора находился в осаде, получая помощь и подкрепления по «воздушному мосту».

17 сентября, после захвата стратегического моста через Евфрат, ИГ начало масштабное наступление на курдские территории на севере Сирии. Основной целью ИГ был политический центр сирийских курдов – город Айн-аль-Араб (курдское название – Кобани), взятие которого рассекало бы курдские территории и

ставило бы под угрозу весь курдский проект «Рожава». Всеи операцией в Кобани командовал новый «военный министр» ИГ – Абу Умар Шишани.

Уже в первый день ИГ захватило 21 село в окрестностях Айн-аль-Араб, а ещё через день смогли подойти к городу на 20 км.

К 20 сентября ИГ заняло практически всю территорию провинции Ракка, а также около 60 сел в окрестностях города Айн-аль-Араб.

28 сентября войска режима захватили город Адра и район Духания в Дамаске.

Октябрь

Идлиб – Хама – Алеппо:

3 октября войска режима захватили село Сефат и бывший лагерь палестинских беженцев Хандарат, но были выбиты муджахидами.

10 октября Ахрар аш-Шам начал наступление на Сафиру. Были взяты несколько сел, но через несколько дней потеряны.

23 октября армия режима захватила город Мурек (провинция Хама).

26 октября снова начались столкновения между Джабхат ан-Нусрой и Джунд аль-Аксой, с одной стороны, и «Джабхат Сувар Сурия» (ДСС), во главе с Джамалем Мааруфом, – с другой.

27 октября Джабхат ан-Нусра и Джунд аль-Акса совершили рейд на город Идлиб. Были проведены одновременно 4 атаки-истишхадии на блокпосты вокруг города, уничтожившие десятки солдат режима, и захвачена Телль аль-Мастума, после чего муджахиды ворвались в город и захватили резиденцию губернатора провинции и штаб-квартиру полиции. Уничтожив и казнив более 70 асадовских ополченцев, солдат и полицейских, в тот же день муджахиды отошли из города. В неудаче этого рейда Джабхат ан-Нусра и Джунд аль-Акса обвинили ДСС.

27-28 октября Джабхат ан-Нусра и Джунд аль-Акса атаковали ДСС и захватили села Бальюн, Кансафра, Иблин, Ибдита, Машун, Магара и 4 КПП возле Маарат ан-Нумана.

28-29 октября Джабхат ан-Нусра атаковала и захватила все КПП группировки «Харакат Хазм» (ДСС) вокруг г.Атариб в провинции Алеппо. Между ними также начались бои в районе между селами Маарат-Дебса и Хан ас-Субуль провинции Идлиб.

31 октября Джабхат ан-Нусра заняла 12 сел в провинции Идлиб вокруг села Дейр-Сунбуль – «столицы» ДСС и родного села Джамала Мааруфа, амира ДСС, - и стала готовиться к его штурму.

Кобани:

5 октября под контролем ИГ находились все курдские села (более 350) в окрестностях города Айн-эль-Араб/Кобани, сам город был окружен с трех сторон (северная сторона прилегала к турецкой границе). В окрестностях города продолжались интенсивные бои.

6 октября, после захвата стратегически важной высоты Мистенур, ИГ начало обстрел города из тяжелой артиллерии, затем предприняло попытку войти в город сразу с трех сторон. Тем не менее, курдским отрядам удалось остановить продвижение ИГ внутрь города. В тот же день три заминированных автомобиля взорвались рядом с блокпостами YPG в провинции Хасака, в результате чего уничтожено не менее 30 курдских боевиков.

7 октября бои возобновились одновременно на всех трех направлениях. Несмотря на авиаудары по их позициям вокруг города, боевики ИГ смогли взять под контроль около 40 % территории Айн-аль-Араб, в том числе штаб-квартиру курдских сил самообороны.

В ночь с 15 на 16 октября американские самолеты нанесли удары по скоплениям боевиков ИГ и их технике на востоке города, а в течение дня 16

октября курды смогли выбить их из центральных и ряда восточных кварталов Кобани. Курдское ополчение освободило более половины города.

31 октября в город пришли первые подкрепления из Иракского Курдистана - грузовики с тяжелым вооружением и боеприпасами и около 150 бойцов пешмерга. Это был первый случай, когда турецкие власти разрешили проход курдских подкреплений в Кобани через свою территорию.

Ноябрь

Идлиб:

1 ноября Джабхат ан-Нусра и Джунд аль-Акса взяли штурмом село Дейр-Сунбуль – «столицу» ДСС, сразу же взяв под свой контроль большинство городов и сел в районе Джабаль аз-Завия, а также к востоку от Маарет ан-Нумана. Множество бойцов ДСС вышли из группировки и присоединились к Джабхат ан-Нусре. После этого Джабхат ан-Нусра согласилась на прекращение огня при условии, что Джамаль Мааруф в течение 24 часов предстанет перед шариатским судом (этого не случилось).

2 ноября Джабхат ан-Нусра начала наступление на группировку «Харакат Хазм» (из ДСС) и выбила ее из сел Хан-ас-Субуль, Маар-Шурин, Масаран, Дадих, Кафр-Баттых и Кафр-Рума, тем самым взяв под контроль весь район Джабаль аз-Завия.

3 ноября Джабхат ан-Нусра заняла город Сармада на севере провинции, а 7 ноября при поддержке Джунд аль-Аксы – села Сфухун, Фатыра, Хазарин и Флафиль на юге. Группировка «Харакат Хазм» была разгромлена и изгнана из Идлиба, почти все ее бойцы дезертировали, склады с оружием перешли в руки Джабхат ан-Нусры, амир группы и около 50 оставшихся бойцов бежали в Алеппо.

По итогам данной междоусобицы у Джабхат ан-Нусры и Джунд аль-Аксы появилась территория постоянного базирования в провинции Идлиб.

Кобани:

К 3 ноября курды вернули под свой контроль 4 села к западу от города.

К 18 ноября курды восстановили контроль над центром Кобани, захватив 6 зданий (в том числе склад с боеприпасами).

24 ноября курды вернули под свой контроль площадь с правительственными зданиями.

Декабрь

8 декабря: бои у стен цитадели Алеппо. Повстанцы атаковали позиции режима в районе Большой Омейядской мечети.

19 декабря армия режима снова вошла в палестинский лагерь Хандарат к северу от Алеппо.

24 декабря в провинции Ракка ИГ сбило иорданский военный самолёт. Пилот был захвачен в плен и впоследствии казнен путем сожжения заживо.

В конце декабря Джабхат ан-Нусра, изгнавшая «Харакат Хазм» из Идлиба, перешла в наступление на эту группу в провинции Алеппо и захватила ее блок-пост в районе Кафр Кармин.

Кобани: YPG продолжили наступление на юге города.

По данным ООН, к концу 2014 году в ходе войны в Сирии погибло около 220 тыс. человек.

Итоги года:

В 2014 году «Исламское государство» начало открытую войну против всех, реализуя свой давний проект «халифата здесь и сейчас». Объявление ИГ своего «халифата» шокировало и ученых, и большинство простых мусульман, но в наиболее депрессивных странах Европы, Африки и Азии (в том числе России) этот «внезапный халифат» стал мощной встряской, которой поднял всю муть со дна мусульманского сообщества и погнал ее в земли Шама. Такфиристский проект мог опираться в основном на молодых, бедных, агрессивных и малообразованных мусульман, и десятки тысяч таких присягнули Багдади и устремились в Сирию.

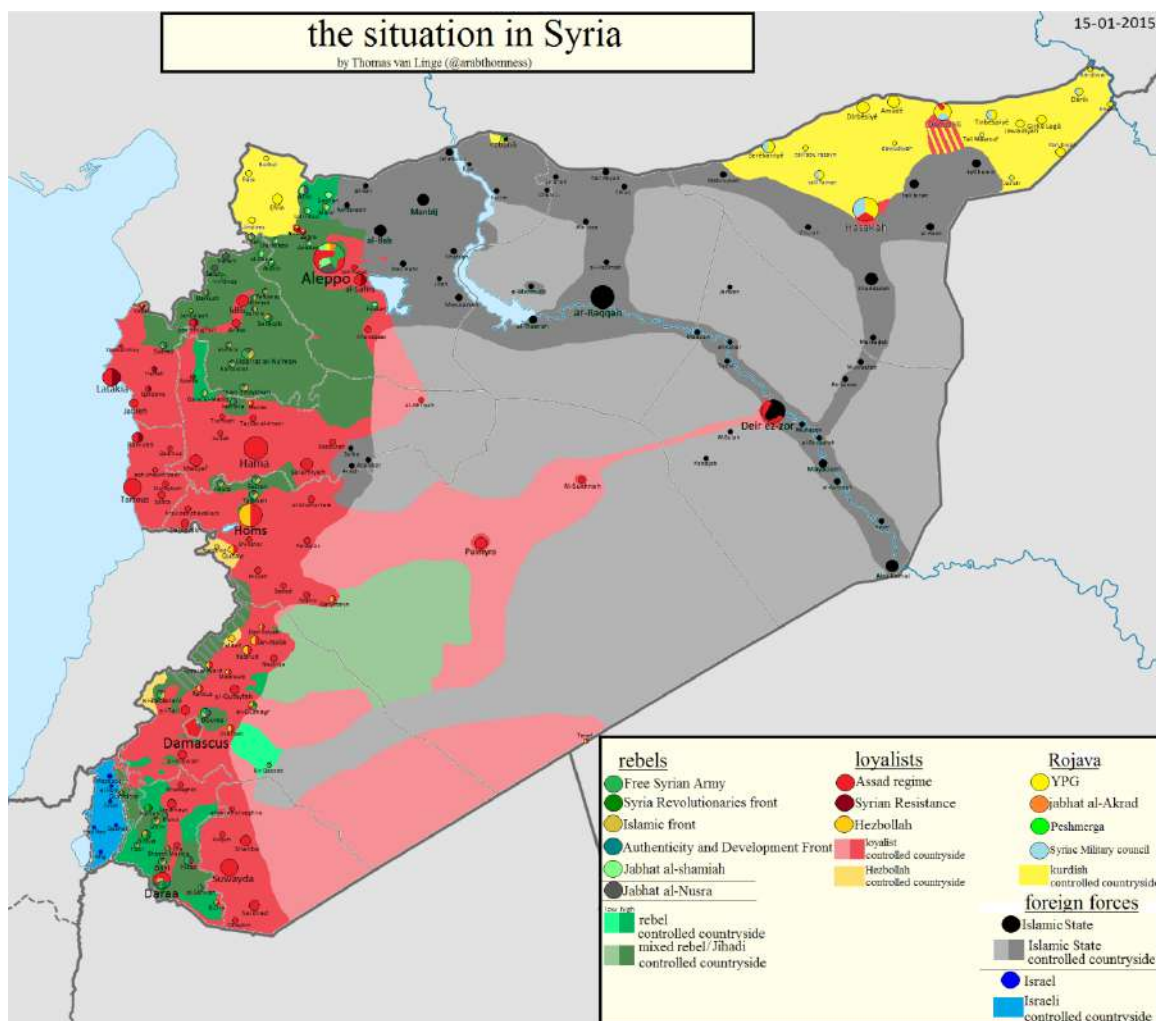
Вдогонку к мифическому происхождению Багдади был запущен новый лозунг: «Если бы Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и ниспошлет ему мир) жил бы сейчас, он бы последовал за ИГ». До такого куфра («пророк Аллаха, который следует за людьми») за всю историю не додумались даже шииты и алавиты, но сторонники Багдади подхватили этот лозунг, растиражировали его и сделали неотъемлемой частью своего вероубеждения (акыды).

Стремительный рост этого злокачественного новообразования на землях Шама стал основным событием войны 2014 года. Этот удар не прошел даром для моджахидов и повстанцев Шама. Именно в 2014 году, приобретя неожиданного ситуационного союзника в лице ИГ, уже наполовину разгромленный режим Асада воспрянул духом и перешел в наступление, из-за чего территория контроля мусульман стала уменьшаться и фрагментироваться на отдельные части (местами – окруженные), а территория режима, наоборот, начала собираться в нечто целое.

Также к главным событиям года можно отнести ослабление умеренно-светской ДСС, фактическое обезглавливание Ахрар аш-Шама и усиление более радикальных Джабхат ан-Нусры и Джунд аль-Аксы – не за счет освобождения территорий от режима Асада, а за счет их захвата у «умеренных». Тем самым уже в 2014 году были заложены те проблемы и тенденции, которые усилились в последующие годы.

2015 год

Карта контроля территорий Сирии на 15 января 2015 года

Январь

29-31 января Джабхат ан-Нусра атаковала ДСС в провинциях Алеппо и Идлиб, захватив базу 111-го полка и попытавшись захватить базу 46-го полка. Ахрар аш-Шам, выступивший на стороне Джабхат ан-Нусры, после боев захватил у группировки «Харакат Хазм» погранпереход Баб аль-Хава.

Кобани:

5 января YPG отбили у ИГ район Кобани, в котором располагались здания местного правительства и силовых структур.

В ночь с 7 на 8 января курдам удалось остановить крупное наступление ИГ на Кобани, начавшееся после прибытия свежих подкреплений из Ракки; курды по-прежнему контролируют 90 % территории города.

26 января курды установили полный контроль над городом. После поражения в Кобани ИГ начало отступление по всем направлениям.

Потери ИГ в Кобани за 4 месяца боев под командованием Абу Умара Шишани составили более 4 тысяч только убитыми, более чем в 10 раз превысив потери при осаде и штурме авиабазы Миннех в 2013 году.

30 января курды вернули под свой контроль 17 сел в окрестностях Кобани.

Февраль

К 6 февраля под контроль YPG перешли 65 сел и значительные территории вокруг Кобани.

10 февраля отряды YPG вышли к реке Евфрат, заняв уже 140 сел.

16 февраля Джабхат ан-Нусра взяла штурмом штаб 7-й бригады 101-й дивизии ДСС в селе Айн Ларуз в районе Джабаль аз-Завия и захватила большой склад оружия. Это был последний оплот ДСС в этом районе.

17 февраля войска режима прорвали блокаду шиитских городов Нуббуль и Захра, расположенных к 30 км к северу от Алеппо. Захвачены села Башкой, Ратьян и Миллях. 18-19 февраля муджахиды отбили Ратьян и Миллях, взяв в плен 48 солдат режима.

27-28 февраля Джабхат ан-Нусра в ходе боев в провинции Алеппо полностью разгромила группировку «Харакат Хазм» и захватила у нее базу 46-го полка, поселок Риф Мухандисин-2, город Дарт Изза, села Мизназ, Кафр-Нуран и Машталь. Остатки «Харакат Хазм» отступили в Атариб и объявили о прекращении группировки и просоединении оставшихся бойцов к «Джабха Шамия».

27-28 февраля в провинции Хасака курды выбили ИГ из Тель Хамис и Тель Барак и вытеснили ИГ с востока провинции.

Март

4 марта повстанцы взорвали здание Управления разведки ВВС Сирии в Алеппо, приведя в действие взрывное устройство в туннеле, расположенном под зданием спецслужбы. Уничтожены более 30 сотрудников разведки.

8-9 марта в Алеппо муджахиды освободили южную половину лагеря Хандарат, но 18 марта снова ее потеряли.

24 марта было создано новое объединение муджахидов и повстанцев Сирии (и, пожалуй, самое успешное) – «**Джейш аль-Фатх**» (Армия освобождения). В его состав вошли Ахрар аш-Шам, Джабхат ан-Нусра, Джунд аль-Акса, Джейш аль-Мухаджирин ва-ль-Ансар, Файлак аш-Шам, Джейш ас-Сунна и более мелкие группы.

28 марта Джейш аль-Фатх после 4 дней боёв освободила город **Идлиб** – столицу одноимённой провинции. Войска режима бежали на военную базу Мастума к югу от города, казнив 15 заключённых в местном отделении разведки.

Часть гарнизона Идлиба не смогла прорваться на юг и была заблокирована в шиитских городах Фуа и Кафрая, расположенных к северо-востоку от Идлиба, вместе с местным шиитским населением.

Апрель

1 апреля ИГ вторглось в лагерь палестинских беженцев Ярмук на юге Дамаска, выбив оттуда ССА. В течение короткого времени значительное количество палестинцев в Ярмуке присягнуло ИГ.

5 апреля повстанцы сбили Су-22 к югу от Алеппо.

Идлиб:

25 апреля Джейш аль-Фатх освободила города Джиср аш-Шугур, Ганию, Сирманию, села Каира, Мансура, Таль Васет, Зияра. Войска режима заблокированы в госпитале Джиср аль-Шугура.

26 апреля режим отбил Зияру и частично Таль Васет.

27 апреля Джейш аль-Фатх взяла военную базу Кармид, 28 апреля - алавитское село Иштабрак и село Талаат Маартаби у Арихи.

Май

Идлиб:

13 мая Джейш аль-Фатх освободила Мусайбин и взяла штурмом блокпосты аль-Фанар и аль-Джамият у Арихи.

14 мая Джейш аль-Фатх освободила село Куфайр у Джиср аш-Шугура, 17 мая – северную часть военной базы Мастума и село Мукбаля, 19 мая – полностью взята Мастума и село Нахлая, 20 мая взят штурмом блокпост аль-Джума у Арихи.

22 мая окруженные в госпитале Джиср аш-Шугура войска режима пошли на прорыв, потеряв при этом более 100 солдат только убитыми. Всего в городе и окрестностях при штурме города и осаде госпиталя были уничтожены более 260 военных режима, включая более 90 офицеров (в том числе 1 генерал-майор, 11 бригадных генералов, 11 полковников и 3 подполковника).

24 мая Джейш аль-Фатх освободила города Ариха, Кафр Надж и Кафр Зибба, 29 мая – Урум аль-Джоуз, Матарам и Хирбат Мухта.

Пустыня Хомса:

13 мая ИГ захватило город Сухна, 20 мая - город Пальмиру (Тадмур) в центре Сирийской пустыни в 240 км от Дамаска, ключевой транспортный узел между Дамаском, Хомсом и Заевфратьем.

Сухна и Пальмира стали двумя единственными сирийскими городами, захваченными ИГ у режима Асада, а не у мусульман.

С захватом Пальмиры и Сирийской пустыни ИГ максимально расширило свою территорию, контролируя 30% Ирака и 70% Сирии.

21 мая ИГ захватило погранпереход ат-Танф на иракской границе.

Июнь

Идлиб:

5 июня Джейш аль-Фатх освободила села Касьят, Айната, Табайк, Санкара и Нахль, 6 июня – Басанкуль, Мухамбиль и Айн аль-Хамра, 13 июня – Джанат аль-Кура и Машрафия.

Алеппо:

13 июня муджахиды отбили у ИГ село Альбель.

17 июня муджахиды полностью освободили городские районы Джазира и Рашидин, 23 июня – часть индустриальной зоны Алеппо.

Дарья: 9 июня повстанцы взяли военную базу 52-й бригады, города Млейхат Гарбия и Рахам и 24 июня перешли в наступление в центральных и восточных районах г.Дарья.

Ракка – Хасака:

13 июня курды захватили у ИГ город Сулук, 14 июня блокировали город Тель-Абьяд и 15 июня после бомбардировок авиации коалиции захватили его у ИГ. В результате этой операции была взята под контроль трасса Тель-Абьяд - Ракка, а также были объединены территории двух из трёх курдских анклавов в Сирии.

23 июня курды взяли под контроль город Айн-Исса, в 50 км от Ракки.

25 июня 2015 года отряд ИГ прорвался в Кобани со стороны турецко-сирийской границы. Атака началась ночью, когда на краю города взорвался заминированный автомобиль. Сразу же после взрыва ИГ напало на город с трёх сторон, в городе опять начались уличные бои.

В тот же день ИГ захватило два жилых квартала в городе Хасака, выбив оттуда войска режима.

27 июня курды предприняли контрнаступление и отбили Кобани у ИГ. За сутки пребывания в Кобани ИГ казнило по меньшей мере 145 местных жителей.

Важным итогом второй битвы за Кобани являлся новый договор, заключённый между режимом Асада и курдским ополчением: курдские «отряды народной самообороны» помогут армии воевать с повстанцами в провинции Хасака. В обмен на это курды смогут управлять теми районами, которые отвоюют, и даже вывешивать свой флаг на административных зданиях вместо официального сирийского. Также режим передал курдам некоторое количество тяжёлого вооружения.

Июль

Алеппо:

3 июля повстанцами взят Военный научный центр.

7 июля в результате атаки-истихадии Джабхат ан-Нусры на военном блокпосту были уничтожены 25 солдат режима.

9 июля повстанцы предприняли атаку на западные районы города, но были вынуждены отступить после сильного артиллерийского обстрела.

Идлиб – Хама:

27 июля Джейш аль-Фатх освободила села Куфайр, Мушайрифа, Тель Хатаб, Тель Хамка, Тель Авар, Тель Васат и плотину Зейзун, 28 июля – Салах аль-Зухур, Фрика, Мардж аз-Зухур и электростанцию Зейзун.

Войска режима перешли в контрнаступление и 28-31 июля отбили Тель Васат и электростанцию Зейзун, а также захватили Мансуру.

21 июля стало известно, что министр заката ИГ Абу Фатима Ат-Туниси сбежал с шестью своими помощниками в неизвестном направлении, прихватив с собой 6 млн долларов из кассы ИГ и оставив записку «*Какое государство, какой халифат, о дети безродных дураков*».

Август

Идлиб - Хама:

1-2 августа войска режима отбили села Мардж аз-Зухур, Тель Авар, Фрика и Тель Хамка. 5 августа Джейш аль-Фатх перешла в контрнаступление и снова освободила эти села.

3 августа Джейш аль-Фатх сбила МиГ ВВС режима, который упал на г.Ариха. Погибло 27 мирных жителей.

7 августа Джейш аль-Фатх освободила города Каркур, Зейзун и электростанцию рядом с последним, 9 августа – села Машик, Зияла, Тель Васат, Мансура и Хирбат Нукус, 11 августа – блокпосты к северу от шиитского города Фуа (Хусам Наиф, Байт аль Ахмар, Байт аль Табакин, Духан-1).

18 августа войска режима отбили Машик, Зияру, Тель Васат, Мансуру, и Хирбат Накус, но Джейш аль-Фатх 25-26 августа снова освободила эти села; 28 августа режим снова захватил Хирбат Накус.

30 августа Джейш аль-Фатх освободил село Сувахия и взял блокпост Духан-2 к северо-востоку от Фуа.

Алеппо:

14 августа ИГ захватило у повстанцев село Тилалтан на севере провинции, 27 августа – села Харбуль, Сандаф, Далха и Харджала и атаковало город Мааре. 28 августа повстанцы отбили у ИГ Сандаф.

Хомс: ИГ захватило у режима город Карьятайн.

Сентябрь

7 сентября ИГ захватило нефтяное месторождение «Джазар» - последнее, которое контролировалось режимом Асада.

9 сентября авиабаза Абу-Зухур на границе провинций Идлиб и Алеппо взята муджахидами «Джейш аль-Фатх». После захвата авиабазы силы режима были полностью изгнаны из провинции Идлиб.

18-19 сентября «Джейш аль-Фатх» освободила село Таль Харб и взяла несколько блокпостов у города Фуа.

30 сентября в сирийской войне появился новый участник, - второй, кто спас режим Асада от разгрома (первым было ИГ в 2014 году): **Россия** официально подтвердила переброску в Сирию авиационной группировки из нескольких десятков самолётов и вертолётов.

Октябрь

Участие России в войне в Сирии сразу приобрело характерные особенности, которых РФ придерживается до сих пор:

- Удары российских ВВС (в дальнейшем переименованных в ВКС) наносились преимущественно по жилым кварталам населенных пунктов. При этом российскими полит-аналитиками открыто говорилось, что это - целенаправленная политика создания огромного потока беженцев, чтобы «обрушить» Турцию и Евросоюз.

- В редких случаях бомбардировок военных объектов удары наносились преимущественно по «умеренной оппозиции» (ССА), иногда – по Джабхат ан-Нусре, и в единичных случаях – по ИГ. При этом в официальных сообщениях всегда говорилось, что удары наносятся исключительно по ИГ (даже когда речь шла о районах, где ИГ уже много лет как (или вообще никогда) не было – Идлиб, Восточная Гута и т.п.).

7 октября Турция получила разрешение НАТО сбивать российские самолёты, нарушающие её воздушное пространство, после ее жалоб о том, что «россияне не предоставляют план полётов, не отвечают на запросы гражданских авиадиспетчерских служб, создавая угрозу гражданскому авиасообщению».

10 октября стартовал процесс нового объединения антиасадовских сил, на этот раз «по-американски»: под эгидой США были созданы **«Сирийские демократические силы» (СДС, SDF)**, путем объединения курдских «отрядов народной самообороны» YPG и отдельных местных арабских отрядов, ранее входивших в ССА и согласившихся подчиниться курдам.

23 октября «Джунд аль-Акса» покинула объединение «Джейш аль-Фатх» из-за несогласия с их политикой в отношении ИГ.

Алеппо:

9 октября ИГ на севере провинции захватило у ССА «Пехотную школу» и села вокруг нее: Таль Шаир, Бабинис, Таль Сусин, Таль Кара.

15 октября войска режима на юге провинции захватили у повстанцев город Хададин.

16 октября войска режима начали наступление на ИГ с целью деблокирования аэродрома Квейрис и к 24 октября захватили села Насирия, Букайша, Таль Сабин, Джудайда, Джаббуль и Хувайния.

Одновременно войска режима атаковали повстанцев на юге провинции и с 16 по 22 октября захватили населенные пункты Бухайра, Мулайхия, Абтин, Вадихи, Балас и Кафр Абид.

23 октября войска режима захватили Хувайз и Караси, но 31 октября повстанцы отбили их.

31 октября войска режима продолжили наступление на юге Алеппо и захватили 7 сел (Мраймин, Джумайма, Субайхи, Хамиди, Тель Дадин, Шухайдила, Мушрафат аль-Мураж).

Хама:

7 октября войска режима захватили города Лехая и Маркаба, но 24 октября муджахиды снова освободили их.

10 октября войска режима захватили село Атшан.

12 октября войска режима захватили села Сукейк и Мансура, но муджахиды снова освободили 13 октября Мансуру и 28 октября - Сукейк.

В провинции Латакия 8-10 октября войска режима захватили села Айн аль-Джаус, Бахса, Кафр Дульба и гору Джуб аль-Ахмар.

В провинции Хомс 31 октября ИГ захватило у режима села Махин и Хувайрин.

Ноябрь

Алеппо:

11 ноября аэродром Квейрис, окруженный с мая 2012 года (сначала ССА, затем ИГ), был деблокирован армией режима. С 12 по 25 ноября армия режима захватила у ИГ все села вокруг аэродрома.

12 ноября войска режима захватили у повстанцев город Хадер и посёлок аль-Иис на юге провинции, 13 ноября прорвались к трассе М5 Алеппо-Дамаск у базы Икарда, но были выбиты оттуда.

21 ноября Джабхат ан-Нусра начала контраступление и освободила 7 сел, захватив в качестве трофеев несколько броневиков «Хамви» у иракских шиитских наемников.

Хама:

3 ноября Джейш аль-Иzza и Джунд аль-Акса захватили холм Телль-Усман, холм аль-Джанабра, заправочную станцию Хамидид и позицию к западу от Мурека, уничтожив 2 танка режима из ПТУР TOW и захватив 2 танка и БМП.

4 ноября был сбит МиГ-21 над холмом Талль-Усман, у пилота не раскрылся парашют. Вечером того же дня армия режима была выбита из города Мурек.

5 ноября муджахиды отбили все контратаки сил режима на Мурек, после чего продвинулись в селе Атшан, уничтожив несколько солдат и офицеров (включая бригадного генерала), и захватили холм Телль-Сукейк. Российские ВКС, пытаясь помочь армии, ошибочно нанесли бомбовый удар по позициям режима, убив 16 боевиков Хезболлы. Это был уже второй подобный инцидент за месяц.

6 ноября муджахиды взяли Атшан, Умм-Хартейн, птицефабрики Аль-Хилал и Аль-Наддаф, блокпост Аль-Ишави и холм Аль-Тавил, село Кубайбат Абу аль-Худа, холмы Телль Свон и Мантана; алавитское село Маан было осаждено с севера и востока. Войска режима захватили села Аль-Карим, Рамле, Кабр-Фида, Аль-Ашрафия и Сафсафа на равнине Аль-Габ.

9 ноября муджахиды взяли село Аль-Мугайр и блокпост Аль-Абуд к югу от Мурека.

Латакия:

9 ноября армия режима захватила город Гмам в 25 км от Латакии.

24 ноября, на второй месяц своего участия в войне, Россия понесла первые потери, причем не от «террористов»: российский бомбардировщик Су-24 был сбит турецким самолётом F-16 в районе сирийско-турецкой границы. Пилот был уничтожен, штурман спасен благодаря поисковой операции, во время которой также был подбит российский вертолет и уничтожен 1 спецназовец.

30 ноября армия режима окружила город Сальму.

Декабрь

9 декабря Хомс полностью перешёл под контроль режима. Остатки повстанцев покинули пригороды Хомса.

14 декабря армия режима захватила авиабазу Мардж-аль-Султан вблизи Дамаска.

20 декабря центр Идлиба был подвергнут бомбардировке с воздуха российской авиацией, вследствие чего погибло 45 человек и 170 человек получило ранения. Всего было нанесено восемь ударов.

20 декабря армия режима захватила город Хан Туман в южном Алеппо.

22 декабря армия режима захватила у ИГ город Маатра в провинции Алеппо.

25 декабря в Восточной Гуте в результате авиаудара сирийских ВВС погиб амир «Джейш аль-Ислам» Захран Аллуш.

30 декабря армия режима захватила село Шейх Мискин в провинции Даръа.

На конец 2015 года общее число погибших в сирийской войне превысило 300 тысяч.

Итоги года

Главными событиями войны 2015 года стали:

1) Разгром умеренных «революционеров» (в лице ДСС) на севере страны и усиление групп джихада.

2) Разгром ИГ под Кобани, который стал крупнейшим поражением для ИГ, учитывая то, что еще в октябре 2014 года ИГ заявляло о взятии города, а в боях за него участвовали одни из самых боеспособных подразделений.

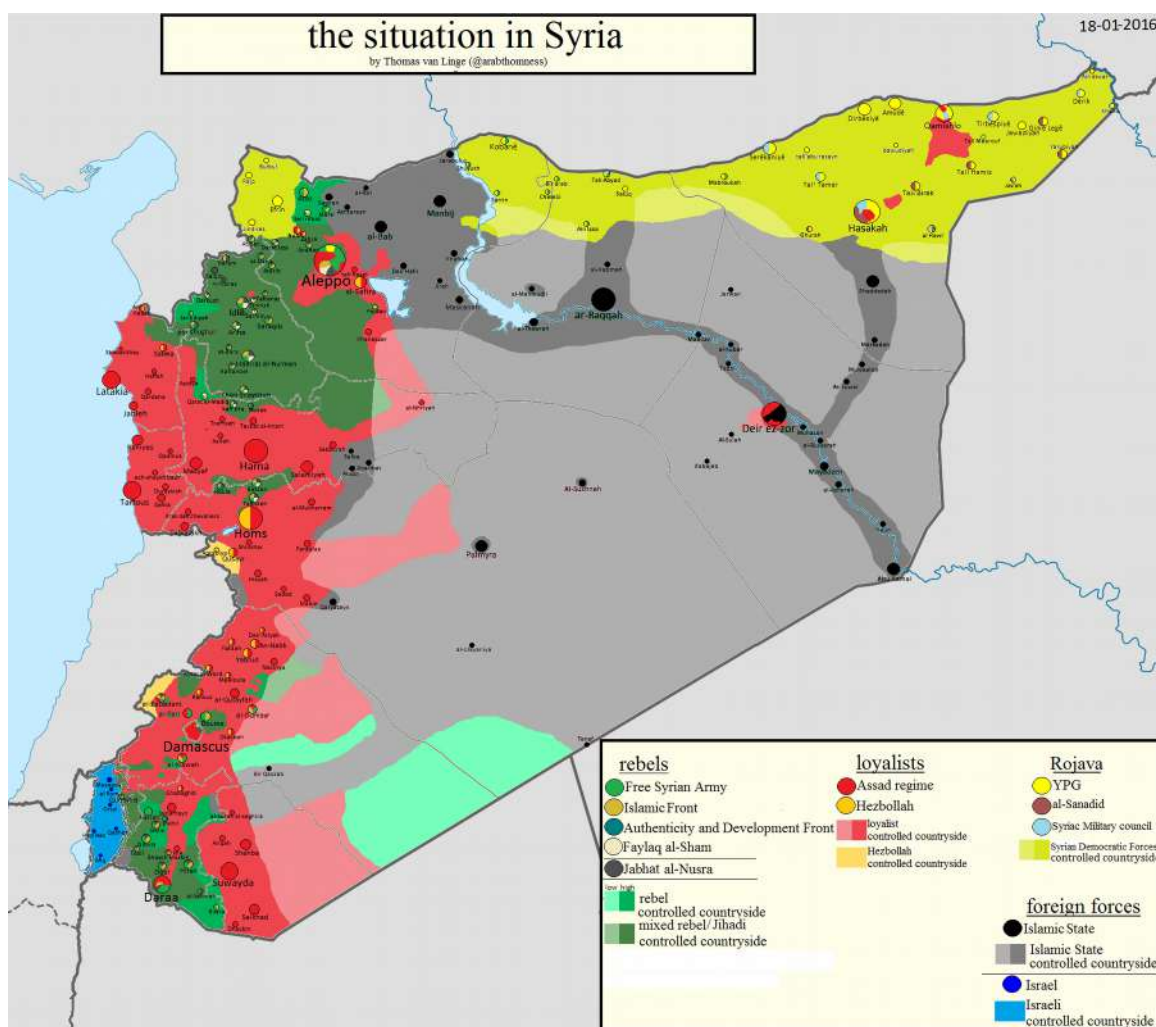
3) Победное шествие муджахидов по провинции Идлиб, полный разгром войск режима на этой территории и потеря ими второй по величине авиабазы (Абу Зухур).

4) В то время как ИГ, начавшее открытую войну с курдами, потерпело крупное поражение, Джейш Фатх в такой же открытой войне в Идлибе одержал победу. Режим Асада был в панике, ему не помогли ни такфиристы, ни десятки тысяч боевиков иностранного шиитского «пушечного мяса». «Мяса» было вдоволь, но ни Ирак, ни Иран, ни Ливан не могли предоставить Асаду авиаподдержку, так как ВВС этих стран находились в плачевном состоянии. Поэтому, после долгих визитов иранского генерала Касема Сулеймани в Москву, в Сирию пришел новый «спаситель» терпящего катастрофу режима – режим Путина.

5) Начало реализации американского проекта в Шаме – «Сирийские демократические силы» (как альтернатива и режиму Асада, и Временному правительству, и ИГ), где арабы-сунниты находятся в подчинении у курдов-коммунистов.

2016 год

Карта контроля территорий Сирии на 18 января 2016 года

Январь

11 января в провинции Хама войска режима захватили села Джарния, Рамлия и Джарджиса; в провинции Хомс - город Мхин; 12 января - город Сальму в провинции Латакия.

16 января ИГ осуществило ночной налёт на Дейр-эз-Зор, захватив северные пригороды Аль-Бахалия и Айяш. Несколькоими днями позже войска режима восстановили контроль над этими районами. Бои за контроль над этими районами продолжались до конца января.

Алеппо:

К 15 января армия захватила у ИГ все села на дороге между городом Аль-Баб и авиабазой Квейрис. Последующая контратака ИГ была отбита.

28 января ИГ провело контратаку на села, потерянные в предыдущие дни, однако она оказалась провальной. К 3 февраля войска режима заняли 11 сел к западу и северо-западу от авиабазы Квейрис и оказались в 13 км от Шейх Наджара.

23 января армия начала атаку к западу от Квейриса, с целью захвата промзоны Шейх Наджар. 31 января армия отрезала линии снабжения ИГ, ведущие к промзоне, и начала боевые действия по ее периметру.

Февраль

1 февраля в Женеве началась очередная мирная конференция по Сирии (Женева-3). Заседания проходили до июля и закончились ничем.

5 февраля армия захватила город Усман в провинции Даръа.

18 февраля в провинции Хасака курды захватили у ИГ газоперерабатывающий завод на востоке города Шаддади и нефтяное месторождение Гуна.

В Латакии армия режима захватила город Кенсаба.

19 февраля курды захватили у ИГ город Шаддади. 21 февраля ИГ отбило Шаддади.

Алеппо:

1 февраля войска режима атаковали позиции муджахидов вокруг сел Дувейр аль-Зейтан и Башкой, и затем с 3 по 18 февраля захватили села Сиин, Тайибе и Барлехия.

3 февраля армия прорвала четырёхлетнюю блокаду шиитских городов Нуббуль и Захра на севере провинции.

4 февраля курды также перешли в наступление на севере провинции и к 7 февраля захватили у ССА села Аджар, Марааназ и Дейр Джамаль, 10 февраля - авиабазу Миннех, 15 февраля - город Тель-Рифат и село ат-Тыба.

20 февраля армия режима захватила у ИГ Алеппскую ТЭС, село Балате и окружающие фермы, а также село Турайкия.

21 февраля все силы режима в Алеппо и вокруг в него попали в недельную блокаду. Вся алеппская группировка войск режима была связана с остальной территорией единственной дорогой Иттрия – Алеппо. Именно эта дорога была перерезана совместной атакой с запада – «Джунд аль-Акса» и с востока – ИГ.

23 февраля ИГ захватило у режима город Ханассер – ключевой пункт на указанной дороге. Все снабжение режима было прервано, из-за нехватки продуктов питания и лекарств в оккупированной режимом части Алеппо начался резкий рост цен. На деблокаду режим отправил профессионалов – ливанскую Хезболлу.

25 февраля войска режима отбили у ИГ город Ханассер и к 29 февраля разблокировали дорогу.

Март

12 марта в провинции Хама в районе военного аэродрома был сбит из ПЗРК самолёт МиГ-21. Один пилот уничтожен, другой катапультировался.

13 марта Джабхат ан-Нусра и Джунд аль-Акса атаковали 13-ю дивизию ССА в городах Маарет ан-Нуман, Хиш и Хан Шейхун, захватив склады с боеприпасами.

16 марта курды в одностороннем порядке объявили о создании на контролируемой ими территории Федерации Северная Сирия (*Рожава*).

23 марта армия режима при поддержке российского спецназа и авиации начала штурм города Пальмиры и 27 марта захватила его у ИГ.

31 марта по школе в населённом пункте Дейр аль-Асафир в пригороде Дамаска был нанесён авиаудар. Погибли более 20 человек.

Апрель

2-3 апреля армия захватила у ИГ город Карьятейн в провинции Хомс.

12 апреля в районе Хомса разбился российский вертолёт Ми-28Н, погибли два пилота.

18 апреля началась междоусобица в Восточной Гуте: «Файлар ар-Рахман» атаковал «Джейш аль-Ислам» в пригороде Джисрин и захватил их штаб. 28 апреля «Файлар ар-Рахман» и «Джейш аль-Фустат» совместно атаковали «Джейш аль-Ислам» в 6 городах Восточной Гуты, в том числе Замалка и Аль-Кабун (6 км от центра Дамаска).

Юг Алеппо:

2 апреля Джабхат ан-Нусра штурмом взяла стратегическую гору Тель-Иис, нанеся большие потери войскам режима (только по официальным сообщениям, уничтожены 3 офицера иранского КСИР и 12 боевиков Хезболлы).

5 апреля в районе Тель-Иис сбит Су-22 сирийских ВВС, летчик взят в плен. 12 апреля войска режима предприняли неудачную попытку отбить Тель-Иис.

Север Алеппо:

1 апреля ИГ из города Ар-Раи начало наступление на ССА на севере.

С 3 по 5 апреля ССА в ходе контратаки отбила у ИГ 16 сел.

7-8 апреля ССА освободила от ИГ город Ар-Раи и села вокруг него.

10 апреля ИГ начало контратаку на город Мааре и захватило 8 сел, 11 апреля отбило у ССА город Ар-Раи. Следующие несколько недель вся территория между этими двумя городами неоднократно переходила из рук в руки.

Май

8 мая в Восточной Гуте «Файлар ар-Рахман», «Джейш аль-Фустат» и Джабхат ан-Нусра совместно атаковали «Джейш аль-Ислам» в селе Мисраба. В ходе боев, шедших до 16 мая, со всех сторон погибло более 500 повстанцев и несколько десятков мирных жителей.

23 мая серия из семи взрывов прогремела в двух алавитских городах - Джабле и Тартусе, уничтожено более 120 алавитов.

25 мая курды захватили у ИГ поселение Аль-Фетиса и фермы Картажа на северной окраине Ракки.

Юг Алеппо:

5 мая Джейш аль-Фатх, Джунд аль-Акса и Исламская партия Туркестана начали наступление и освободили село Халидия, 6 мая – город Хан Туман и 5 сел вокруг него.

С 8 по 11 мая армия режима неоднократно пыталась отбить Хан Туман, бросив в атаку иностранных шиитских наемников (афганцев, ливанцев, иранцев и иракцев), большинство из них были уничтожены.

Север Алеппо:

26 мая ИГ начало новое наступление, сразу захватив большую территорию, оказавшись в 5 км от города Азаз и сократив территорию ССА до менее чем 20 сел. 27 мая ИГ достигло восточной окраины Азаза.

28 мая ИГ предприняло 5 штурмов города Мааре, все были отбиты.

Июнь

Запад Алеппо:

4 июня более 1000 моджахидов перешли в наступление северо-западнее города Алеппо на позиции войск режима в районе Бурейдж. Ожесточённые бои развернулись в 800 м от военного городка, в квартале Ан-Наср. Моджахиды

стремились прорваться к проходящему севернее участку международного шоссе М5.

В тот же день муджахиды нанесли массированный артиллерийский удар по кварталам Шейх Максуд, Мухафаза, Аз-Захра и аэропорту Найраб города Алеппо, а также по позициям армии в районе населённого пункта Хандарат. Уничтожено более 40 военнослужащих, ещё около 100 получили ранения.

25 июня началось наступление сил режима при поддержке российских ВКС. 26 июня войска захватили часть ферм Миллях, а 28 июня - районы Аль-Асамат и Араб Салум.

Юг Алеппо:

3 июня Джейш аль-Фатх перешла в наступление возле Хан Тумана, захватив 4 села, территорию батальона ПВО, танки и склады с оружием.

17-18 июня муджахиды освободили села Хлыса, Бирна и Зейтан.

Восток Алеппо:

В первую половину июня курды планомерно окружали город Манбидж, контролируемый ИГ.

14 июня курдские силы начали штурм города и 24 июня прорвались в осаждённый Манбидж.

Июль

1 июля муджахиды освободили город Кинсаба в провинции Латакия, захваченный ранее режимом в феврале, но 16 июля снова его потеряли.

8 июля в районе Пальмиры был сбит сирийский вертолет Ми-25 с российским экипажем. Двое лётчиков погибли.

22 июля в Восточной Гуте «Файлак ар-Рахман», воспользовавшись атакой армии режима на позиции «Джейш аль-Ислам», также атаковал «Джейш аль-Ислам» в городе Сакба, убив 9 повстанцев.

28 июля Джабхат ан-Нусра официально объявила о своем выходе из-под присяги Аль-Каиде и переименовании в **«Джабха Фатх аш-Шам»** (Фронт освобождения Шама). Часть муджахидов не согласилась с данным решением, отказалась входить в новую структуру и образовала ряд мелких групп, заявлявших о своей верности Аль-Каиде.

Алеппо:

8 июля войска режима, захватив высоту Тель-Джабанджа в районе Миллях, взяли под огневой контроль шоссе Каstellло, тем самым перерезав основной путь снабжения повстанцев в Алеппо. Джабхат ан-Нусра и «Файлак аш-Шам» прорвали оборону сил режима и выбили их из Милляха.

11 июля муджахиды снова атаковали центральную часть Алеппо: после взрыва туннельной бомбы, уничтожившей 19 солдат, Джабхат ан-Нусра с союзниками пытались прорваться к зданию полицейского управления и рынку Сук аль-Халь, захватив более 10 зданий, но их атака была отражена.

13 июля армия захватила район Аль-Халидия и часть промзоны Лерамун.

17 июля армия, захватив дорогу Каstellло, полностью замкнула кольцо в Алеппо. Город оказался в блокаде.

Следующие 10 дней шли упорные бои армии с окружёнными муджахидами и повстанцами (в Алеппо находились не менее 8 тысяч бойцов Джабхат ан-Нусра, Ахрар аш-Шам и ССА). В это время муджахиды пытались отбросить войска режима с занятых позиций и деблокировать дорогу Каstellло.

23 июля группа «Сувар аш-Шам» (ССА) уничтожила 38 военных туннельной бомбой.

26 июля армия режима захватила Лерамун, 28 июля - квартал Банизейд. Ожесточённые бои шли на северных окраинах Алеппо вблизи бывшего палестинского лагеря беженцев Хандарат.

Режим выдвинул ультиматум вооружённым группам, находившимся в восточных районах Алеппо - сложить оружие и покинуть город.

31 июля в ответ на этот ультиматум муджахиды начали широкомасштабное наступление как на севере, так и на юге Алеппо. Ожесточённые бои завязались у дороги Кастелло. Муджахидам удалось освободить школу Аль-Хикма и два холма на южной окраине Алеппо. К вечеру муджахиды также взяли под свой контроль село Аль-Амирия и достигли близлежащего жилищного комплекса 1070, который был также взят в течение ночи.

Август

1 августа вблизи населённого пункта Телль-Султан в провинции Идлиб был сбит российский вертолёт Ми-8. На борту вертолёта находились три члена экипажа и два офицера, все погибли.

12 августа курды полностью захватили у ИГ город Манбидж.

24 августа Турция объявила о начале на сирийской территории совместной с ССА операции «**Щит Евфрата**» против ИГ с целью зачистки территории 5 тыс. км², освобождения от террористов городов Джераблус и Аль-Баб и создания на этой территории зоны безопасности для размещения беженцев. Кроме того, Турция преследовала цель не допустить объединения курдских кантонов Африн и Кобани на севере Сирии.

25 августа ССА при поддержке Турции заняли город Джераблус, выбив оттуда ИГ.

30 августа в провинции Алеппо был убит пресс-секретарь ИГ Абу Мухаммад аль-Аднани.

Алеппо:

1 августа муджахиды освободили село Мушрифа (Шарфа), расположенное на холме у военной академии Аль-Асад.

2 августа, после подрыва тоннельными бомбами двух казарм режима в районе Рамуса, муджахиды штурмом взяли этот район.

6 августа блокада Алеппо была прорвана муджахидами возле артиллерийской базы и академии ВВС, при этом дорога Кастелло также была перерезана ими, и крупная группировка войск режима, ранее окружившая Алеппо, сама оказалась окружённой.

Войска режима, неся потери, оставили оборонительный рубеж на территории комплекса военных училищ на юге Алеппо и отступили к району Рамуса и кварталу Хамдания. Муджахидам удалось пробить коридор к осаждённому (воспользоваться им для снабжения они не смогли и он находился под плотным огневым контролем сил режима) и взять под контроль часть близлежащих кварталов и академию ВВС.

Только 3 дня спустя, войска режима смогли прийти в себя, взяв высоту Телль-Сноубарат на юге Алеппо и закрыв вышеуказанный коридор.

С 13 по 16 августа муджахиды перебросили крупные подкрепления в город, которые постоянно атаковали войска режима на разных участках фронта – на юге, северо-западе и в центре Алеппо, чтобы армия не могла использовать резервы в направлении главного удара. Муджахиды закрепились в артиллерийском училище и части района Рамуса на юге города, силы режима ежедневно предпринимали попытки штурма позиций муджахидов: от цементного завода в сторону района Рамуса и из города - на артиллерийскую академию.

22 августа курды из квартала Шейх Максуд в Алеппо, которые ранее закрыли трассу Кастелло для муджахидов, после событий в Хасаке (где произошли бои между курдами и войсками режима) заблокировали её теперь для снабжения сил

режима в западной части города. В свою очередь, группировка «Харакат Нуреддин аз-Зинки» открыла коридор снабжения курдам в Шейх Максуд.

Хама:

29 августа в провинции Хама «Джейш аль-Изза» и «Джунд аль-Акса» освободили город Халфайя на севере провинции и еще 3 села в его окрестностях, 30 августа – город Тайбат уль-Имам, 31 августа – город Суран.

Сентябрь

10 сентября более 20 мирных жителей погибли в результате авиаударов российских ВКС по городу Идлиб.

17 сентября ВВС американской коалиции нанесли массированный удар по позициям асадовской армии в районе высоты Джибаль ас-Сард у города Дейр-эз-Зор, что привело к большому урону боевой техники и крупным потерям личного состава (62 убитых, более 100 раненых).

Сразу после американского удара ИГ перешло в наступление и, воспользовавшись замешательством в рядах армии, с лёгкостью захватило гору Джибаль ас-Сард, а также всю южную половину горной гряды Джибаль ат-Тарда.

18 сентября ИГ, развивая успех, осуществило прорыв на территорию военной базы 137-й бригады и вплотную подошли к военному аэродрому. МиГ-21, наносивший по ИГ удары, был сбит из 23-мм зенитной установки, пилот уничтожен.

Алеппо:

4 сентября войска режима захватили территорию академии ВВС, тылового и артиллерийского училищ, потерянные ими месяц назад, а также часть артиллерийского училища. Этим армия снова замкнула кольцо вокруг восточных районов Алеппо и сразу начала штурм позиций «Джабха Фатх аш-Шам» в квартале Рамуса на юго-западе города.

6-8 сентября армия режима захватила район Рамуса.

19 сентября «Джабха Фатх аш-Шам» начала масштабное наступление на позиции войск режима на юго-западной окраине Алеппо.

В тот же день российские ВКС нанесли авиаудар по гуманитарному конвою Красного Полумесяца в городе Урум аль-Кубра (10 км к северо-западу от Алеппо) - жертвами стали 21 человек (погиб глава подразделения сирийского Красного Полумесяца Умар Баракат; остальные погибшие - гражданские лица).

22 сентября армия режима начала масштабное наступление в Алеппо. 22 и 23 сентября российские ВКС и сирийские ВВС нанесли 50 боевых налётов по городу и 30 - по пяти пригородам Алеппо. Ряд наблюдателей описали удары с воздуха как самые жестокие, которые когда-либо переживал город; многие общественные здания были разрушены. Отдельные районы в восточной части Алеппо были стерты с лица земли. Погибли десятки мирных жителей.

23 сентября войска режима смогли продвинуться в южных пригородах Алеппо и захватить участок трассы Рамуса - Аль-Амирия. Бригада «Аль-Кудс» (палестинские наемники Асада) захватили часть лагеря Хандарат к северу от города. Также армия режима захватила госпиталь Кинди.

24 сентября армия установила контроль над несколькими кварталами района Шейх Саид. Палестинские наемники захватили Хандарат. Силы режима смогли продвинуться в центральной части города, захватив ряд зданий в Цитадели Алеппо. Также по Алеппо была произведена новая серия российских воздушных ударов.

После захвата Хандарата войска режима атаковали промышленный район Шакаиф (*среди русскоязычных мухаджиров известный как Элеганс*), расположенный рядом с госпиталем Кинди. Вечером того же дня началась контратака повстанцев. Палестинские наемники были выбиты из Хандарата, но

сохранили контроль над близлежащим районом Шахер, а также над промышленными комплексами Хандарата к востоку от него. Повстанцы и муджахиды нанесли артиллерийские и минометные удары по войскам в населённых пунктах Шурфа и Шейх-Али-Кобтани, а также кварталах Рамуса, Хай-аль-Ансари, Карм-аль-Джибаль. Также удару подверглись цементный завод, артиллерийское училище и крепость Каръят-Халяб.

25 сентября палестинские наемники предприняли новое наступление на Хандарат. В результате бомбардировок он был полностью разрушен. Бои продолжались также в районе Шейх-Саид, где армия контролировала 25-30 % территории.

27 сентября армия захватила район Фарафра, расположенный в Старом Алеппо. Одновременно два крупных госпиталя, расположенные в частях города, контролируемых повстанцами, были повреждены в результате авиаударов.

29 сентября войска режима второй раз захватили Хандарат и продолжили наступление в районе Шакаиф, а также в окрестностях госпиталя Кинди. На следующее утро силы режима захватили госпиталь и продвинулись на несколько километров в район Джандуль, а также захватили большую часть восточного сектора района Сулейман аль-Халяби.

Хама:

1 сентября муджахиды «Джунд аль-Акса» и «Джейш аль-Иzza» освободили город Маардис, захватив ракетную базу, подготовленную российскими военными.

2 сентября муджахиды сбили противотанковой ракетой вертолет Gazelle.

11 сентября муджахиды освободили город Каукаб, 24 сентября – взяли алавитское село Маан, 27 сентября - еще 6 сел. К 29 сентября муджахиды взяли 42 города и села в Хаме.

Октябрь

Идлиб - Хама:

4 октября Ахрар аш-Шам арестовал бойца Джунд аль-Акса, обвиненного в принадлежности к «спящей ячейке» ИГ. В ответ Джунд аль-Акса также арестовала бойца Ахрар аш-Шам. Обе стороны потребовали освободить своих захваченных бойцов и угрожали военными действиями.

6 октября вспыхнули столкновения в провинции Идлиб и на севере провинции Хама. Джунд аль-Акса захватила все позиции Ахрар аш-Шам в городе Хан-Шейхун и атаковала его в северной части Хамы, в то время как Ахрар аш-Шам выбил Джунд аль-Аксу из Маарат-ан-Нумана и 4 других сел в Идлибе. Во время столкновений около 800 бойцов из Ахрар аш-Шам и Джабхат Фатх аш-Шам перешли на сторону Джунд аль-Акса. Несколько повстанческих группировок подписали заявление, что они примут сторону Ахрар аш-Шам против Джунд аль-Акса в конфликте. Подписавшимися были: Джейш аль-Ислам, Сукур аш-Шам, Файлак аш-Шам, Джейш Муджахидин и Фатх Халеб (ССА).

8 октября столкновения перекинулись в район Джабаль аз-Завия, где был убит один из амиров Ахрар аш-Шам. 9 октября, пытаясь положить конец конфликту и найти защиту, Джунд аль-Акса присягнула Джабхат Фатх аш-Шам и вошла в ее состав (кроме группы около 150 боевиков, не согласившихся с этим решением и открыто перешедших на сторону ИГ). Однако столкновения в Идлибе продолжились после того, как Ахрар аш-Шам не признал этот шаг и пообещал продолжить борьбу с Джунд аль-Акса.

11 октября было подписано соглашение о прекращении огня между Джунд аль-Акса, Ахрар аш-Шам и Джабхат Фатх аш-Шам.

Из-за междоусобицы в Идлибе наступление муджахидов и повстанцев в Хаме остановилось, после чего армия режима перешла в контрнаступление и 11 октября

захватила Каукаб, 13 октября – Маан, 16 октября - Маардис и Искандарию, 27 октября – Суран.

Алеппо:

1 октября муджахиды отбили госпиталь Кинди.

2 октября армия второй раз захватила промышленную зону Шакаиф, установила контроль над кольцевой автодорогой в Джандуле и второй раз взяла госпиталь Кинди. В этот же день курды Алеппо пришли на помощь режиму, проведя встречное наступление в Джандуле, в результате чего повстанцы оказались лишены возможности получать оружие, боеприпасы и продовольствие из северных районов. Наступление режима на станцию подачи воды в Сулейман Аль-Халяби было отбито повстанцами.

3 октября армия перешла в наступление в районе Хувейджа и захватила примерно четвертую часть всего района. В результате авиаударов больница М10 оказалась полностью разрушенной.

4 октября штурм армией режима южных кварталов района Шейх Саид был отбит повстанцами, но армия достигла переправы в северо-западной части района. В то же время войска режима продвинулись в центральной части города, оттеснив повстанцев к кварталам Аюн-Таль и Хайдария; к северу от цитадели Алеппо шли ожесточённые бои.

5 октября войска режима атаковали позиции повстанцев на участках городской Цитадели и района Сулейман Аль-Халяби, но попытка продвижения армии к северу не принесла результата из-за ожесточенного сопротивления «Харакат Нуреддин аз-Зинки». В южной части Алеппо армия совместно с ливанской Хезбаллой продвигались вглубь района Шейх Саид.

6 октября силы режима заявили о том, что им удалось взять под свой контроль 50-60 % района Бустан аль-Баша и 40% района Хувейджа. К вечеру войска режима захватили район Сулейман Аль Халяби. В ответ муджахиды нанесли артиллерийские удары по торговому центру «Кастелло», двум КПП на трассе Кастелло, цементному заводу, артиллерийскому училищу, позициям армии в Алеппо, Кафр-Сагыре и Муслимии.

7 октября войска режима продолжили штурмовать Шейх Саид, взяв в ходе наступления холм Тель Шейх Саид и закрепившись на нём. В то же время повстанцы сумели отбить ряд кварталов Шейх Саида и окрестности станции подачи воды в Сулейман Аль Халяби. Войска установили контроль над всей территорией района Хувейджа и над всем участком кольцевой автодороги в административной черте Джандула.

8 октября армия режима захватила большую часть района Бустан аль-Баша. В северной части города армия при помощи палестинских наемников «Лива-аль-Кудс» смогла полностью захватить квартал Хувейджа, а также ключевую высоту к югу от района. Между тем вокруг развязки Джандуль завязались упорные бои. Также ожесточённые боестолкновения проходили в разрушенной застройке Манашир-аль-Брейдж на северо-западе Алеппо. Повстанцы вынуждены были отступить в районы Аюн-Тал и Хайдария.

9 октября армия вытеснила повстанцев из района кольцевой развязки Джандуль. Повстанцы отступили на юг.

10 октября войска захватили холм Тель Сифан в окрестностях Хувейджа. В тот же день армия совместно с «Лива-аль-Кудс» продолжила наступление в восточных районах города и установила контроль над холмом Тель Сафир и окрестностях рядом с районом Хувейджа.

12 октября повстанцы перешли в контратаку и смогли отбить наступление войск режима.

13 октября армии режима совместно с «Лива Аль-Кудс» удалось захватить большую часть района Шейх Саид. Армия смогла занять районы Талат Бурейдже, Маджбал Аль-Затин, Таль Кувейджа и Таль Аль-Асфар недалеко от района Ханано,

который являлся одним из ключевых опорных пунктов в этом секторе Алеппо, и вернуть утраченный ранее контроль над районом Аль-Ард аль-Хамра к северу от Алеппо.

15 октября силам режима удалось занять около 40 % района Бустан Аль-Баша и выбить повстанцев из лесопилки и каменоломен к востоку от района Хувейджа. 22 октября последовало контрнаступление повстанцев, которое было отбито, после чего армия и «Хезболла» пошли в ответную атаку и смогли закрепиться на высоте, где была расположена боевая часть ПВО.

23 октября силы режима перешли в наступление в южных пригородах Алеппо. «Джабха Фатх аш-Шам» оказывала ожесточённое сопротивление в районе Шейх Люфти (юго-восток Алеппо), нанося режиму большие потери интенсивным миномётным огнём.

24 октября армия режима захватила высоту Базза на юге города.

28 октября на западе города муджахиды предприняли масштабное наступление захватили лесопилки Миньян, КПП аль-Сура, картонную фабрику и большую часть пригорода Дахият аль-Асад, армия отступила на восток. 29 октября муджахиды полностью освободили промзону микрорайон Миньян, но утратили ряд позиций в Дахият аль-Асад.

30-31 октября армия режима с большими потерями отбила примерно половину жилого микрорайона Миньян. В итоге к концу месяца муджахиды освободили на западе другую половину, полностью – промзону Миньян и большую часть Дахият аль-Асад.

Щит Евфрата:

6 октября протурецкая ССА освободила от ИГ город Ахтарин, с 9 по 11 октября – еще 17 сел между Ахтарином и Дабиком.

16 октября ССА освободила от ИГ города Дабик, Сауран и 7 сел.

Ноябрь

Алеппо:

8 ноября армия режима захватила квартал «1070» на юго-западе города; 11 ноября - микрорайон Миньян; 12 ноября - Дахият Аль-Асад.

16 ноября армия режима предприняла штурм жилых районов Рашидин и Аль-Акраб на юго-западе Алеппо. Вначале Аль-Акраб был захвачен, после чего войска при поддержке артиллерии и авиации предприняли наступление в районах Рашидин-4 и Рашидин-5. Однако муджахиды смогли отвоевать часть кварталов Аль-Акраба, вынудив войска отступить.

В южной части Алеппо армии режима удалось взять под свой контроль ангары школы Хикма. Также армия закрепилась на окраинах района Рашидин-5.

19 ноября войска режима предприняли атаку в районах Кафр-Хамра, Харейтан и Хан аль-Асаль. Войска смогли продвинуться в северо-восточной части Алеппо, практически взяв под свой контроль центральный и северный районы (примерно 75 % территории) пригорода Бустан аль-Баша. К вечеру этого дня войска режима взяли под контроль холм Зухор в восточной части города. Далее войска продвинулись к юго-западу от холма и отвоевали несколько фабрик в пригороде Шейх Наджар.

В тот же день армия режима совместно с палестинскими наемниками «Аль-Кудс» начали наступление в блокированных районах восточной части Алеппо. Штурму подверглись позиции повстанцев в районах Бустан аль-Баша, Баибдин, Ханано. В ходе наступления войска достигли района Инзият.

20 ноября «Джабха Фатх аш-Шам» объявила о начале контрнаступления в квартале Джабаль-Бардо, но попытка отвоевать утраченные позиции не увенчалась успехом.

21 ноября продолжались бои в районе Джабаль-Бардо. Во второй половине дня войска режима смогли существенно продвинуться при наступлении к Ханано и отбить контратаку повстанцев в окрестностях холма Зухор и фабричных зданий в районе Шейх Наджар, которые несколькими днями ранее были захвачены войсками режима. В конце дня войска режима с боями прорвались в Ханано и начали наступление в районе Шейх Саид.

26 ноября войска полностью взяли под свой контроль квартал Масакин-Ханано.

29 ноября армией режима были захвачены большая часть территории восточного Алеппо, в которой проживало более 90 000 человек, а также дорога Кастелло.

30 ноября армия установила контроль над 30% района Шейх-Саид.

Щит Евфрата:

С 6 по 14 ноября протурецкая ССА освободила от ИГ 36 сел, до города Аль-Баб оставалось 2 км. Одновременно прокурдские СДС также рвались к Аль-Бабу, захватив 7 сел к востоку от него и пытаясь осадить город Арима.

14 ноября ССА вошла на окраины Аль-Баба с севера и северо-запада и взяла город Кабазин. Данный город в течение следующих 10 дней 6 раз переходил из рук в руки.

23 ноября СДС захватили у ИГ город Арима, 25-27 ноября – еще 2 села к востоку от Аль-Баба. Одновременно ССА взяла 3 села к западу от города, а войска режима – 4 села к югу.

Декабрь

10 декабря ИГ атаковало Пальмиру и 11 декабря захватило город. Армия режима бежала на запад, отступая к авиабазе Т-4.

14 декабря армия режима перешла в контрнаступление под Пальмирой, отбив высоты вокруг авиабазы Т-4.

20 декабря формирования арабов и курдов, входящие в вооружённую коалицию «Сирийские демократические силы» (СДС), очистили от ИГ 97 сел и ферм к западу от Ракки.

Алеппо:

3 декабря повстанцы сбили в небе над восточным Алеппо самолёт L-39, оба пилота погибли.

5 декабря был обстрелян российский мобильный военный госпиталь. Уничтожены 2 военных медика, один получил тяжелые ранения. 7 декабря уничтожен российский военный советник - полковник Руслан Галицкий.

К 11 декабря 96 % территории города было взято под контроль режимом. Повстанцы окружены на площади в 8,5 кв. км.

12 декабря войска начали штурм последних очагов сопротивления в Алеппо. Под контролем режима находится 98 % территории города. Повстанцы удерживают только 2,5 кв.км.

13 декабря армия начала захват последнего оплота повстанцев в квартале Салахеддин (юго-западная часть города).

Утром 14 декабря обе стороны объявили о полном прекращении огня на всей территории города, 15 декабря началась операция по эвакуации людей из районов Восточного Алеппо, ранее занятых вооружённой оппозицией, в Идлиб.

16 декабря армия режима в целом завершила захват восточной части города Алеппо, однако в отдельных кварталах города ещё в течение недели до последнего сражались группы непримиримых муджахидов, продолжавших атаковать войска режима.

22 декабря город был полностью взят под контроль режимом Асада.

Щит Евфрата:

11 декабря протурецкая ССА вошла в Аль-Баб с северо-запада, 21 декабря перерезала шоссе в Алеппо.

Итоги года

Объединение всех сил (режим + ИГ + курды + Россия) против муджахидов неизбежно привело к логическому результату – падению Алеппо, экономического центра Сирии.

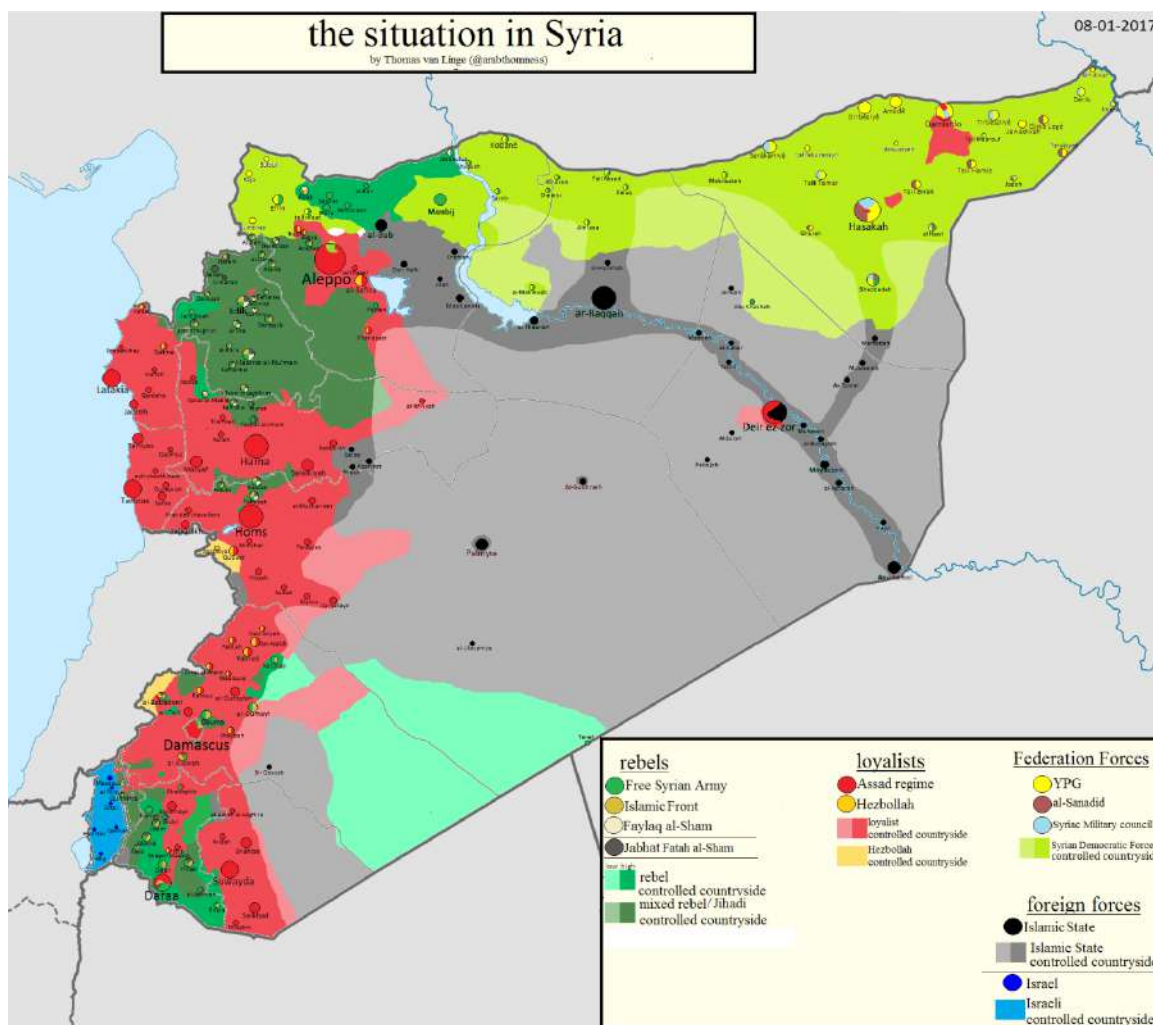
Разумеется, Турецкая республика не могла более безучастно смотреть на создание вдоль всей своей южной границы шиитско-такфиристско-курдского конгломерата, поэтому и была вынуждена вмешаться, - не столько для помощи мусульманам, сколько для обеспечения собственной безопасности.

На этом фоне выход Джабхат ан-Нусры из Аль-Каиды – в разгар боев за Алеппо - с целью реализации собственного проекта послужил не объединяющим, а скорее ослабляющим фактором, поскольку, во-первых, сам этот самостоятельный проект не был внятно сформулирован, и, во-вторых, прежние успехи Джабхат ан-Нусры как раз и были обусловлены ее следованием проекту Аль-Каиды и отказом от реализации проекта ИГ.

И крупная междоусобица между вчерашними союзниками в разгар обороны Алеппо и наступления в Хаме также послужила одним из главных факторов поражения на этих направлениях.

2017 год

Карта контроля территорий Сирии на 8 января 2017 года

Январь

6 января Минобороны России объявило об уходе авианосца «Адмирал Кузнецов» из Сирии. За время пребывания авианосца потери составили два истребителя: МиГ-29КР (14.11.16) и Су-33 (5.12.16).

17 января в Харасте, пригороде Дамаска, в результате взрыва возле здания разведки уничтожено 8 военных, в том числе 1 бригадный генерал.

20 января Джабха Фатх аш-Шам атаковала Ахрар аш-Шам у погранперехода Баб аль-Хава, а также в городах Даркуш и Джиср-аш-Шугур, а Джунд аль-Акса совершила налет на тюрьму Ахрар аш-Шам в Джабаль-аз-Завии и освободила 13 заключенных. В тот же день Джабха Фатх аш-Шам атаковала «Джейш Идлиб Хурр» (ССА) и захватила в плен одного из ее амиров.

23 января Джабха Фатх аш-Шам заявила, что Джунд аль-Акса более не является ее частью. В тот же день ею при помощи «Харакат Нуреддин аз-Зинки» были захвачены штаб «Джейш Муджахидин» в западном Алеппо и атакована «Джабха Шамия» в г.Харейтан.

24 января «Джейш Муджахидин» присоединился к Ахрар аш-Шам. «Джабха Шамия» отбила атаку Джабха Фатх аш-Шам на базу «Джейш Муджахидин» у Идлиба.

25 января Джабха Фатх аш-Шам захватила центральную тюрьму Идлиба у группировки «Сукур аш-Шам».

26 января Ахрар аш-Шам и его союзники захватили у Джабха Фатх аш-Шам несколько сел на севере Джабаль аз-Завии, между Бальюном, Кафр-Найей и Маарет ан-Нуманом. В ответ Джабха Фатх аш-Шам с союзниками захватила город Халфая в северной Хаме. 27 января Джабха Фатх аш-Шам атаковала штаб «Джейш аль-Ислам» на севере Идлиба.

28 января была образована новая объединенная структура – **«Хайат Тахрир аш-Шам» (ХТШ, Комитет по освобождению Шама)**, в которую вошли Джабха Фатх аш-Шам, «Харакат Нуреддин аз-Зинки», «Джабха Ансар ад-Дин», «Джейш ас-Сунна», «Лива аль-Хакк» и ряд мелких групп. Амиром ХТШ стал Абу Джабер из Ахрар аш-Шам, а бывший амир Джабхат ан-Нусры и Джабха Фатх аш-Шам Абу Мухаммад аль-Джуляни стал военным амиром. Целью нового объединения назывались противостояние Ахрар аш-Шаму и «умеренным» группам, ранее входившим в ДСС.

30 января начались столкновения ХТШ и Ахрар аш-Шама у погранперехода Баб аль-Хава.

С 17 по 29 января армия режима захватила у ИГ 20 сел к югу от Аль-Баба.

К 23 января иракская армия захватила у ИГ всю левобережную часть Мосула.

Дейр-эз-Зор:

14 января ИГ начало новое наступление на Дейр эз-Зор и расположенную рядом авиабазу. 15-17 января ИГ смогло занять ряд кварталов на окраине города, инженерный жилой комплекс вблизи аэродрома и территорию воинской части в пригороде.

16 января ИГ перекрыло дорогу, связывающую город с аэродромом, разорвав «коридор» между городом и авиабазой и тем самым полностью окружив авиабазу.

18 января ИГ захватило КПП, энергетическую станцию и площадку, используемую для размещения танков, к югу от военного аэродрома, а также полевой госпиталь к северо-западу от авиабазы.

Контратаки армии режима не смогли привести к восстановлению сообщения между городом и авиабазой (разрыв составлял порядка 2-3 км).

После того, как режим перебросил вертолётами из Камышлы 200 боевиков Хезболлы для усиления 104-й бригады Республиканской гвардии, обороняющей военный аэродром, 23 января сообщение между аэродромом и городом было восстановлено.

Февраль

23 февраля в Женеве открылась очередная мирная конференция по Сирии (Женева-4), заседания шли 10 дней и закончились ничем.

25 февраля ХТШ провела шесть атак-истихадий в городе Хомс возле здания отделения госбезопасности и отделения службы военной разведки. Уничтожено 35 сотрудников госбезопасности и военных разведчиков, в том числе начальник отделения военной безопасности по провинции Хомс генерал Хасан Даабуль.

Идлиб – Хама - Алеппо:

7 февраля Джунд аль-Акса, заявившая о своей присяге ИГ и переименовании в «Лива аль-Акса», атаковала ХТШ, Джейш ан-Наср и остальные группы по всему южному Идлибу и северной Хаме.

8 февраля «Лива аль-Акса» захватила Мурек, Латамина, Лехая и ряд сел в Хаме, 9 февраля – Кафр-Зейту, Таибат-уль-Имам, Хамамият и Хан Шейхун, склады оружия, боеприпасов и техники группы «Аджнад аш-Шам», убив более 30 муджахидов и захватив более 100 в плен.

13 февраля ХТШ объявила войну «Лива аль-Аксе».

14 февраля «Лива аль-Акса» казнила в захваченном ею Хан Шейхуне более 170 пленных из ХТШ, «Джейш Идлиб Хурр» и «Аджнад аш-Шам», после чего все группы муджахидов и повстанцев Идлиба и Хамы начали операцию по ее ликвидации.

15 февраля ХТШ выбила «Лива аль-Аксу» из города Хиш и окружила часть «Лива аль-Аксы» в Муреке и Хаш-Шейхуне.

К 19 февраля в результате боя у села Маарет-Хурма «Лива аль-Акса» была разгромлена и запросила возможность выйти из провинций Идлиб и Хама в провинцию Ракка, контролируемую ИГ, через территорию режима Асада (с согласия режима).

20 февраля ХТШ захватила последние объекты «Джейш аль-Ислам» на севере Сирии у погранперехода Баб аль-Хава, взяв большие трофеи в виде тяжелого вооружения.

К 22 февраля через территорию режима в Ракку уехало более 2100 боевиков «Лива аль-Акса» и членов их семей, но часть решила остаться, войдя в ряды «Исламской партии Туркестана» (часть из них в дальнейшем вышли из ИГТ и функционировали как «спящие ячейки» ИГ).

«Щит Евфрата»:

7 февраля турецкие войска и ССА начали штурм Аль-Баба, к 12 февраля достигнув центра города

12-16 января войска режима захватили у ИГ 9 сел к северо-востоку от авиабазы Квейрис, 21-25 февраля – еще 12 сел.

23 февраля город Аль-Баб полностью занят протурецкой ССА.

26 февраля армия режима без боя вошла в оставленный ИГ город Тадеф и два села возле него.

Пальмира:

15 февраля – начало второго наступления режима на Пальмиру.

24 февраля ИГ провело контрнаступление в районе Пальмиры и отбросило войска режима на 15 км.

Март

2 марта город Пальмира захвачен режимом у ИГ.

6 марта прокурдские СДС взяли Ракку в осаду.

18 марта начался выход повстанцев из пригорода аль-Ваер на севере города Хомс. По соглашению с режимом пригород покинули 300 повстанцев и больше 1000 гражданских лиц.

С 7 по 21 марта армия режима практически без боя заняла всю оставленную ИГ территорию между авиабазой Квейрис и городом Дейр Хафир (превышающую всю территорию турецкой операции на севере, более 150 городов сел) и 29 марта заняла город Дейр Хафир, также оставленный ИГ.

Щит Евфрата:

25 марта к югу от Аль-Баба протурецкая ССА заняла город Тадеф, оставленный армией режима.

29 марта Турция завершила операцию «Щит Евфрата».

Идлиб - Хама:

2-3 марта в городах Саракиб и Салкын произошли вооруженные столкновения между ХТШ и Ахрар аш-Шамом из-за перехода одной из бригад Ахрар аш-Шам в ХТШ со всем своим тяжелым вооружением.

6 марта ХТШ атаковала Ахрар аш-Шам в аль-Мастуме и Кафр-Яхмуле к югу от Идлиба и захватила все его блок-посты, перерезав дорогу Идлиб-Ариха.

7 марта трое бойцов ХТШ были убиты путем подрыва их автомобиля на СВУ на востоке провинции Хама. В тот же день ХТШ и Ахрар аш-Шам подписали перемирие, но два дня спустя между ними снова начались столкновения в Джабаль аз-Завии из-за попытки ХТШ арестовать одного из амиров Ахрара.

21 марта ХТШ атаковала и освободила от войск режима города Хаттаб, Суран, Рахба, аш-Шир, Шайзар, Маардис и Маан, оказавшись в 7 км от города Хама. Христианский город Мхарде был взят в осаду.

23 марта ХТШ освободила села Каукаб и Искандария, до Хамы оставалось 5 км.

24 марта ХТШ вошла в Комхану – северный пригород г.Хама, но ее атака была отбита, так как к армии режима присоединилось и местное мужское население, еще с началом войны почти поголовно вступившее в «Шабиха». 25-26 марта ХТШ предпринимала новые попытки взять Комхану.

29 марта ХТШ захватила высоту Тель Шихах к югу от Хаттаба и оказалась уже в 3 км от Хамы, но была выбита оттуда.

30 марта ВВС режима нанесли удар химическим оружием по г.Латамина, несколько мирных жителей скончались.

31 марта армия режима отбила Хаттаб и еще 5 сел, оттеснив ХТШ на расстояние 11 км от Хамы.

Апрель

3 апреля ВВС режима нанесли удар хлором по городу Хабит в провинции Идлиб. Погибло двое детей, десятки мирных жителей пострадали.

4 апреля в 06.30 утра авиация режима нанесла удар химическим оружием (зарином) по городу Хан Шейхун. Погибли 89 мирных жителей, пострадало более 540.

5 апреля ХТШ на своем блок-посту у города Хан-ас-Субуль расстреляла автомобиль, в котором ехал начальник штаба «Джейш Идлиб Хурр» Али ас-Самахи, убив его и еще одного бойца.

7 апреля США нанесли ракетный удар по авиабазе Шайрат 59-ю крылатыми ракетами «Томагавк». Президент Дональд Трамп объявил данную акцию ответом на применение химического оружия в Хан Шейхуне. В результате удара были уничтожены 6 самолётов МиГ-23, склад материально-технического имущества, учебный корпус, радиолокационная станция, 10 хранилищ боеприпасов, 7 топливных резервуаров.

15 апреля в Алеппо рядом с автобусами с эвакуированными жителями шиитских городов Фуа и Кафрая прогремел взрыв. В результате теракта погибло 112 человек – как шиитов, так и охранявших их бойцов ХТШ.

21 апреля курды захватили у ИГ город Тишрин и несколько сел в провинции Ракка.

Хама:

С 3 по 7 апреля села Маардис и Искандария несколько раз переходили из рук в руки.

16 апреля армия режима захватила Суран. В ответ ХТШ нанесла удар из РСЗО «Град» по авиабазе Хамы, уничтожив МиГ-23 и несколько складов боеприпасов.

С 21 по 23 апреля армия режима захватила города Тайбат уль-Имам и Хальфая.

Май

3 мая подконтрольная США группировка «Магавир ас-Саура» захватила несколько населённых пунктов на юго-востоке провинции Дейр эз-Зор, а также ряд стратегических высот и объектов, включая насосную станцию ТЗ.

4 мая на переговорах в **Астане** Россией, Турцией и Ираном подписан меморандум о создании в Сирии четырех зон деэскалации. Первая зона охватывает провинцию Идлиб, северо-восточные районы провинции Латакия, западные районы провинции Алеппо и северные районы провинции Хама. Вторая зона охватывает север провинции Хомс, третья - район Восточной Гуты, а четвёртая - район на юге Сирии в приграничных с Иорданией районах провинций Дарья и Кунейтра.

10 мая СДС захватили у ИГ город Табка и Евфратскую ГЭС, 12 мая - город Саура.

12 мая войска режима захватили у ИГ авиабазу Джирах в восточном Алеппо.

21 мая база Ахрар аш-Шам в городе Таль Тукан в провинции Идлиб подверглась атаке террористов-смертников ИГ. В результате взрыва погибло по меньшей мере 20 бойцов Ахрар аш-Шам.

29 мая Ахрар аш-Шам захватил в плен на юге Идлиба 6 бойцов ХТШ и казнил их.

Июнь

С 6 по 8 июня в Маарет ан-Нумане произошли вооруженные столкновения между ХТШ, с одной стороны, и «Файлак аш-Шам», Ахрар аш-Шам и «Джейш Идлиб Хурр» - с другой. К вечеру 8 июня ХТШ захватила все базы и военные объекты в городе, убив главу местной полиции Тайсера ас-Самахи (брата начальника штаба Али ас-Самахи, убитого ХТШ 5 апреля). 9 июня ХТШ взяла город под полный контроль и согласилась подписать мирное соглашение при условии роспуска подразделений «Джейш Идлиб Хурр» в городе.

Ракка:

6 июня СДС начали наступление одновременно на севере, востоке и западе города Ракка, атаковали базу 17-ой дивизии и район Машлаб в северной части города. К концу дня СДС заняли более половины района Машлаб, а также атаковали район Андалус на северо-западе.

16 июня ИГ контратаковало и выбило боевиков СДС из базы 17-ой дивизии, спортивного комплекса и из района Синаа.

ИГ перенесло столицу из Ракки в Маядин.

Июль

9 июля ХТШ провела массовую облаву на «спящие ячейки» ИГ по всей провинции Идлиб. Были арестованы более 100 боевиков, готовивших нападения на муджахидов.

14 июля в Саракибе и Джабаль аз-Завии произошли столкновения между ХТШ, с одной стороны, и Ахрар аш-Шам и Сукур аш-Шам, с другой.

19-20 июля ХТШ захватила у Ахрар аш-Шам города Салкын, Саракиб, ад-Дана и Атма, и попыталась захватить погранпереход Баб аль-Хава. «Харакат Нуреддин аз-Зинки» вышли из состава ХТШ.

21 июля «Файлак аш-Шам» и «Харакат Нуреддин аз-Зинки» попытались помочь Ахрар аш-Шаму в Дарт-Иззе, но их передвижения были блокированы ХТШ.

В тот же день ХТШ заключила с Ахрар аш-Шамом договор о выходе последнего из Баб аль-Хавы и передачи власти там гражданскому совету. После отступления Ахрара ХТШ без боя заняла города Рам Хамдан и Маарет Мисрин.

22 июля ХТШ захватила оставшиеся части города Идлиб, которые еще не находились под ее контролем, выдавив Ахрар аш-Шам на юг. 23 июля ХТШ и ИПТ выбили Ахрар аш-Шам из погранперехода Хирбат аль-Джоуз и из районов к западу от Джиср аш-Шугура. В результате взрыва заминированного автомобиля в Идлибе было убито 52 человека (почти все - бойцы ХТШ).

К 10 июля иракская армия захватила у ИГ весь город Мосул, а курдские СДС к 27 июля захватили у ИГ примерно 50% города Ракка.

Август

12 августа войска режима впервые с начала войны провели операцию по высадке десанта в тылу ИГ при поддержке вертолетов РФ, с последующим захватом населённого пункта Кадер (около 120 км западнее Дейр-эз-Зора).

13 августа армия режима захватила у ИГ город Сухна на востоке провинции Хомс.

27 августа армия режима разгромила ИГ в районе города Ганем-Али и начала продвигаться вдоль восточного берега Евфрата на Дейр-эз-Зор.

31 августа по соглашению с режимом члены ИГ и их семьи покинули горы Западного Каламуна и направились в провинцию Дейр эз-Зор.

Сентябрь

1 сентября СДС отбили у ИГ исторический центр Ракки.

2 сентября армия захватила у ИГ город Укайрибат в провинции Хама. По договоренности между ИГ, режимом Асада и ХТШ семьи боевиков ИГ были вывезены в провинцию Идлиб, при этом в некоторых автобусах тайно ехали и боевики с оружием, переодетые женщинами в никабах. По прибытию в Идлиб они сразу открыли огонь по своим «спасителям» из ХТШ, убив несколько муджахидов, и ответным огнем были уничтожены.

Согласно «астанинским соглашениям», группы, причисляющие себя к умеренной оппозиции, предоставили России координаты своих объектов, чтобы оградить себя от ударов российских ВКС. Как упоминалось ранее, РФ, наоборот, основную массу своих ударов наносила именно по «умеренным» - в том числе по координатам, которые «умеренные» сами же и предоставили. Так, 23-24 сентября в результате ударов российских ВКС были убиты более 50 бойцов «Файлак аш-Шам» в селе Тель Мардих провинции Идлиб, и затем более 40 повстанцев других групп в Хан Шейхуне, Саракибе и Кафр-Сиджине.

25-27 сентября в ходе российских бомбардировок погибли 152 мирных жителя и разрушено 6 больниц.

Дейр-эз-Зор:

5 сентября войска режима вошли в город Дейр-эз-Зор, прорвав блокаду ИГ. 8 сентября войска захватили высоту Алуш между городом и авиабазой. 9 сентября была прорвана и блокада авиабазы.

12 сентября войска захватили у ИГ северные и южные кварталы города, 13 сентября выбили ИГ со стратегических высот к юго-востоку от авиабазы (горные гряды Сарда и Каррум; таким образом, под контроль армии перешли нефтяные поля юго-восточнее Дейр-эз-Зора и газоперерабатывающий завод), а также отбросили ИГ от восточной стороны авиабазы, заняв населённый пункт Аль-Мурия. ИГ было отброшено от Дейр-эз-Зора на расстояние в 5-7 км на восток от городской черты, за реку Евфрат.

14 сентября армия режима выбила ИГ из района аль-Багилия на севере Дейр-эз-Зора, 18 сентября - форсировала Евфрат в районе Дейр-эз-Зора по наведённой понтонной переправе и, выбив ИГ из ряда сел на левом (восточном) берегу, развила наступление в восточном направлении, расширяя захваченный плацдарм.

23 сентября руководитель группы российских военных советников генерал-лейтенант Валерий Асапов был уничтожен в результате минометного обстрела (предположительно курдского).

24 сентября войска режима захватили город Маадан.

Октябрь

1 октября амир ХТШ Абу Джабер ушел с должности, организацию возглавил Абу Мухаммад аль-Джуляни.

10 октября на авиабазе Хмеймим при взлёте разбился российский бомбардировщик Су-24, экипаж погиб.

17 октября город Ракка полностью захвачен СДС. В результате боёв погибло до 1800 мирных жителей. По данным ООН, около 80% Ракки стали «необитаемыми» после взятия.

Идлиб - Хама

6 октября ХТШ начала наступление в Хаме и освободила села Мушайрифа и Тель Асвад, а 8 октября – село Тель Мактаа и город Абу Дали, взяв в последнем огромные трофеи (город был сплошным складом оружия и боеприпасов).

После этого на стыке провинций Идлиб, Алеппо и Хама внезапно появилась крупная группировка ИГ, беспрепятственно пришедшая с востока по «коридору», открытому режимом, и напала на позиции ХТШ, которой с этого момента пришлось одновременно отбиваться и от ИГ, и от сил режима. В дальнейшем до февраля 2018 года ИГ в этом районе отбивало с боями у ХТШ населенные пункты и сдавало их режиму Асада, зачастую без боя.

9 октября ИГ захватило у ХТШ 13 сел в Хаме.

22 октября началось совместное наступление армии режима и ИГ на позиции ХТШ, при поддержке российских ВКС. До 28 октября ими совместно были захвачены еще 10 сел.

30-31 октября войска режима и ИГ захватили у ХТШ еще 7 сел, но ХТШ выбила ИГ из 2 сел.

Дейр-эз-Зор:

6 октября армия режима начала штурм новой «столицы» ИГ - города Маядин. 8 октября армия окружила и 14 октября захватила Маядин.

13 октября армия режима выбила ИГ из поселения Хатла - северо-восточного пригорода Дейр-эз-Зора, 16 октября - из поселения Аль-Хусейния к северу от Дейр-эз-Зора.

25 октября армия захватила у ИГ промышленную зону Дейр эз-Зора, 26 октября - нефтяную станцию Т2 на юге провинции и город Ат-Табия, 27 октября цитадель ИГ в Дейр-эз-Зоре - остров Сакр на Евфрате.

30 октября армия приступила к штурму центральных районов Дейр эз-Зора. В штурме города участвовали российские наёмники из ЧВК Вагнера. 31 октября армия захватила у ИГ кварталы Аль-Хамидия и Аль-Урфи.

Ноябрь

2 ноября ХТШ и союзные группы образовали гражданскую администрацию на контролируемых ими территориях провинций Идлиб, Алеппо и Хама – **«Хукумат аль-Инказ» (Правительство спасения)**. Среди прочих, должность вице-премьера

по военным вопросам (т.е. министра обороны) занял полковник Рияд аль-Асад, командующий ССА в 2011-12 годах. Правительство спасения объявило себя единственной законной администрацией на указанных территориях, заявило о непризнании власти Временного правительства (созданного Национальной коалицией в 2013 году и находящегося в Азазе) и приказало последнему в 72 часа прекратить свою деятельность на данной территории.

В ноябре начались первые вооруженные столкновения между ХТШ и одним из его бывших основателей – «Харакат Нуреддин аз-Зинки».

Идлиб – Хама:

С 1 по 16 ноября ХТШ медленно отступала в северной Хаме под ударами армии режима и ИГ. 3 ноября было оставлено село Шакусия, с 4 по 7 ноября еще 5 сел, с 13 по 16 ноября еще 10 сел, включая Сарха и Каср Али.

21-22 ноября ИГ атаковало ХТШ в районе Раджана, с использованием смертников на автомобилях, и захватило 13 сел. Одновременно войска режима захватили еще одно село.

24 ноября ИГ захватило у ХТШ еще 4 села, но ХТШ 28 ноября отбила 2 из них. Одновременно войска режима захватили город Рашадия – и сразу были выбиты ХТШ оттуда, но затем захватили 4 села и приблизились к авиабазе Абу Зухур на расстояние 20 км.

Дейр-эз-Зор:

3 ноября город Дейр-эз-Зор полностью захвачен армией у ИГ.

9 ноября войска режима захватили у ИГ город Аль-Букамаль, на иракской границе, но 12 ноября ИГ отбило город у режима и 19 ноября - снова его потеряло.

Декабрь

7 декабря курды захватили город Хаджин на восточном берегу Евфрата.

25 декабря армия режима захватила город Бейт Джинн на юго-западе провинции Дамаск.

30 декабря 2017 года в городе Азаз было официально объявлено о создании **Сирийской национальной армии (СНА)** – новой вооруженной структуры, состоящей из переместившихся в 2016-17 гг. на территорию операции «Щит Евфрата» оппозиционно-повстанческих отрядов. Данная армия являлась военной структурой Временного правительства, созданного в 2013 году и, по сути, являлась обновленной ССА (с учетом того, что ее командующим стал генерал Салим Идрис – последний командующий ССА).

31 декабря произошел миномётный обстрел базы Хмеймим, в результате чего, по заявлению Минобороны РФ, убито двое военных. В интернете также прошла информация о повреждении и уничтожении семи самолётов, которую Минобороны опровергло, однако в сети вскоре появились фотографии повреждённой техники.

Идлиб – Хама – Алеппо:

В декабре ХТШ продолжала отступать в данном районе под ударами армии режима и ИГ.

С 3 по 5 декабря войска режима предприняли 3 попытки захватить у ХТШ город Раджана, но каждый раз были отброшены.

3 декабря армия режима впервые с 2015 года вошла в провинцию Идлиб, захватив 3 села. 5 декабря ИГ также захватило 8 сел.

9 декабря ИГ также впервые с 2014 года вошло в провинцию Идлиб, но 10 декабря ХТШ выбила ИГ из провинции. В это время армия режима захватила еще 12 сел.

12 декабря после 3-х дней интенсивных боев ИГ захватило у ХТШ село Расм-Хаммам.

По ходу движения войск режима к авиабазе Абу Зухур бои переместились в южные районы провинции Алеппо. С 14 по 19 декабря войска режима захватил у ХТШ 4 села.

19-20 декабря в результате российских бомбардировок в провинции Идлиб погибли 37 мирных жителей, в том числе 10 детей.

20 декабря ХТШ выбила ИГ из 4 сел.

21 декабря армия режима начала штурм позиций ХТШ в Абу-Дали и 28 декабря захватила город.

26 декабря ХТШ сбило самолет режима L-39 из ПЗРК, захватив пилота и казнив его. Армия режима захватила Тель Асвад и базу батальона ПВО в Заур ас-Сус.

29-30 декабря войска режима захватили села Хамадания, Атшан, Абу Умар, Салумия и Джадуя.

31 декабря российский вертолет Ми-24 потерпел крушение при выполнении перелета на аэродром Хама. Оба пилота погибли.

Итоги года:

Очевидно, что Турецкая республика пришла к логичному выводу: Сирия из страны превратилась в «площадку для проектов», и обычных ударов по потенциальным врагам уже недостаточно, в Сирию надо входить и брать территорию для реализации своего собственного проекта, без оглядки даже на союзников – США и НАТО. Для этого у Турции сложились все условия:

- уже существующее с 2013 года Временное правительство (как политическая «крыша» турецкого проекта),
- наличие множества разрозненных вооруженных групп, которые, помня былую славу ССА, сами хотели объединиться под чьей-нибудь сильной рукой,
- недовольство сирийцев ИГ и их страх перед курдами,
- отсутствие у жителей приграничных районов негативного отношения к Турции.

2017 год стал последним годом, когда муджахиды одерживали крупные победы над войсками режима. Возможное взятие Хамы, когда до нее оставалось менее 3 км, могло бы быть достойным ответом на потерю Алеппо в 2016 году, но – не сложилось.

Причины этого понятны:

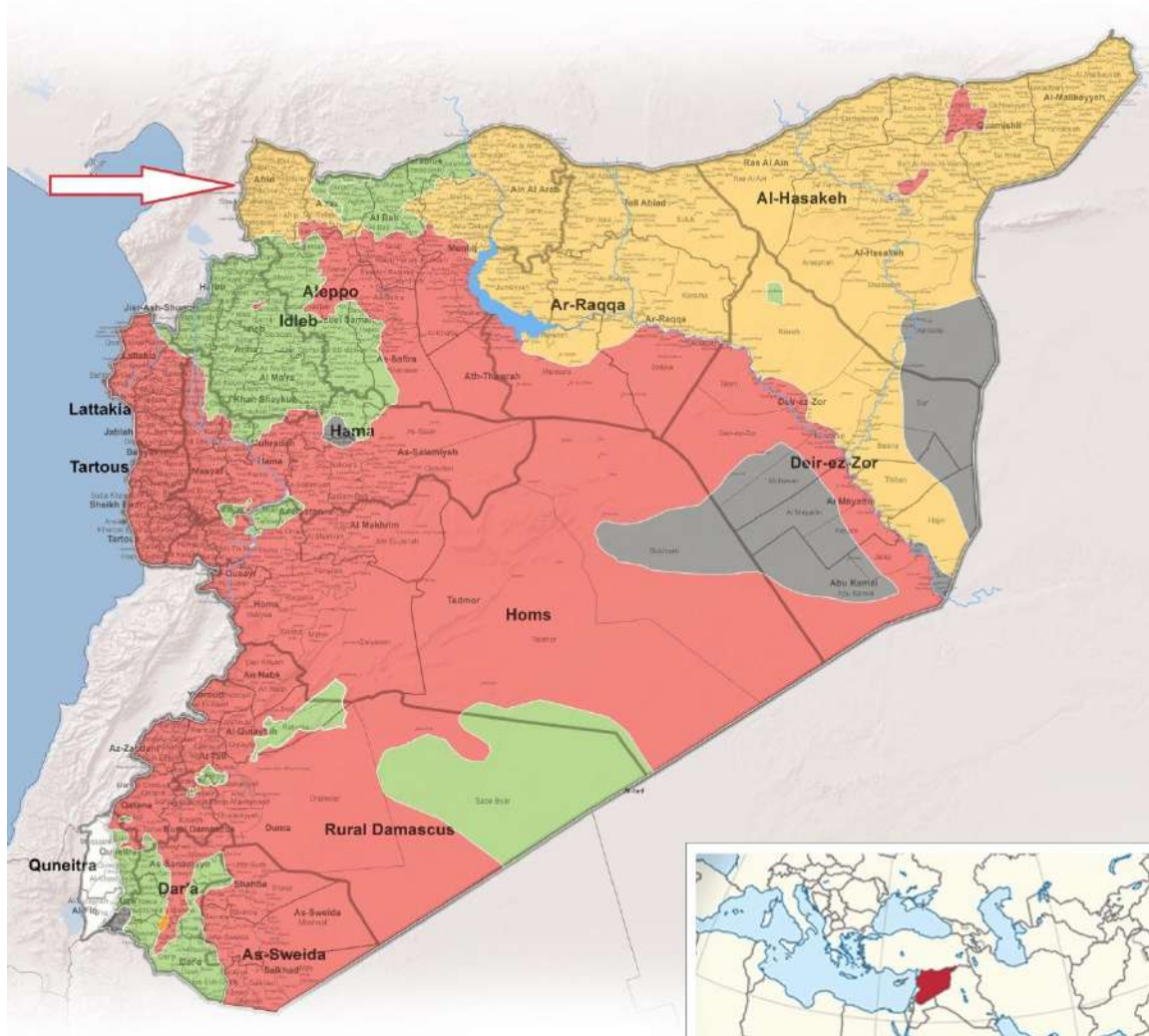
1) Муджахиды могли противостоять по отдельности и режиму Асада, и ИГ, и даже одерживать над ними победы, - но союз Асада и ИГ при поддержке российской авиации оказался слишком серьезным врагом.

2) Создание ХТШ – довольно аморфного образования, где сошлись и бывшие аль-каидовцы, и «умеренные» группы, - закончилось быстрым развалом этой организации и крупной войной между входившими в нее группами, в итоге ХТШ превратилось в ту же Джабха Фатх аш-Шам - но уже без присяги Аль-Каиде и следовании ее методу, и с политикой по отношению к другим группам, напоминающей методы ИГ.

Также 2017 год стал началом краха проекта ИГ: потеря и столицы Мосула, и всей иракской провинции Найнава, и богатого севера Алеппо, и всей провинции Ракка со своей сирийской столицей стали для ИГ вторым смертельным ударом (после разгрома у Кобани в 2015-м), и ни ситуационный союз с режимом Асада, ни локальные победы у Пальмиры уже ничего не решали.

2018 год

Карта контроля территории Сирии на начало 2018 года

Январь

Идлиб – южный Алеппо - Хама

В начале января войска режима при поддержке ИГ и российских ВКС продолжали наступление на районы, контролируемые ХТШ, продвигаясь в направлении авиабазы Абу Зухур (режим утратил контроль над этой второй по величине авиабазой в Сирии в сентябре 2015 года).

С 1 по 3 января войска режима захватили у ХТШ 12 сел. Российские ВКС нанесли авиаудар по роддому в Маарет ан-Нумане (5 погибших, десятки раненых).

4-5 января войска режима захватили у ХТШ и Джейш аль-Иzza 18 сел, ИГ захватило 2 села.

6 января в ходе наступления армии режима после массированного удара российской авиации были захвачены населённые пункты Шейх Барака и Умм Мавалаят, расположенные южнее города Синджар, а также села Хава, Тель Амара и Расм Аль-Саид к востоку от него.

7 января войска режима захватили город Синджар, в 15 км от военной авиабазы Абу Зухур. В результате ударов российских ВКС по Идлибу убит 21 мирный житель. В городе Идлиб десятки человек были ранены и убиты в результате взрыва заминированного автомобиля, припаркованного у штаба «Аджнад Кавказ».

9 января войска режима перекрыли трассу, соединяющую Абу Зухур с городом Маарет-ан-Нуман, и захватили населённый пункт Шакусия и город Рахаджан, 10 января - населённые пункты Хаварин, Рамла, Музейала, Навара, Расм Аш-Шейх и Таль ас-Сабха, расположенные западнее города Ханассер. Под контроль режима перешли несколько высот, в том числе Телль Абу Рувайль, Телль Аль-Мукбира и Джабаль Аль-Хасс.

12 января армия захватила населённые пункты Умм Анкашб Салихия, Джубб Аль-Инташ, Сухур, Аль-Хардана, Аль-Асация, Расм Аль-Амиш, Хауир аль-Хасс, Аль-Банауи и Джубб Аль-Аама.

На северо-востоке провинции Хама продолжались бои между ХТШ и ИГ. В результате наступления сил ИГ им удалось выбить ХТШ из населённых пунктов Маккар-аш-Шамали, Джадуя-Киблия и Маслухия.

12 января в районе населённого пункта Хан Аль-Кебир ХТШ провела контратаку на позиции армии режима. В результате Хан аль-Кебир был освобожден, однако в ходе последующих контратак сил режима снова частично потерян.

14 января режим установил полный контроль над всеми населёнными пунктами, расположенными на плато Аль-Хасс, а также занял села Туфахия, Таляль Муталла, Суккари, Абу Кахаф, Аник Бажра, которые ИГ ранее захватило у ХТШ. ХТШ провела крупную контратаку и освободили 21 село, но 15-16 января снова потеряли 7 из них.

17 января на юге провинции Алеппо под контроль режима перешёл город Батиха.

19 января войска режима выбили ХТШ из населённых пунктов Кеталь и Ум ас-Санабиль в юго-западном Алеппо. ИГ также выбило ХТШ из нескольких сел на северо-востоке провинции Хама.

20 января войска режима захватили авиабазу Абу Зухур. В тот же день в результате соединения войск режима в районе населённых пунктов Хербет-аль-Гаджар и Расм-аль-Хармаль была окружена как крупная группировка ХТШ, так и ранее пришедшая с востока группировка ИГ, продолжавшая атаки на ХТШ даже в условиях окружения. В конце дня армия приступила к штурму города Абу Зухур, расположенного западнее одноимённой авиабазы.

21 января продолжались столкновения к юго-востоку от аэродрома Абу Зухур у границы с провинцией Алеппо, где был сформирован «котёл» окружения. ИГ захватило у ХТШ большую часть территорий внутри «котла». Войска режима достигли окраин города Абу Зухур, по пути к которому захватили населённые пункты Сурудж и Истанбалят.

21 января на юге Алеппо армия режима захватила у ХТШ села Расмус Аль-Хармаль, Дувейр Аль-Хата и Хирбат Аль-Фаджр.

Одновременно армия начала стягивать кольцо окружения вокруг группировки ИГ на стыке провинций Алеппо, Идлиб и Хама (после захвата авиабазы Абу Зухур режим в помощи ИГ больше не нуждался). В результате войсками режима у ИГ были захвачены поселения Тутах и Аник Баджара, 22 января – Абу Харик.

22 января войска режима захватили город Абу Зухур и населённые пункты Умм Тине и Аль-Мазуне на востоке от базы Абу Зухур, 24 января - Абу-эль-Кусур, Абайан и Мадабе, 28 января - Джейде, Васита и Твем, 29 января - вершины Тель Абу Иззу и Мазраа Абу Иззу, а также населённые пункты Дахрат Хафия и Джафар Аль-Хафия, 31 января - город Мушайрифа.

27 января на юге Алеппо армия захватила у ХТШ Талль аль-Ваз, 31 января - селения Атшана аль-Шаркия, Малахма, Масада, Джабаль Тавиль, Хифа, Калат Мирза, холм Телль Султан и фермы Таувим.

31 января армия режима захватила 7 сел Идлиба и базу ПВО, и 3 села в Алеппо. ХТШ предприняла около 10 контратак западнее Абу Зухура.

Бои в Восточной Гуте, на окраинах Дамаска и на юге страны

Анклав повстанцев в Восточной Гуте - сельскохозяйственном районе, непосредственно соседствующем с Дамаском, - сформировался в 2012 году. Наиболее крупной группировкой Восточной Гуты была «Джейш аль-Ислам», базировавшаяся в городе Дума (на начало 2018 года её численность оценивалась в 10-15 тысяч). Центральную и западную части Восточной Гуты, включая столичные районы Джобар и Айн Тарма, контролировали в основном «Файлак ар-Рахман» (в составе ССА). Самыми немногочисленными группировками были Ахрар аш-Шам (базировавшаяся в Харасте) и ХТШ, контролировавшая небольшие населённые пункты Арбил, аль-Ашари и Бейт-Нейм и насчитывавшая на февраль 2018 года около 500 бойцов.

С мая 2013 года войска режима установили полную блокаду анклава, время от времени предпринимая попытки отвоевать хотя бы часть территории. Тем временем повстанцы и муджахиды создали здесь настоящий укрепленный район с широкой сетью оборонительных сооружений, соединённых подземными туннелями, используя которые осуществляли перегруппировки сил и отбивали попытки армии занять район.

Линия фронта пролегла по восточной окраине Дамаска - под контролем повстанцев наряду со многими населёнными пунктами предместий также находились части столичных районов Джобар и Айн Тарма. Кроме этого, повстанцы на протяжении нескольких лет осуществляли обстрелы Дамаска, а также неоднократно предпринимали попытки прорыва и захвата новых районов столицы.

Соглашением России, Ирана и Турции от 4 мая 2017 года в Восточной Гуте была создана одна из четырёх зон деэскалации, на территории которой проживало до 400 тысяч мирных граждан, страдавших в условиях гуманитарной и продовольственной блокады.

Именно эту зону режим Асада в 2018 году выбрал первой для показательной расправы.

В ночь на 1 января повстанцы перешли в наступление и блокировали стратегический объект — транспортную базу (склад бронетехники) Хараста, отрезав её от подконтрольных режиму территорий на западе.

6 января 2018 года у Харасты начались бои между силами режима и ХТШ и «Ахрар аш-Шам», с применением танков и артиллерии. 7 января был уничтожен бригадный генерал Хайдер Хассан.

8 января войска режима смогли восстановить контроль над базой и деблокировать её, однако бои за соседние кварталы продолжились. 14 января под контроль армии перешёл район Таль Фирзат.

20, 25 и 26 января в районе лагеря палестинских беженцев Ярмук, в районе населённого пункта Ялда и в квартале Ат-Тадамун имели место боестолкновения между ХТШ и ИГ, а на юго-западе региона - между подконтрольной ИГ группировкой «Джейш Халид ибн Аль-Валид» и ССА.

Операция «Оливковая ветвь» в Северном Алеппо (Африн)

14 января представители международной коалиции во главе с США объявили о том, что приступили к созданию «сил безопасности» на базе Сирийских демократических сил (SDF) численностью до 30 тысяч для контроля пограничных территорий Сирии в долине реки Евфрат на границе с Турцией. Костяк «сил безопасности» составят курдские ополченцы (YPG). Турецкие власти, считающие сирийское курдское ополчение террористической организацией, связанной с

Рабочей партией Курдистана, в ответ форсировали подготовку к силовой акции против сирийских курдов, которая задумана как продолжение операции «Щит Евфрата».

В течение недели турецкая армия нарастила своё присутствие на границе с Сирией, перебрасывая в приграничные районы военную технику и ведя артобстрелы курдских сил самообороны на севере Сирии. Реджеп Эрдоган предъявил курдам ультиматум: в недельный срок покинуть занимаемые ими позиции в районах Африна и Манбиджа - или быть готовыми к операции по их уничтожению.

20 января Генштаб Турции объявил о начале **военной операции «Оливковая ветвь»** в районе Африна. ВВС Турции нанесли удары по позициям YPG в окрестностях ряда населённых пунктов и аэродрома Миннех. В этот же день наступление на курдов начала Сирийская национальная армия (СНА), координирующая свои действия с Турцией, и сразу заняла селение Маарназ. Бои шли также к западу от города Азас. К операции присоединилась ещё одна группировка - «Файлак аш-Шам».

21 января авиация Турции наносила авиаудары по опорным пунктам YPG в населённых пунктах Телль-Рифат, Тубиль и Баляя, а также по авиабазе Миннех. К вечеру курды нанесли ответные удары по городу Рейханлы в Турции, что привело к гибели одного из местных жителей и ранению ещё 32 человек.

22 января СНА и армии Турции удалось захватить населённые пункты Раджу, Барсайя и Тель Шейх Харуз. Ожесточённые бои также отмечались у приграничного города Бюльбюль. Вооружённые силы Турции и СНА продвинулись на 7,5 км вглубь сирийской территории. В Сирию вошли турецкие танковые подразделения при поддержке пехоты, а также отряды специального назначения. Турецкие военные сообщили об установлении контроля над 15 населёнными пунктами и стратегической высотой Барсайя.

27 января ВВС Турции нанесли ряд ударов по позициям курдских отрядов в окрестностях населённого пункта Халил, недалеко от Африна. СНА 27 января овладела селами Биски и Марседес и взяла под контроль несколько высот в районе Джандариса; 28 января – заняла высоту Касталь Джанду и села Мерин и Язбакан; 29 января - село Ушаги; 30 января - населённые пункты Халал и Сати Ошаги; 31 января - высоту Шанкаль и село Курни. Турецкие военные заняли населённый пункт Бак Убаси недалеко от города Бюльбюль.

Февраль

В ночь с 7 на 8 февраля в провинции Дейр-эз-Зор у города Хишам батальонная группа российских наемников из ЧВК «Вагнер» попыталась атаковать и захватить газоперерабатывающий завод компании «Коноко», контролируемый курдами и американскими войсками.

В результате массированного артиллерийского и авиационного удара американская коалиция уничтожила несколько сотен наемников (по сведениям российских источников – 334 только убитыми) и всю их бронетехнику и артиллерию, сама при этом никаких потерь не понесла.

Идлиб – Алеппо – Хама

1 февраля войска режима выбили ИГ из 3 сел Хамы, 7 сел Алеппо и 1 села Идлиба.

2 февраля на юге Алеппо армия захватила у ХТШ населённые пункты Таль Алуш, Хирбат Аль-Вакад, Зияр Саман и Таль Маму.

3 февраля «Джейш ан-Наср» сбива штурмовик Су-25 ВКС РФ при помощи ПЗРК в районе города Саракиб. Летчик - майор Роман Филиппов - катапультировался и был уничтожен уже на земле, при попытке задержания.

3 февраля на северо-востоке провинции Хама армия захватила у ИГ населённые пункты Абийян и Абу Аль-Кусур, а также высоты Талаль Тулейхан и Муасиран; 5 февраля - Маасран, Буюд Сифаф, Абу аль-Хейр, Таль Аш-Шур, Аль-Малыха Аль-Кабира, Дабийия и Вади Джаханм.

6 февраля ИГ при отступлении удалось отбить ряд населённых пунктов у ХТШ, после чего в течение дня около 45 поселений перешли под контроль армии режима, в том числе Абу Дариха, Газиля, Умм Идж, Умм Абах, Хирбат Умм Раджум, Мувейлих Шимали, Абу Хиляль, Расм Ат-Туваль, Батушия и Мариджуб. Таким образом, ИГ утратило более половины захваченных ранее у ХТШ территорий.

7 февраля наступление армии продолжилось, у ИГ были взяты населённые пункты Калят Хувейсис, Тифахат, Джубб Суккар, Джуб Хинта, Джанин, Буюд, Абу Махлат, Канатир, Талль Халават, Аклат, Абу Хубая, Абу Джаме; 8 февраля - ещё 18 поселений в этой части провинции. Всего с 5 по 7 февраля режим забрал у ИГ 76 городов и сел, которые ранее ИГ захватило у ХТШ.

9 февраля армия режима полностью заняла всю часть территории провинции Хама, ранее занятую ИГ. Около 500 боевиков ИГ по предоставленному режимом «коридору» вышли из «котла» на северо-востоке провинции Хама в районы, подконтрольные ХТШ, в провинции Идлиб, и захватили у ХТШ населённые пункты Лувейбида, Мушейрифа, Ниха, Умм-эль-Халахиль, Хавейн и Ард-аз-Зарзур.

11 февраля на юге провинции Идлиб начались боестолкновения ХТШ с ИГ. В итоге 13 февраля 340 боевиков ИГ сдались ХТШ в городе Хувейн.

11-14 февраля в провинции Идлиб произошли несколько атак «спящих ячеек» ИГ на амиров ХТШ и союзных групп, в результате чего 29 муджахидов были убиты.

Одновременно началась новая фитна (междоусобица).

16 февраля в районе населённого пункта Аль-Хута на западе провинции Алеппо боевики «Нур ад-Дин аз-Зинки» убили одного из амиров ХТШ Абу Аймана аль-Мисри. ХТШ объявила войну «Нур ад-Дин аз-Зинки».

18 февраля «Харакат Нур ад-Дин аз-Зинки» и «Ахрар Аш-Шам» заявили, что намереваются объединиться в новый антиасадовский союз под названием **«Джабхат Тахрир Сурия» (ДТС)** (Фронт освобождения Сирии).

22 февраля на северо-западе Алеппо и в провинции Идлиб начались бои между новосозданным ДТС и ХТШ. ДТС захватил у ХТШ населённые пункты Маарет Ан-Нуман, Кафр Ума и Хамидия, а также начал штурм города Хасс.

23 февраля в провинции Латакия «Сукур аш-Шам», выступивший на стороне ДТС, захватил у ХТШ несколько поселений в районе высоты Джибаль Аль-Вастани.

26 февраля ДТС в Алеппо захватил у ХТШ населённые пункты Дарт Изза, Ках, Сальва и Кафр Насих, а также высоту Шейх Баракат, в Идлибе - Кафр-Наббуль (Кафранбель), Маарет Мисрин, Маарет Аль-Ихуан, Рам Хамдан, Хаззано и ряд других к северу от г.Идлиб, а также участок трассы Мсибин - Ариха к югу от города. ХТШ понесла большие потери в живой силе и технике.

27 февраля на западе провинции Алеппо ДТС захватила у ХТШ населённые пункты Такад, Хан Аль-Асль, Кафр Наха, Урум Аль-Кубра, Басартон, Урум Ас-Сугра и бывшую базу 46-го полка, в Идлибе - город Атма, поселения Киллы, Батабу и Кафр Насех, КПП «Кафр Лусин» и авиабазу «Тафтаназ».

27 февраля ряд небольших групп, негативно относящихся и к ХТШ, и к ДТС, и к их взаимной войне, создали новое объединение – **«Хурас ад-Дин»** (Защитники религии). В состав новой структуры вошли Джейш аль-Малыхим, Джейш ас-Сахель, Джейш аль-Бадия и множество бывших бойцов разгромленной в 2016 году «Джунд аль-Акса».

Продолжение операции «Оливковая ветвь» в кантоне Африн

2 февраля под контроль ВС Турции перешли населённые пункты Карабара, Хараб-Сулук, Али-Баски, Али-Кар и Захран; 5 февраля - Сурки. СНА взяла под свой контроль высоту Сарыкая и село Дикмет Таш недалеко от Африна.

6 февраля под контроль наступающих перешла высота «1027» на северо-западе кантона Африн.

Пресс-секретарь YPG Сипан Хамо заявил о том, что режим Асада снабжает курдов продовольствием и медикаментами.

10 февраля под контроль СНА перешёл населённый пункт Дейр Балут; 11 февраля - населённые пункты Тададиль, Саар Наджка и Арабвиран, а также несколько соседних высот; 12 февраля - населённый пункт Аль-Мухаммадия и высота Теллят аль-Амара; 13 февраля - поселение Аджиле, расположенное недалеко от Африна; 15 февраля - населённые пункты Дурга, Дуракли, села Шарбанлы, Джукалы Тахтани, Хараб Сулук и Кары и ряд соседних высот; 16 февраля - населённые пункты Шадианлы и Керри; 18 февраля - Аль-Мухаммадия и Дарвиш Убаси. Вследствие этого курдские формирования потеряли более 15% территории Африна.

20 февраля официальные СМИ режима сообщили о вводе «ополченцев» режима в город Африн, однако через несколько часов под ударами турецкой артиллерии и беспилотников они были вынуждены отступить.

22 февраля курдские отряды начали передачу силам режима подконтрольных им районов города Алеппо, а также несколько населённых пунктов в кантоне Африн (Бустан Баша, Аль-Халк, Байден, Аль-Хайдария и Айн Аль-Абьяд). Войска режима вошли на территорию северного квартала Алеппо Шейх Максуд, который прежде занимали курды, а также в город Тель Рифат. Между тем СНА при поддержке ВВС Турции заняла населённые пункты Куркан Тахтани, Рахманли, Куркан Фаукани Аль-Касталь и Али Джару.

23 февраля СНА при поддержке ВС Турции заняла практически всю сирийско-турецкую границу, создав буферную зону. 26 февраля СНА заняла Карманлук. Шейх Муххамеди, Самалик, Кванда, Мейдан Икбез и Амаранлы; 28 февраля - населённые пункты Анкала и Синара.

Дамаск – Гута – Дарья

1 февраля командование ССА в провинции Дарья объявило о начале масштабной операции против группировки ИГ «Джейш Халид ибн Аль-Валид». 2 февраля к этой операции присоединились все повстанцы, действующие в провинции Дарья, сформировав объединённый оперативный штаб. Атака началась 2 февраля сразу с севера и востока. Поддержку наступающим неожиданно оказали израильские беспилотники, которые нанесли серию авиаударов по позициям ИГ. Особого успеха, однако, эти атаки не принесли - «Джейш Халид ибн Аль-Валид» организовала контрнаступление в районе города Хит.

14 февраля боевики ИГ, действующие к югу от Дамаска, начали новое наступление на позиции ХТШ на окраине южного квартала Дамаска Хаджар Аль-Асвад, а также недалеко от лагеря для палестинских беженцев «Ярмук», территорию которого ИГ и ХТШ делили между собой поровну.

В начале февраля войска режима приступили к нанесению авиационных и артиллерийских ударов по Восточной Гуте, в результате которых к 8 февраля погибло более 200 мирных жителей.

Режим бросил на штурм все свои силы: помимо спецназа «Тигр», были привлечены 1-я, 4-я и 9-я танковые дивизии, 14-я дивизии спецназа, 104-я, 105-я и 106-я бригады Республиканской гвардии.

18 февраля Восточная Гута снова подверглась авиационным и артиллерийским ударам, жертвами которых стали многочисленные мирные жители. Удары не прекращались в течение последующих восьми дней. За первые 48 часов в Восточной Гуте погибло более 250 человек, среди которых 58 детей и 42 женщины.

25 февраля войска режима начали боевые действия в Восточной Гуте в рамках операции «Дамасская сталь». Несмотря на версию властей о том, что операция в Восточной Гуте направлена против «террористов, на которых не

распространяется перемирие», армия режима наносила удары по группировкам, принимавшим участие в переговорах в Астане и Женеве.

Наступление частей Республиканской гвардии режима в районе Хавш ад-Давахира сразу же провалилось. Несколько десятков солдат было уничтожено, несколько попали в плен.

В районе Харасты армии удалось выбить повстанцев из ряда кварталов и немного расширить контролируемую территорию рядом с базой военной техники. Населённые пункты Хазрам и ан-Нашабия на юго-востоке Гуты были захвачены армией.

В Думе наступление режима также захлебнулось. Несмотря на мощную поддержку наступающих частей со стороны ВКС РФ, повстанцы оказывали ожесточённое сопротивление. «Джейш аль-Ислам» удалось отбить несколько атак и захватить танк Т-72.

28 февраля армия заняла Хош ад-Давахира и часть города Хараста, и продолжила продвижение в направлении поселения Шайкуния.

Март

6 марта при заходе на посадку на аэродроме «Хмеймим» потерпел крушение российский транспортный самолёт Ан-26. На борту самолёта находились 6 членов экипажа и 33 российских военных, среди них 27 офицеров, один из них - генерал-майор. Все находившиеся на борту самолёта погибли.

Продолжение операции «Оливковая ветвь» в кантоне Африн

2 марта под контроль СНА перешли населённые пункты Мамали Тахтани, Мамали Фаукани Мескенли и Утманлы, а также холмы Биляль Кую. Турецкие войска и СНА приступили к зачистке городов Раджу и Джандарис.

3 марта взят город Раджу, а также населённые пункты Джамалик, Ар-Рамадия, Шаманлы, Джуман, Бадинлы и высота Бафильюн; 6 марта - населённые пункты Алисия, Балурсак, Харабат Шаранли, Таль Хама и Ширкан, а также ряд стратегических высот. За время операции турецкие военные взяли под свой контроль почти половину территории Африна - 702 из 1920 кв. км, на которых расположены 142 населённых пункта.

8 марта СНА установила контроль над центральной частью города Джандарис; 9 марта - взяла под контроль плотину Меданки в районе Африна и населённые пункты Марьяман, Кафр Сафра и Хесирке.

10 марта под контроль СНА и турецких ВС перешла вся приграничная полоса территории Африна, а также ряд крупных городов, в том числе Раджу, Бюльбюль и Джандарис.

18 марта Африн покинули последние «ополченцы» режима. Город перешёл под контроль сил Турции и СНА.

23 марта Турция практически завершила военную кампанию «Оливковая ветвь». Под контроль СНА перешли населённые пункты Фефиртин, Берджеке и Капши.

Дамаск - Восточная Гута – Дарья

1 марта на территории Восточной Гуты продолжилась операция режима Асада по ликвидации этого анклава. Армия захватила село Хош аз-Зарикия и базу 274-го полка, окружив город Шаффуния.

Войскам режима, однако, не удалось установить контроль над дорогой, соединяющей Шаффунию с селом Ар-Рейхан, где были сосредоточены основные силы «Джейш аль-Ислам». Бойцы «Джейш аль-Ислам» предприняли меры, чтобы сдержать темпы продвижения армии вглубь Восточной Гуты. В частности, ими были подтоплены сельскохозяйственные поля путём запруживания мелиоративных каналов и ручьёв на северо-востоке Шаффунии. Низины Восточной Гуты

превратились в непроходимые болота, чья глубина на некоторых участках достигала 60-70 см. Затопление равнины серьёзно снизило мобильность пехоты и манёвренность бронетехники режима, а также существенно затруднило своевременную доставку боеприпасов и провизии. Поэтому, несмотря на активную поддержку ВКС РФ, войска режима следующие несколько суток буквально буксовали в восточном и северо-восточном районах Восточной Гуты.

3 марта армия отбила у «Джейш аль-Ислам» города Утайя, Ан-Нашабия и Хазрама. К 5 марта силами режима захвачено свыше 40 % территорий анклава Восточная Гута. Под их контроль перешла Шаффуния и некоторые другие населённые пункты. Войска режима достигли окраин населённых пунктов Мисраба и Бейт-Савва, установив тем самым контроль над районом к югу от Шаффунии и к северу от Хош-аль-Ашари. 6 марта армия захватила город Ар-Рейхан.

«Джейш аль-Ислам», практически без боя отступившая вглубь Восточной Гуты с северных окраин Шаффунии, оставила штурмовым частям режима массу «сюрпризов», заметно снизивших темпы наступления. Помимо огромного количества противопехотных мин и самодельных взрывных устройств, оставленных на обочинах дорог и тропинок на окраинах посёлка, практически все ключевые точки населённого пункта были заранее пристреляны артиллерией и миномётчиками повстанцев.

7 марта армия захватила город Бейт Сава; 9 марта - населённые пункты Хош аль-Ашари, Хош-Кубейт и базу ПВО в Афтриссе; 10 марта - город Мисрабу; 11 марта - город Мадейру и большую часть окруженного города Хараста, расколов анклав надвое.

15 марта армия захватила город Хаммурия. Войска режима заняли около 70% территории оазиса.

18 марта поступила информация о том, что «Ахрар Аш-Шам» готова покинуть город Хараста и эвакуироваться в провинцию Идлиб. Кроме того, возобновились переговоры между армией и «Файлак Ар-Рахман», которые потеряли крупные населённые пункты Сакба и Кафр Батна.

В районе Восточного Каламуна активизировали боевые действия «Джейш Аль-Ислам», «Усуд Аш-Шаркия» и «Бригады Ахмада Аль-Абдо». Повстанцы предприняли попытку наступления в районе населённого пункта Мхасса. Им удалось сбить Су-24 ВВС Сирии.

С 20 по 23 марта проходила эвакуация бойцов «Ахрар Аш-Шам» и их семей из Харасты в провинцию Идлиб.

23 марта в районе города Дума продолжились бои между армией режима и «Джейш Аль-Ислам». «Файлак Ар-Рахман» приняли условия соглашения и 24-25 марта оставили всю южную часть Восточной Гуты (населённые пункты Джобар, Айн-Тарма, Замалка и Хазза) и были эвакуированы в Идлиб.

К 26 марта примерно 90% территории анклава перешло под контроль режима. Под контролем «Джейш аль-Ислам» в Восточной Гуте оставался город Дума, в котором до конца марта продолжалось ожесточённое сопротивление. «Джейш аль-Ислам» отказалась покидать Думу, но затем начала переговоры о выходе из города, которые позже были сорваны.

На юго-западе провинции Даръа в районе населённых пунктов Хейт, Джиллен и Аль-Баккар продолжались столкновения между ССА и «Джейш Халид ибн Аль-Валид», присягнувшей ИГ.

Идлиб - Алеппо - Хама

2 марта на юго-западе Алеппо ДТС захватила у ХТШ Кафр Джум, Урум Аль-Кубра, Урум Ас-Сугра, Аз-Зерба и Кафр Кармин.

14 марта ХТШ объявила о начале новой операции под названием «Ярость за Гуту» на севере провинции Хама и атаковала населённый пункт Кирназ, выбив оттуда на несколько часов войска режима. Ожесточённые бои также проходили у села Хамамият.

22 марта после неудачной попытки провести мирные переговоры в провинциях Идлиб и Алеппо возобновились междоусобные бои между ХТШ и ДТС.

Апрель

10 апреля СНА, взявшая под свой контроль Африн, сформировали Сирийскую свободную полицию.

19 апреля в провинции Даръа продолжались бои между ССА и ИГ («Джейш Халид ибн Аль-Валид») за контроль над населённым пунктом Шейх Саад.

Восточная Гута

1 апреля режим заключил соглашение с «Джейш аль-Ислам» о сдаче города Дума взамен на возможность эвакуироваться на территорию, подконтрольную СНА (в Идлиб Джейш аль-Ислам эвакуироваться отказалась, учитывая свое враждебное отношение к ХТШ).

2-3 апреля «Джейш аль-Ислам» начали эвакуацию из города Дума, но 6 апреля неожиданно нарушили перемирие и возобновили обстрелы Дамаска.

7 апреля остатки отрядов «Джейш аль-Ислам», отказавшиеся от эвакуации на север Сирии, нанесли серию массированных миномётных ударов по Дамаску. В ответ войска режима осуществили в городе Дума химическую атаку, жертвами которой более 70 человек и пострадало более 500. Бомбу с нервно-паралитическим газом зарином сбросил вертолёт сирийских ВВС.

8 апреля армия режима возобновила атаку на город Дума. В тот же день было достигнуто соглашение о вывозе оставшейся партии повстанцев.

9-12 апреля «Джейш аль-Ислам» и члены их семей покинули Думу и направились на север Сирии. Вся территория оазиса Восточная Гута перешла под контроль армии Асада.

В ночь с 13 на 14 апреля ВС США, Великобритании и Франции нанесли ракетный удар ракетами «Томагавк» по территории Сирии. Поводом для удара послужили обвинения режима Асада в химической атаке на население города Дума. Коалиция нанесла удары по трём целям в Сирии:

- * 76 ракет по научно-исследовательскому центру Министерства обороны в окрестностях Дамаска.

- * 22 ракеты по складу химического оружия в окрестностях Хомса.

- * 5 ракет по бункеру, в котором хранилось химоружие в окрестностях Хомса.

14 апреля город Дума покинули последние представители «Джейш аль-Ислам». В результате авиаударов и наземной операции погибло около 1500 мирных жителей.

Ликвидацию анклава повстанцев в Восточной Гуте рассматривают как вторую по значимости стратегическую победу режима Асада после взятия Алеппо. Она не только позволила окончательно устранить постоянную угрозу Дамаску, но и поставила две другие зоны деэскалации (на юго-западе Даръа и севернее Хомса) перед выбором: либо капитуляция, либо уничтожение.

Идлиб – Западный Алеппо – Хама

7 апреля прошла встреча амиров ДТС и ХТШ. По итогам переговоров было принято соглашение о временном перемирии до 13 апреля.

10 апреля в результате теракта в городе Идлиб погибло 27 мирных жителей, ещё 154 человека получили тяжёлые ранения.

16 апреля продолжились ожесточённые столкновения между ХТШ и ДТС, бои идут на подступах к городу Дарт Изза. За двое суток более десяти сел, а также город Хан Шейхун перешли под контроль ХТШ. В ходе боёв обе стороны понесли серьёзные потери.

29 апреля группировки «Хурас ад-Дин» и «Ансар ат-Таухид», действующие на территории Идлиба, объединились в коалицию под названием «Нусра аль-Ислам».

30 апреля из заблокированных с 2015 года шиитских городов Фуа и Кафрайя выехали первые автобусы с местными шиитами, получившими возможность выехать из города в рамках соглашения между режимом и повстанцами из южной части Дамаска.

Южные пригороды Дамаска

16 апреля часть «Джейш аль-Ислам», базирующаяся в районе населённого пункта Думейр (Восточный Каламун), согласилась заключить мирное соглашение с режимом и эвакуироваться в провинцию Алеппо, передав всё своё тяжёлое вооружение армии режима.

18-22 апреля всё тяжёлое вооружение «Джейш аль-Ислам» было сдано армии, сами бойцы и их семьи были переправлены в Аль-Баб.

Боевикам ИГ, базирующимся в лагере беженцев Ярмук южнее Дамаска, был передан ультиматум режима. В случае, если они не согласятся принять условия перемирия в течение суток, армия начнет полномасштабное наступление в данном районе.

20 апреля, после того как ИГ к югу от Дамаска отказалось принять условия ультиматума, войска режима возобновили боевые действия. Бои начались в районах Аль-Кадам, Ат-Тадамун и Хаджар Аль-Асвад, а также у лагеря беженцев Ярмук. На штурм живших там палестинских беженцев, присягнувших ИГ, режим Асада бросил именно своих палестинских наемников – «Лива аль-Кудс» и других.

В районе Восточного Каламуна продолжались столкновения армии с группировкой ССА «Джейш Тувар аш-Шам». После окружения города Ар-Рухайба армия приступила к зачистке окружающих территорий.

22 апреля войскам удалось отбить у ИГ микрорайон Аль-Джура и район Аз-Зейн на территории лагеря «Ярмук».

24-29 апреля армия продолжала бои против ИГ в районах Аль-Хаджар Аль-Асвад, Шейх Зази, Ярмук.

25 апреля Восточный Каламун перешёл под полный контроль режима Асада. Повстанцы и члены их семей покинули провинцию Дамаск и отправились в Идлиб.

26 апреля на западе провинции Даръа продолжились боестолкновения между ССА и ИГ («Джейш Халид Ибн аль-Валид»). Против ИГ выступают также отряды ХТШ.

29 апреля войска, взяв под контроль районы Кадам и Аль-Мадания к югу от Дамаска, продолжили наступление на позиции ИГ в районах Ярмук, Шейх-Зази и Хаджар аль-Асвад. В ходе боёв был убит палестинский генерал Акель Али Захир, воевавший на стороне режима Асада в составе «Армии освобождения Палестины». Кроме «Армии освобождения Палестины», в штурме Ярмука участвовали и другие асадитские палестинские формирования: «Лива аль-Кудс», «Фатх аль-Интифада», «Кават аль-Джалиль» и «Народный фронт по освобождению Палестины». Войска режима выбили ИГ из кварталов Аль-Асали и Аль-Джура и района Аль-Кадам.

ХТШ, дислоцирующаяся в районе лагеря Ярмук, согласилась сдать позиции в населённых пунктах Ялда, Бабила и Бейт Сахм и вместе со своими семьями уехать в провинцию Идлиб. Взамен пять тысяч жителей шиитских городов Фуа и Кафрайя будут эвакуированы на подконтрольные режиму территории Алеппо.

30 апреля первая партия бойцов ХТШ покинула район к югу от Дамаска и направилась в Идлиб.

Май

12 мая войска режима провели операцию «Бадия» по зачистке пустыни в провинции Дейр-эз-Зор от остатков ИГ, режим восстановил контроль над районами Аль-Файда, Файлат-бен Мовеин и Аль-Тамма.

18 мая на авиабазе режима в Хаме произошел ряд взрывов. Были взорваны склады с керосином, склады с бомбами и минами, склады со взрывчаткой, склады ракет «Точка» класса «земля-земля», склады с боеприпасами для РСЗО «Град» и стрелкового оружия. Уничтожено более 50 военнослужащих, большое количество РСЗО, самолётов, смотровых площадок, казарм и ангаров для самолётов. Ответственность на себя взяла группировка «Сарайя аль-Джихад».

В мае Россия, Иран и Турция в рамках выполнения астанинских договоренностей завершили создание в провинции Идлиб наблюдательных пунктов для «обеспечения контроля за режимом прекращения огня».

28 мая была создана новая коалиция вооружённых группировок оппозиции, действующих в провинциях Алеппо, Идлиб, Латакия и Хама, - **«Джабхат аль-Ватания ли-Тахрир», ДВТ** («Фронт национального освобождения»). В коалицию вошли: «Файлак аш-Шам», 1-я и 2-я Прибрежные дивизии, «Джейш Идлиб Хурр», «Джейш ан-Нукба», «Джейш ан-Наср», «Лива шухада аль-Ислам» (Дарья), «Лива аль-Хуррия» и другие группы бывшей Сирийской свободной армии.

Растанский котел (Хомс)

1 мая режиму удалось достичь мирного соглашения с основной частью повстанцев, базирующихся в северной части провинции Хомс, согласно которому из так называемого «Растанского котла» они будут вывезены в Идлиб и Джараблус.

«Ахрар аш-Шам», «Лива аль-Хакк», «Файлак Хомс» и некоторые другие группы отказались от сделки с режимом и обещали продолжить сопротивление. «Непримиримые» объединились под командованием Юсуфа Хадида в группировку «Джейш аль-Сахаба».

6 мая получено согласие большинства повстанцев в Растанском котле покинуть его. 16-18 мая проходила их эвакуация на север провинции Алеппо.

Южные пригороды Дамаска

1 мая проходила эвакуация бойцов ХТШ и членов их семей из района Ярмук в Идлиб в соответствии с условиями соглашения с режимом (в обмен на освобождение пяти тысяч шиитов из осаждённых шиитских городов Фуа и Кафрая, северо-восточнее Идлиба).

2 мая войскам удалось отбить у ИГ районы Аль-Алаф и Аль-Бассель северо-западнее Хаджар Аль-Асвада.

3 мая анклав ИГ к югу от Дамаска был рассечён на две части — Южный Ярмук и Хаджар-аль-Асвад.

5 мая повстанцы из населённых пунктов Бабила, Ялда и Бейт-Сахм на юге Дамаска были эвакуированы в город Аль-Баб.

К 19 мая войскам режима удалось блокировать ИГ в 2 районах южных пригородов Дамаска: на севере Хаджар аль-Асвада и на юге Ат-Тадамуна.

20 мая ИГ согласилось покинуть южный Дамаск. Было заключено соглашение о том, что боевики покинут позиции в лагере Ярмук и Хаджар Аль-Асваде и будут перевезены в пустынный район Бадиа Аш-Шам в восточной части Сирии. Десятки автобусов прибыли в Ярмук для перевозки боевиков.

В ночь с 20 на 21 мая началась эвакуация боевиков ИГ. Дамаск покинуло в общей сложности более 1000 боевиков и около 600 членов их семей.

22 мая впервые за последние 7 лет под контроль режима взята вся территория провинции Дамаск.

Июнь

В июне ХТШ провела операцию по зачистке города Сармин от «спящих ячеек» ИГ.

Даръа - Кунейтра

18 июня войска режима начали операцию «Базальт» на юге провинции Даръа и в провинции Кунейтра. К началу этой операции под контролем режима находился весь город Даръа, за исключением одного пригорода. Территория провинции была поделена примерно наполовину между режимом и «Южным фронтом» ССА (около 30 тыс. бойцов). Там же действовали 2-2,5 тыс. боевиков ИГ, периодически вступавшие в столкновения с ССА и ХТШ. На юге также оставались около 1 тыс. бойцов ХТШ.

21 июня «Таджамауа аль-Вият аль-Умари» - крупная группировка ССА в южной зоне деэскалации - перешла на сторону режима. Находившиеся под контролем группировки населённые пункты Дейр-Дама, Аш-Шиях и часть города Джаддаль (провинция Даръа) перешли под управление режима Асада, сама группировка обязалась бороться с ХТШ и ИГ. В ночь на 23 июня ХТШ атаковала эту группировку.

26 июня армия прорвала оборону повстанцев в Даръа и захватила город Бусра аль-Харир, 27 июня - начала операцию по захвату города Даръа.

Июль

1 июля в результате переговоров между ССА в городе Босра Аш-Шам и режимом повстанцы приняли условия властей, начался процесс сдачи оружия.

К 4 июля анклав на юго-западе провинции Даръа фактически был разделён войсками режима на четыре части:

- города, расположенные к западу от города Босра Аш-Шам, - Маараба, Гасем, Хараба и Джбеб; повстанцы на этой территории согласились на перемирие, но переговоры ещё велись;
- юг и восток провинции, где режиму оказывали сопротивление непримиримые «Буньян-Марсус»;
- «карман» к югу от населённого пункта Тафас, где кроме группировок ССА действовали и ИГ - «Джейш Халид ибн Аль-Валид»;
- запад Даръа и часть соседней провинции Кунейтра, где повстанцы сосредоточились на обороне населённого пункта Шейх-Саад.

Под контроль режима перешёл город Сайда, 6 июля - город Ан-Наим, территории ферм Аш-Шаръа, пограничный переход Насиб и ещё ряд позиций в этом районе. Под контролем режима оказалось около 95% территории провинции.

8 июля ХТШ предприняла новую попытку атаки сил режима в районе города Аль-Баас провинции Кунейтра.

9 июля под контроль режима перешёл город Хараб аш-Шахм к северо-западу от города Даръа, пограничные заставы на границе с Иорданией и населённые пункты Таль Шихаб и Зайзун восточнее линии соприкосновения сил с «Джейш Халид ибн Аль-Валид». Армия режима полностью окружила повстанцев, контролирующих юго-восточные районы Даръа.

11 июля войска режима начали операцию против ИГ на западе провинции Даръа и захватили города Джалин и Тафас.

Достигнута договорённость о прекращении огня в кварталах города Даръа Аль-Балад, Аль-Маншия и Тарик Ас-Сад. Повстанцы из населённого пункта Ядуда к северо-западу от Даръа также согласились на перемирие и сдачу оружия.

Отряды ССА в г.Хейт (провинция Даръа) перешли на сторону группировки «Джейш Халид ибн Аль-Валид».

13 июля армия режима захватила холмы Телль-Антар и Телль Аль-Аллакия, расположенные на подступах к городу Кафр Шамс; 14 июля - населённые пункты Телль аль-Харра, Хирбет Ас-Сурая и высоты, расположенные в его окрестностях, а также все возвышенности в районе поселения Инхиль.

15 июля началась эвакуация повстанцев на север Сирии.

Войска режима захватили населённый пункт Масхара на юго-западе провинции Кунейтра.

На западе провинции Даръа продолжились бои между армией режима и ХТШ. Войскам режима удалось захватить населённые пункты Ат-Тайха, Симлин, Умм Аль-Асаудж, Аль-Джадира, Хирбет Аль-Мулайха, Кафр Насидж и Таль Хамад, занять стратегическую высоту Телль Аль-Харра.

17 июля войска захватили населённые пункты Аль-Маль и Акраба, города Намар и Джасим.

Достигнута договорённость между режимом и ХТШ об эвакуации населения шиитских анклавов Фуа и Кафрая в обмен на освобождение 1500 муджахидов из сирийских тюрем. 18 июля началась эвакуация населения Фуа и Кафрая в районы провинции Алеппо, находящиеся под контролем режима.

19 июля повстанцы в провинции Кунейтра согласились сдать позиции режиму. В соответствии с соглашением, заключённым между режимом и повстанцами, под контроль режима перейдёт вся территория региона, включая его административный центр. ХТШ, не принявшая условий перемирия, сможет переместиться в провинцию Идлиб.

21 июля часть повстанцев, капитулировавших в провинции Кунейтра, воспользовались соглашением о перемирии и встали на сторону войск режима, воюющих с группировкой ИГ «Джейш Халид ибн Аль-Валид», сменившей своё название на «Вилайят Хуран». К войскам режима, действующим в долине реки Ярмук, примкнули бывшие повстанцы из «Джейш аль-Тувар», «Шабаб аль-Сунна» и «Военного совета Кунейтры».

25 июля ИГ осуществило несколько взрывов в городе Сувейда, в результате которых погибло более 200 человек и порядка 150 жителей получили ранения. Используя теракты как отвлекающий манёвр, ИГ перешло в наступление на севере и востоке провинции Сувейда и захватило друзские селения Дома и Аль-Матуна. Войска режима понесли серьёзные потери (около 150 убитых, более 20 плененных).

26 июля войска режима перешли в контрнаступление и захватили несколько населённых пунктов, занятых ИГ ранее.

На территории провинций Даръа и Кунейтра войска режима продолжили наступление, захватив город Джиллин. Практически вся территория провинции Кунейтра перешла под контроль режима. ССА сдала режиму город Хамидия, перейдя в город Самдания, откуда была организована эвакуация в Идлиб. Под контроль войск режима также перешёл город Аль-Кахтания.

30 июля войска режима на юго-западе провинции Даръа после занятия города Абадин перешли к штурму Шаджары – последней базы ИГ в этом районе.

31 июля армия режима и бывшие повстанцы, перешедшие на сторону режима, завершили наступательную операцию на юго-западе провинции Даръа в бассейне реки Ярмук. Заняв границу с Израилем, они нанесли удар по последним населённым пунктам, остававшимся под контролем «Джейш Халид ибн аль-Валид», после чего небольшие группы боевиков были вынуждены отступить в горный массив на границе с Иорданией. В ходе зачистки села Хайт бывшие повстанцы захватили лидера группировки «Джейш Халид ибн аль-Валид» Абу аль-Мизанна, который сдался вместе со своими подчинёнными. В результате операции войска режима впервые за 7 лет взяли под контроль провинцию Даръа.

В конце июля было объявлено о создании новой повстанческой коалиции на базе уже существующего ДВТ - **«Джабхат аль-Ватания ли-Тахрир»** («Фронта национального освобождения», ФНО). В состав ДВТ вошли коалиция «Джабхат Тахрир Сурия» (включает «Ахрар аш-Шам» и «Харакат Нуреддин аз-Зинки»), группировки «Лива Сукур аш-Шам», «Джейш аль-Ахрар» и «Таджмау Димашк». Со своей стороны, группы, примкнувшие к ХТШ, объявили в конце июля о создании

объединённого оперативного командования, чтобы противостоять наступлению режима.

Август

1 августа после сдачи тяжёлого вооружения повстанцы покинули Кунейтру и были вывезены в Идлиб. Войска режима также заняли города Джубата аль-Хашаб, Таранджа и Уфания в провинции Кунейтра.

Из четырёх зон деэскалации, о создании которых Иран, Россия и Турция договорились в конце сентября 2017 года, к концу лета 2018 года сохранилась всего одна - в Идлибе и на части территорий соседних провинций.

6 августа армия режима приступила к зачистке пустынных районов Сувейды от ИГ. Войска режима оттеснили ИГ в район плато Ас-Сафа, 12 августа - восстановили контроль над административной границей региона, а также окружили группы ИГ, укрывающиеся к югу от плато Ас-Сафа.

Сентябрь

10 сентября «Сирийские демократические силы» (СДС) объявили о начале заключительной фазы операции «Буря Джазир» по освобождению от ИГ провинций Дейр-эз-Зор и Хасака. К сентябрю 2018 года на восточном берегу Евфрата под контролем ИГ оставался единственный «карман» в районе города Хаджин и находящихся в 20-25 км от него населённых пунктов Шаафа и Суса. Численность боевиков ИГ в районе Хаджина составляла от 1,5 до 2 тысяч, ими была создана сеть подземных укреплений.

17 сентября в Сочи по итогам переговоров между президентами России и Турции был подписан «Меморандум о стабилизации обстановки в провинции Идлиб и создании демилитаризованной зоны вдоль линии соприкосновения сирийских войск и вооружённой оппозиции».

Основные положения соглашений:

- к 15 октября должна быть создана демилитаризованная зона глубиной 15-20 км вдоль линии соприкосновения, из которой должны быть выведены радикально настроенные формирования;
- к 10 октября из этой зоны должны быть выведены тяжёлые вооружения, танки, РСЗО, орудия и миномёты всех оппозиционных группировок;
- контроль в демилитаризованной зоне будут осуществлять патрульные группы ВС Турции и российской военной полиции;
- до конца года должно быть восстановлено транзитное сообщение по трассам М4 (Алеппо - Латакия) и М5 (Алеппо - Хама).

Большая часть группировок, действующих в провинции Идлиб, отказалась признавать подписанное в Сочи российско-турецкое соглашение о создании демилитаризованной зоны. К отказавшимся, помимо ХТШ и «Исламской партии Туркестана», примкнули «Хурас ад-Дин», «Ансар аль-Таухид», «Ансар ад-Дин», «Ансар Аллах», «Аль-Фуркан» и «Аджнад аль-Кавказ».

18 сентября четыре истребителя F-16 ВВС Израиля нанесли удар по объектам режима в районе города Латакия. Подразделения ПВО режима, пытаясь отразить удары с помощью ЗРК С-200, сбили российский самолёт радиоэлектронной разведки и радиоэлектронной борьбы Ил-20М, заходивший в это время на посадку на авиабазе Хмеймим. Все 15 человек, находившиеся на борту, погибли.

Октябрь-декабрь

С октября и до конца года на единственном фронте, оставшемся у муджахидов и повстанцев, – Большой Идлиб, - установилось временное затишье.

19 ноября режим заявил о завершении операции в районе вулканического плато Сафа - последнего оплота ИГ в провинции Сувейда.

Итоги года:

2018 год стал логическим продолжением 2017-го.

Режим Асада продолжил наступление по всем фронтам и уничтожил три из четырех оставшихся анклавов сопротивления.

ИГ продолжало деградировать, не состоявшись ни как «халифат», ни даже как временный союзник режима.

ХТШ продолжила свою новую политику «войны против всех» (странно напоминающую политику ИГ) и так же, как и ИГ, продолжила терять территории.

Турция и США (в лице СДС) продолжали развивать свои проекты.

2019 год

Январь

1-10 января началась очередная междоусобица между ХТШ, с одной стороны, и отдельными группами ДВТ (Ахрар аш-Шам, «Нуреддин аз-Зинки» и «Сукур аш-Шам») – с другой.

После убийства бойцами «Нуреддин аз-Зинки» в конце 2018 года нескольких бойцов ХТШ и отказа выдать убийц шариатскому суду, 1 января ХТШ атаковала «Нуреддин аз-Зинки». Другие группы, входившие в ДВТ наряду с «Нуреддин аз-Зинки», заявили об их поддержке.

2 января ХТШ захватила города Дарт-Изза, Кафр-Тина, Урум аль-Кубра, Хан аль-Асаль и Маклабис на северо-западе Алеппо.

3 января ДВТ захватил у ХТШ города аз-Завия и аль-Гадка в провинции Идлиб, в ответ ХТШ захватила 4 города в северной Хаме.

4 января ХТШ захватила район Алеппо Джамиат аль-Арман, города Синхар и Хота, а также базу 111-го полка; 6 января – город Атариб.

8 января ХТШ выбила Ахрар аш-Шам из долины Сагль Габ в Хаме.

В итоге к 10 января ХТШ взяла под свой контроль более 80% провинции Идлиб.

19 января в долине Сагль-Габ провинции Хама произошли вооружённые столкновения между подразделениями «пророссийского» 5-го корпуса под командованием бригадного генерала Сухейля аль-Хасана и 4-й танковой дивизии под командованием брата президента Сирии Махера Асада, в ходе которых было убито до 200 человек. Конфликт был вызван попытками командования 4-й танковой дивизии снять блокпосты 5-го корпуса, изъять сельскохозяйственные земли для нужд проиранских сил и не допустить возвращения беженцев-суннитов в этот район.

Февраль

15 февраля часть боевиков ИГ сдались отрядам СДС, окружившим их в Багузе (Дейр-эз-Зор).

18 февраля 15 человек погибли и не менее 30 человек пострадали в результате взрыва двух заминированных автомобилей в центре города Идлиб.

Март

В марте 2019 года «Сирийские демократические силы» (СДС) захватили последний оплот ИГ - населённый пункт Багуз (провинция Дейр-эз-Зор) на восточном берегу реки Евфрат. Сложивших оружие боевиков (большинство – иностранцы) отправили в тюрьмы городов Камышлы и Хасака.

Апрель-май

После 20 апреля резко участились бомбардировки сирийской и российской авиации в провинции Идлиб.

В течение мая, как и в апреле, моджахиды регулярно обстреливали российскую базу Хмеймим. В частности, атаки были осуществлены 2, 6, 8, 19, 22 и 23 мая.

16 мая ИГ южнее Пальмиры напало на военную колонну, направлявшуюся в Хомс. В ходе боя уничтожено и ранено более 20 солдат.

16 мая ХТШ отразила атаку сил режима в населённом пункте Кабани, провинция Латакия, нанеся большие потери армии. В ответ 19 мая армия нанесла удар химическим оружием по Кабани.

Идлиб – Хама:

6 мая, после 6 дней бомбардировок российских ВКС, в ходе которых погибли 69 мирных жителей, армия режима начала новое наступление в северной Хама и южном Идлибе. 7 мая армия захватила села Тель-Усман, Аль-Бани и Аль-Джанабара, 8 мая – город Кафр-Набуда, 9 мая – город Калаат аль-Мадик, села Тель-Хуваш, Тувайна и Киркат.

10 мая ХТШ предприняла контратаку на Кафр Набуду, но она была отбита. Удалось освободить только село Тель-Хуваш.

13 мая армия режима захватила села Шейх Идрис и Туба, но была выбита из них контратакой ХТШ и Джейш аль-Изза. 15 мая армия захватила район аль-Хувейз.

21 мая ХТШ начала контрнаступление и к 22 мая снова освободила город Кафр-Набуда. 26 мая после подхода свежих подкреплений армия отбила город Кафр-Набуда, ХТШ отступила к населённому пункту Хабит.

Впоследствии ХТШ в течение нескольких дней предпринимала контратаки на Кафр-Набуду.

Атака сил режима в Идлибе и северной части Хама за месяц привела к более чем 400 жертвам среди гражданского населения, более 300 тыс. человек стали беженцами. ВКС РФ и ВВС режима активно применяли кассетные и фосфорные бомбы.

Июнь

Идлиб – Хама:

1 июня ХТШ казнила в Идлибе 7 шпионов режима.

2 июня муджахиды уничтожили более 20 палестинских наемников режима в бою у города Хувейз.

6 июня началось контрнаступление муджахидов в провинции Хама. ХТШ освободила села Джуббайн и Тель-Малях, уничтожив более 30 солдат.

7 июня армия режима захватила высоты Тель-Малях, господствующие над местностью к северо-западу от города Хама, но через несколько дней была выбита муджахидами.

30 июня «Джейш Аль-Изза» и ХТШ предприняли наступление в районе населённых пунктов Аль-Хувейз и Джалама.

Июль

10 июля ХТШ перешла в наступление и освободила село Хамамият в северной Хама, уничтожив 57 солдат режима.

22 июля российские ВКС нанесли удар по рынку в г.Маарет-ан-Нуман, убив 43 и ранив 109 мирных жителей.

В ответ 24-26 июня ХТШ и Джейш аль-Изза нанесли удары тяжелой артиллерией и РСЗО «Град» по городам Масьяф, Тель-Салаб, Шатха, Мхарда, Камхана, аэродрому Джибаль Рамла и военной базе Джурун.

29 июля армия режима снова захватила села Джуббайн и Тель-Малях, 31 июля – город Абу-Райда в Хама.

Август-сентябрь

7 августа армия захватила населённые пункты Арбаин, Хасрая и Закят. «Джейш аль-Изза» отступила к своим последним укрепленным пунктам на севере Хама - Латамина и Кафр-Зейта.

8 августа армия захватила села аль-Сахр и аль-Джайсат в северной части Хама и приблизилась к городу Хабит.

10-11 августа армия захватила Хабит и Сукейк, расположенные к востоку и западу от Хан-Шейхуна, что позволило начать окружение города. Одновременно на севере провинции Хама войска режима прорвали оборонительные порядки «Джейш аль-Изза» на линии Латамина-Кафр-Зейта-Закят, заставив их отступить к Хан-Шейхуну.

14 августа над Хан-Шейхуном был сбит Су-22 ВВС Сирии, пилот был взят в плен.

К 16 августа армия режима захватила 18 сел на границе между провинциями Хама и Идлиб.

18 августа армия овладела высотами Кафр-Айдун и подошла вплотную к городу Хан Шейхун. Одновременно на севере провинции Хама войска пытались замкнуть кольцо окружения вокруг так называемого «треугольника смерти» — территории между населёнными пунктами Латамина, Кафр-Зейта и Закят.

19 августа армия начала штурм Хан-Шейхуна после того, как ей удалось занять господствующие над городом высоты Тель-Нимр и перекрыть линии снабжения по шоссе М5 Хама - Алеппо.

20 августа Джейш аль-Изза и ее союзники, чтобы не попасть в окружение, покинули города Кафр-Зейта, Латамина и Морек, а также прилегающие к ним села.

22 августа армия заняла полностью город Хан-Шейхун.

23 августа армия захватила город Кафр-Зейта, высоту Хувейз и долину Вадияль-Аназ к востоку от города Мурек. Продолжались бои за Тамана.

Турция отказалась выводить своих военнослужащих с наблюдательного поста в городе Мурек; пост блокирован армией режима.

24 августа войска начали осаду города Тамана на юге Идлиба, где оборонялась ХТШ, 26 августа - возобновили наступление на Кабани на северо-востоке провинции Латакия, который прикрывает проход к горному перевалу Джиср-аш-Шугур на шоссе М4 Латакия - Алеппо.

27 августа группировки «Хурас ад-Дин» и «Ансар ад-Дин» нанесли удар по позициям армии режима к востоку от города Хан-Шейхун. Ожесточённые бои завязались вокруг населённых пунктов Салумия, Тель-Мерек, Джадваия и Шималь-Хава.

28 августа армия захватила села Хавин и Зарзур, 29 августа – город Тамана.

31 августа авиация коалиции во главе с США нанесла в районе между населёнными пунктами Маарет-Мисрин и Кафр-Хая (провинция Идлиб) ракетный удар по штабу группировки «Хурас ад-Дин». В результате атаки погибли более 40 моджахидов, включая некоторых амиров.

Октябрь

4 октября «Джабхат аль-Ватания ли-Тахрир» перешла под командование СНА (Сирийской национальной армии). Единый генштаб возглавил генерал Салим Идрис, командовавший ССА с 2012 года и покинувший Сирию в конце 2013-го.

Операция «Источник мира»

9 октября Турция объявила о начале на северо-востоке Сирии операции «Источник мира». Заявленная цель операции - создание буферной зоны (зоны безопасности), где в случае успеха планировалось разместить 2 млн сирийских беженцев, в своё время нашедших убежище на территории Турции.

После официального объявления о начале операции турецкие ВВС нанесли ряд ракетно-бомбовых ударов по курдским позициям на сирийско-турецкой границе. В ответ курды обстреляли приграничные города Турции Акчакале, Нусайбин и Джейланпынар.

После нанесения авиаударов турецкая армия приступила к наземному этапу операции. Части турецкого спецназа в ночь на 10 октября продвинулись вглубь северо-восточных районов Сирии, в том числе в направлении приграничного

города Тель-Абьяд (провинция Ракка). Турецкие самоходные артиллерийские установки и танки с вечера 9 октября вели обстрел объектов «Сирийских демократических сил» (СДС) в этом районе.

10 октября продолжились столкновения в приграничной зоне. К турецкой армии присоединилась СНА, захватившая ряд сел к востоку от Телль-Абьяда, стремясь взять его в кольцо.

11 октября турецкие войска при поддержке СНА предприняли попытку штурма населённого пункта Ад-Дербасия, который находится у самой границы между Рас-эль-Айном и Камышлы.

12 октября турецкая армия продолжила наступление на севере Сирии. Турецкая артиллерия обстреливала укрепленные районы курдов у приграничного города Телль-Абьяд, в то время как к городу стягивались отряды СНА, захватившие по к этому моменту 17 поселений. Продолжились бои в районе города Рас-эль-Айн.

13 октября СНА занял ряд населённых пунктов возле города Рас-эль-Айн и перерезали стратегическое шоссе М4 в 30 км от границы, связывающее Ракку и Хасаку. Во второй половине дня город Тель-Абьяд перешёл под контроль турецкой армии и СНА, которые захватили ещё несколько приграничных посёлков к юго-западу от города Рас-эль-Айн.

13 октября представители курдской «Автономной администрации северо-восточных районов» достигли соглашения с режимом Асада о вводе войск режима в районы, контролируемые курдами. Подразделения режима без боя прошли все курдские блокпосты и вошли в город Манбидж (провинция Алеппо). Российская военная полиция приступила к патрулированию города. В тот же день армия режима вступила на северо-запад провинции Хасака, войдя в населённый пункт Тель-Тамер в 30 км от турецкой границы и выйдя к шоссе вдоль границы с Турцией, связывающему Алеппо с городом Хасака. В провинции Ракка войска режима установили контроль над населённым пунктом Айн-Исса, городом Табка и близлежащим аэродромом, а также заняли ряд мостов через Евфрат и две гидроэлектростанции. 17 октября в провинции Алеппо армия режима вышла к границе с Турцией в районе Сук-эль-Халь к северу от города Кобани и вошла в населённый пункт Султания, южнее Манбиджа. В провинции Хасака войска режима заняли все населённые пункты в радиусе 15 км от города Тель-Тамер, а также вышли к селениям Манаджир и Ахрас в 40 км от города Хасака.

22 октября в Сочи президенты России и Турции В.Путин и Р.Т.Эрдоган подписали меморандум о сохранении статуса-кво в существующем районе операции «Источник мира» между городами Тель-Абьяд и Рас-эль-Айн глубиной до 32 км и предоставлении 150 часов для отвода всех курдских формирований от границы с Турцией на всём её протяжении, после чего Россия и Турция начнут совместное патрулирование освобождённой курдами территории, а на границу с Турцией вернутся асадовские пограничники. Это соглашение фактически ограничило зону операции «Источник мира» (изначально включавшую территорию от Манбиджа на западе до иракской границы на востоке) районом между городами Тель-Абьяд и Рас-эль-Айн на севере и трассой М4 на юге.

В ночь с 26 на 27 октября в поселке Бариша (север провинции Идлиб) спецназ США уничтожил «халифа» ИГ Абу Бакра аль-Багдади. Он скрывался на одном из объектов группировки «Хурас ад-Дин». При попытке схватить его живым Абу Бакр взорвал себя и своих двоих детей поясом с взрывчаткой.

31 октября новым «халифом» ИГ объявлен «Абу Ибрагим аль-Хашими аль-Курайши» (иракский туркмен Амир ас-Сальби, бывший член партии Баас и офицер саддамовской армии).

Ноябрь

С 4 по 6 ноября российские ВКС разбомбили 3 больницы в городах Кафр-Наббуль и Джиср-аш-Шугур и роддом в поселке Шинан.

17 ноября армия режима захватила горный район Зувейкат на севере провинции Латакия. ХТШ отступила к Кабани.

20 ноября иранские наемники режима нанесли из Алеппо ракетный удар по лагерю беженцев у поселка Ках (север Идлиба), убив 16 беженцев (из них 11 детей) и ранив более 30.

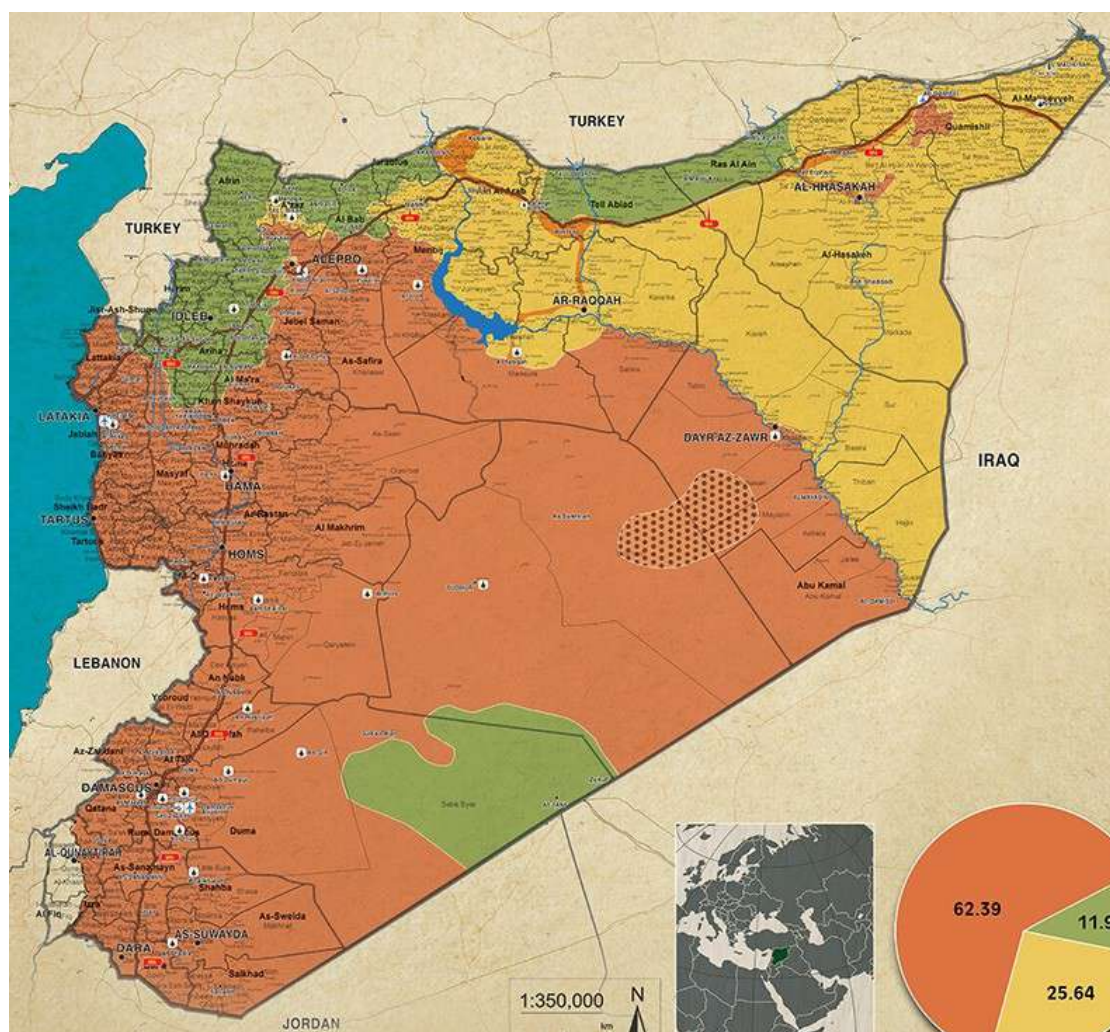
Декабрь

В провинции Идлиб 20 декабря армия захватила город Умм-Джалал и поселки Рабия, Шаара и Хирбет; 21 декабря - посёлки Харан, Катра и Аль-Бурдж на юго-востоке провинции; 24 декабря - город Джарджаназ (в 10 км от города Маарет-ан-Нуман), установив контроль над магистралью М5 Хама - Алеппо.

Итоги года:

2019 год нес те же тенденции, что и 2017-18-е: взаимная вражда групп джихада, деградация ИГ, развитие американского (курдского) и турецкого проектов и, как следствие - усиление режима Асада и захват им новых территорий.

Карта контроля территорий Сирии на конец 2019 года

2020 год

Январь

15 января войска режима в провинции Идлиб захватили посёлок Барса, селения Абу-Джериф, Тель-Хатри, Навхия аш-Шаркия и Хирбет Дауд.

17 января войска режима начали новое наступление, в течение последовавших нескольких дней на востоке провинции Идлиб шли бои за ряд селений западнее Абу Зухура.

23 января ХТШ и Исламская партия Туркестана провели две одновременные атаки в провинции Идлиб - по направлению Абу-Джериф - Самка и Маар-Шмарин – Карати, нанеся большие потери войскам режима.

25 января войска режима захватили парк Аль-Асад и вышли к трассе М5 Дамаск - Алеппо между районами Рашидин-4 и пригородом Хан аль-Асаль. В провинции Идлиб армия захватила населённые пункты Абу-Джрейф, Тлеманс, Таккана и Маар-Шамарин.

К 27 января войска режима окружили наблюдательные посты турецких военных к северу и к югу от города Маарет-ан-Нуман и 28 января захватили сам город, а также расположенные к западу от него город Кафр-Рума и военную базу Вади Даиф.

30 января армия захватила города Кафр Батых, Джобас и Комхана.

Февраль

С начала месяца из Турции в провинцию Идлиб были введены более 2000 единиц военной техники и автомобилей, около 7000 военных, в том числе армейский спецназ, а также отдельные бригады США.

1 февраля на западе Алеппо были уничтожены 4 офицера-снайпера Центра специального назначения ФСБ России (подрыв автомобиля на фугасе).

2 февраля в провинции Алеппо был уничтожен командующий корпусом иранского КСИР Асгар Пашапур.

3 февраля позиции турецких войск в районе Саракиба попали под обстрел армии режима, в результате которого погибли 5 военнослужащих и 3 человека из числа гражданского персонала. В тот же день турецкая авиация и артиллерия нанесли ответные удары по сорока целям в Идлибе, уничтожив более 30 солдат режима. Тем не менее, армия захватила села Баллиса, Маширфа, Мардих и Тель-Мардих.

4 февраля ударом российских ВКС разрушена больница в Сармине.

6 февраля турецкие войска разместились на линии Бинниш - Маарет-Мисрин - Тафтаназ. Силы режима взяли под контроль высоты Тель-Тукан. ХТШ организовала атаку на войска режима в Найрабе и Хан-Сунбуле. Армия отбила удар, перешла в контратаку и захватила ещё 5 населённых пунктов под Саракибом.

7 февраля армия установила контроль над Саракибом.

8 февраля армия заняла господствующую над местностью высоту Тель-Иис и ещё 16 сел к северу от Саракиба; 9 февраля - посёлок Афис к северу от Саракиба, а также селения Ад-Дахабия и Джейдет Талафех к западу от Абу-Зухура; 10 февраля - населённые пункты Хирбет-Джезрая и Канатир возле Алеппо и вышла к посёлку Кумария (в тыл ХТШ, обороняющейся в микрорайоне Рашидин-4 на западе Алеппо).

10 февраля ХТШ при огневой поддержке турецких войск организовала новое наступление в окрестностях Саракиба. Армия режима снова отбила удар, перешла в контратаку и захватила посёлок Тальхия в 3 км от военного аэродрома Тафтаназ. Артиллерия режима обстреляла сам аэродром, где находился турецкий наблюдательный пункт. Минобороны Турции сообщило о гибели пяти своих

военнослужащих в результате обстрела. ВС Турции открыли ответный огонь по позициям войск режима.

11 февраля ХТШ с огневым прикрытием турецкой артиллерии перешла в новое масштабное наступление по двум направлениям - на Саракиб и населённый пункт Найраб. Был сбит вертолёт Ми-17 асадовских ВВС, оба летчика уничтожены вместе с вертолетом. Армия режима была выбита из Найраба.

На юго-западе Алеппо армия взяли под свой контроль микрорайон Рашидин-4 и предместье Хан-аль-Асаль; 12 февраля - населённые пункты Шейх-Али, Арада и Арназ; 13 февраля - остававшиеся западные окрестностей трассы М5 (Алеппо - Дамаск) и селения Кафр-Джум Шарки, Зухрат Мадайн, Мугайр и Шейх-Дарвиш. В результате трасса М5 оказалась под контролем сил Асада на всём её протяжении. Позднее войска режима взяли под свой контроль поселки Риф-Мухандисин-2 и Урум ас-Сугра, а также базу 46-й полка.

14 февраля на западе провинции Алеппо был сбит из ПЗРК вертолёт Ми-17 сил режима. Экипаж уничтожен вместе с вертолетом. В течение последних пяти дней это был уже второй сбитый вертолёт.

16 февраля войска режима на западе Алеппо заняли города Мансура, Хан-аль-Асль, Анадан, Хайан, Кафр-Хамра, Биянун, Харейтан, Кафр-Даиль, а также городские кварталы Джамиат-Киликия, Лерамун и Захра. Таким образом, армия впервые за 8 лет полностью взяла под свой контроль территорию города Алеппо.

17 февраля армия режима захватила высоту Кабтан Джабаль и Шейх Акиль Джабаль, выйдя к нагорью на границе с регионом Африн и заняв позиции в 7 км к востоку от города Дарт-Изза; 18 февраля - селения Аль-Хута Барания, Аль-Хута Джавания, Басратун, Анджара, Хуар, Бакдана, Кабтан аль-Джабаль.

20 февраля ХТШ при поддержке турецкой армии развернула масштабное наступление в провинции Идлиб, прорвав оборону сил режима в районе поселения Найраб (10 км от города Идлиб).

24 февраля ХТШ освободила Найраб; последовавшие удары российских ВКС не помогли войскам режима вернуть контроль над ним. Турецкие силы нанесли многочисленные удары по позициям режима, используя реактивную артиллерию.

25 февраля армия режима захватила Кафр-Наббуль (Кафранбель).

27 февраля ХТШ и СНА вновь освободила Саракиб от сил режима. В тот же день ВВС Сирии нанесли удар по турецким войскам в районе населённого пункта Бехун; в результате авиаудара погибло свыше 30 турецких военных.

29 февраля СНА при поддержке армии Турции выбила войска режима из 9 сел в районе Саракиба.

Март

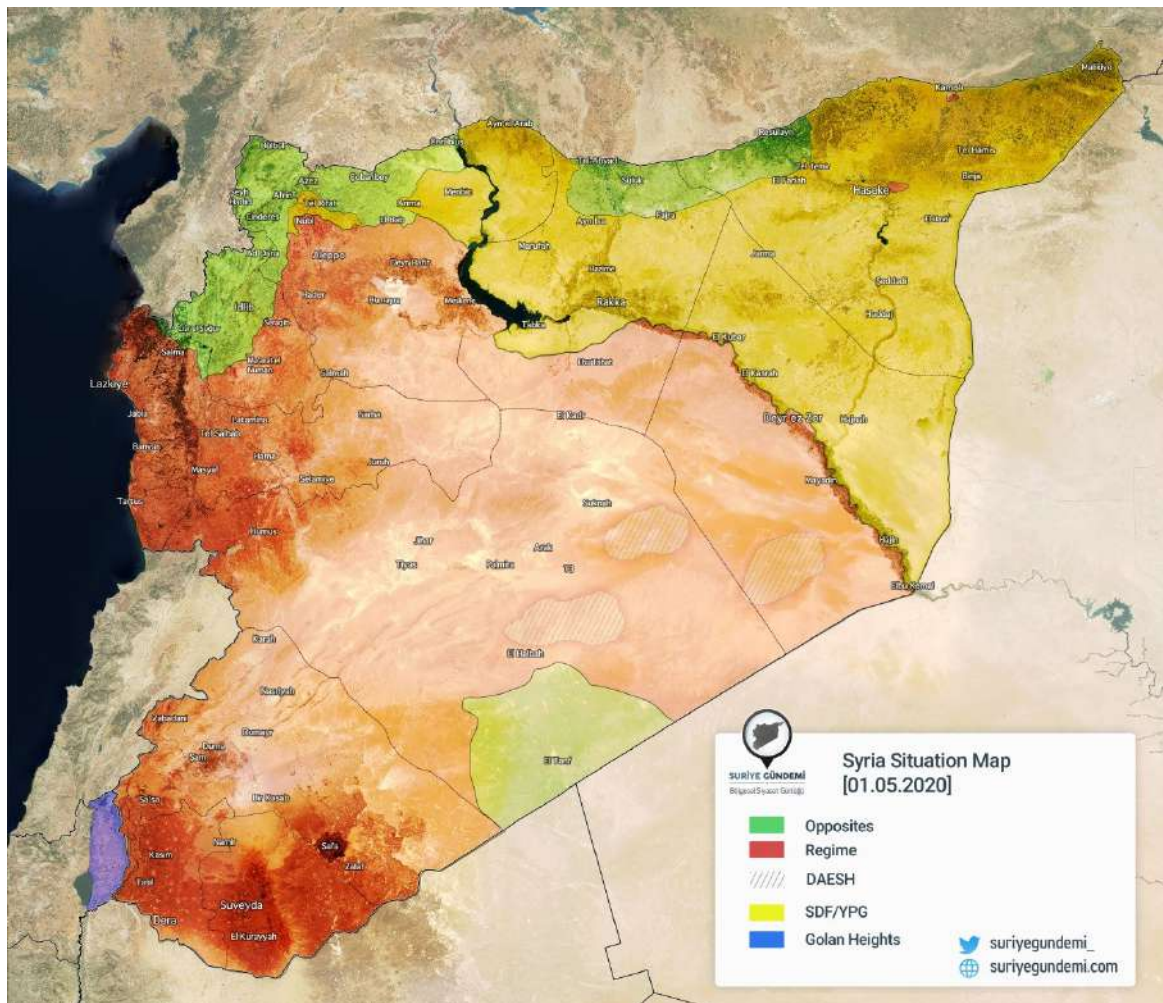
1 марта Турция начала военную операцию «Весенний щит» в Идлибе. Турецкой авиацией были уничтожены два самолета Су-24 сил режима. СНА при поддержке турецкой армии выбила войска режима из девяти сел северной Хамы (долина Габ) и южного Идлиба, подбив несколько единиц бронетехники и уничтожив несколько десятков солдат. Турецкие беспилотники уничтожили 65 единиц бронетехники и несколько сотен солдат режима, в том числе 41 спецназовца ливанской Хезболлы.

2 марта армия режима в результате контрнаступления вернула себе контроль над Саракибом; в тот же день в город были введены подразделения российской военной полиции.

3 марта турецкие войска сбили в небе над Идлибом ещё один самолёт сил режима – L-39, после случившегося авиация режима приостановила полёты.

5 марта в Москве состоялась встреча Путина и Эрдогана, на которой обе стороны договорились о прекращении огня в провинции Идлиб, установлении «коридора безопасности» вдоль трассы М4 и о совместном патрулировании этой трассы.

Карта контроля территорий Сирии в настоящее время
после перемирия 5 марта 2020 года

Заключение.

Крах пяти проектов и современное состояние.

Первую мировую войну 1914-18 гг. часто называют убийцей четырех империй: Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской. И действительно, эти империи погибли в той войне и больше никогда не возродились в прежнем виде, несмотря на неоднократные попытки.

По аналогии с этим, сирийскую войну, начавшуюся в 2011 году, вполне можно назвать кладбищем пяти политических и религиозных проектов, имевших место в арабском мире и в итоге потерпевших крах:

1. Иранско-шиитский проект.

С момента победы шиитской революции в Иране в 1979 году все интеллектуальные усилия аятолл были направлены на одну цель: шииты должны занять ведущее, руководящее место в исламской умме. Режим аятолл делал для этого все возможное:

- Сунниты открыто назывались братьями, а шиитские секты, выносившие суннитам такфир (ахбариты и т.п.) подавлялись,
- В ряде арабских стран открывались хусейнии (шиитские храмы),
- В ряде стран суннитские централизованные организации (муфтияты) напрямую спонсировались Тегераном (например, в РФ),
- Целые арабские страны – Ливан, Йемен, Ирак, Кувейт, та же Сирия – практически открыто управлялись из Тегерана,

и многое другое. Пожалуй, сложно назвать хоть одного ученого, кто бы выносил такфир шиитам до 2011 года. Шииты воспринимались большинством простых мусульман как братья-единоверцы, но со своим фикхом и мазхабом.

И все 30-летние наработки аятолл были похоронены в Сирии. Весь мир, вся умма увидели воочию и язычество шиитов, и их реальное отношение к мусульманам. Сирийцы, бескорыстно принявшие у себя ливанских шиитских беженцев в 2006 году, сейчас называют шиитов словом «маджус» - арабское название зороастрийцев-огнепоклонников. Даже в странах, где живут шииты-арабы – Ирак, Йемен и т.д., - сами местные шииты называют Иран врагом, который столкнул их с арабами-суннитами и обрек их на войну с ними.

Вряд ли в обозримом будущем искренние мусульмане в массе своей признают шиитов единоверцами, поэтому сирийская война – это могила проекта иранско-шиитской экспансии в исламской умме.

2. Российский проект.

Россия унаследовала от СССР свои связи и проекты в арабском мире, и проекты эти были просты:

- Пропаганда коммунизма в наиболее бедных арабских регионах (сейчас уже неактуально, да и у СССР, кроме Южного Йемена, ничего не вышло).
- Диверсионно-партизанская подготовка муджахидов, согласных открыто противостоять проамериканским силам в арабском мире (палестинцы и т.п.).
- Поддержка арабских светских республик в их противостоянии с «салафитскими» монархиями Полуострова и Залива.

Собственно, сама логика поддержки Россией режима Асада была на 100% «советской» и никак не связанной с экономическими интересами России: Асада нужно поддержать, потому что его хотят свергнуть те, кто ориентирован либо на монархии Полуострова и Залива, которые сами – объекты американского влияния и потому враги, либо на Турцию, которая тоже враг. Иными словами, режим Асада и

поддерживающий его шиитский интернационал стали «друзьями» России не из-за наличия общих интересов (их не было и нет), а просто как «враги моего врага».

Логика насколько устаревшая, настолько и примитивная. При этом не только независимые, но даже российские провластные аналитики открыто указывают на то, что:

- ✓ У РФ нет и не было никаких национальных интересов в Сирии, за которые нужно воевать.
- ✓ Российская группировка фактически является наемником Ирана и решает его интересы.
- ✓ Какая-либо политическая польза или экономическая выгода в участии РФ в сирийской войне – отсутствуют. РФ ничего здесь не приобретет.

А потерять – уже потеряла. Если до сирийской войны Россию в целом уважали в арабском мире, то теперь слово «руси» (русский) в той же Сирии используется только как прилагательное к слову «ханзир» (свинья).

Если русских всерьез называют тем же выражением, которое некогда употребляли гитлеровцы («руссиш швайн») – это и есть признак полного краха российского влияния в арабском мире 21 века.

3. Палестинский проект

За много лет до начала сирийской войны весь так называемый «палестинский джихад» постепенно выродился в следующее:

- Светский ФАТХ и проиранский ХАМАС регулярно воюют между собой (в основном за денежные потоки спонсоров), изредка им помогает «Исламский джихад» (несмотря на название, финансируемый режимом Асада). Когда эти группы не убивают друг друга, их службы безопасности беспощадно уничтожают реальные исламские группы джихада, возникающие все реже и реже.

- Изредка отдельные дети кидают камни в израильские танки, пока у танкистов не выдержат нервы, - после чего идут массовые траурные мероприятия по поводу очередного «шахида». Иногда местные умельцы пытаются атаковать Израиль техникой средневекового уровня (воздушные шары, пороховые ракеты и т.д.).

И все это – на фоне многолетних просьб на весь мир о помощи страдающим мусульманам Палестины (очень хорошо сочетающихся, к примеру, с 6-ю миллиардами долларов, найденными на счетах покойного Ясира Арафата).

Сирийская война ускорила морально-религиозную деградацию Палестины. Неизвестно, был ли хоть один палестинец в рядах муджахидов в Сирии, но зато в асадовской армии и в ИГ они состояли десятками тысяч.

При одном только штурме Алеппо в 2016 году было убито более 2300 палестинцев из армии Асада, и самые большие потери они понесли при многократных штурмах именно бывшего палестинского лагеря Хандарат. Везде, где режим прогнозировал крупные потери, палестинцев кидали «на мясо», и вершиной этого стал штурм палестинского лагеря Ярмук под Дамаском, куда были отправлены воевать именно палестинцы из «Аль-Кудса».

Тысячи палестинцев из армии Асада и тысячи палестинцев из группы Багдади, массово убивающие друг друга в 2018 году в Ярмуке – это «могильный крест» на палестинском проекте.

4. Салафитский проект

Еще до начала сирийской войны современное салафитское течение в умме, - оно же «недждийский призыв», оно же «асариты», оно же «ахль-уль-хадис», оно же «ваххабизм» - уже находилось в кризисе, связанном с расколом этого течения на две крайности: такфиризм (объявление неверными приверженцев ашаритской и матуридитских школ акыды, иногда – и приверженцев 4 традиционных школ фикха, т.е. в общей сложности более 90% мусульман мира) и мурджиизм (в целом это

отказ от любого противостояния со всеми государственными режимами, в узком смысле – полное одобрение всей политики Саудовской Аравии). При этом раскол был таким, что некое «среднее» течение салафизма, не связанное с указанными двумя, если и существовало, то буквально в лице минимального количества ученых и простых мусульман, не имеющих влияния.

В сирийской войне такфиризм дошел до своего абсолюта в проекте ИГ - и разделил его судьбу, окончательно уйдя на дно и превратившись в секту на грани Ислама и куфра.

Мурджииты, в лице Саудовской Аравии, ОАЭ и поддерживающих их мусульман, казалось бы, могут радоваться, но чему именно?

Тому, что в настоящее ОАЭ тренирует алавитских пилотов режима Асада и оказывает помощь режиму Асада на десятки миллионов долларов, открыто, в лице своего МИД, говоря, что для ОАЭ единственная законная власть - это Асад?

Или тому, что Саудовская Аравия по приказу своего истинного короля – Дональда Трампа – полностью прекратила какую-либо помощь повстанцам Сирии и с 2019 года ежемесячно выплачивает курдской коммунистической Рожаве 100 миллионов долларов?

Так что уверенно можно сказать, что и неждийско-салафитский проект – как именно массовое течение в Исламе - в лице обоих своих направлений из-за сирийской войны полностью выродился в две враждующих секты: 1) Считающих мусульманами только себя; 2) Одобряющих любой куфр аравийских монархий. Не относящиеся к этим сектам малочисленные ученые сидят в тюрьмах либо в эмиграции, а следующие за ними простые салафиты, далекие и от такфира, и от саудофилии, стали малочисленной группой.

5. Ихвановский проект

Можно сказать, что во всех странах Арабской весны еще до сирийской войны ихваны либо потерпели поражение (Египет), либо настолько продвинулись в сторону светскости, что практически стали неотличимы от светских секуляристов (Тунис). Уже до войны в Сирии ихвановское движение во всем арабском мире было под запретом и в глубоком подполье (если не считать палестинский ХАМАС, который считал как ихваны, но превратился в полушиитскую криминальную секту).

В Сирии впервые после разгрома в Хаме в 1982 году ихваны не просто воспряли духом, но и мгновенно создали в масштабах страны свои как политические структуры (Национальный совет), так и военные (ССА) – и успешно противостояли режиму Асада, нанося ему поражение за поражением и взяв под контроль 70% страны.

Но ихванов погубил именно их ихванизм – отсутствие какого-либо иммунитета перед деструктивными движениями. Ихваны – большие, добрые травоядные, называющие своими братьями всех мусульман, принимающие и оказывающие помощь всем, - были буквально сожраны хищниками, пришедшими на их землю и воспринимавшими ихванов как законную пищу, а их достижения – как свой трофей. Сирийских ихванов ничему не научил пример Египта, где ихвановский режим Мурси был быстро уничтожен союзом светских военных (так напоминающих баасистов) и местных просаудовских салафитов.

Поэтому сирийская война стала могилой и для арабского политического ихванизма, который так же откатился на много десятилетий назад – во времена маленьких подпольных групп.

Действующие лица, упомянутые в книге, и современная ситуация:

Повстанцы Дар'я – «колыбели» сирийской революции, которые и начали в Сирии организованное восстание, - в большинстве своем заключили договор с режимом Асада, со своим оружием вступили в ряды асадовской армии (5-й армейский корпус) – и массово были перебиты мусульманами в 2018-20 годах в

ходе наступления режима в Хаме, Алеппо и Идлибе. Именно свой 5-й «суннитский» корпус режим Асада кидал в самую мясорубку, порой поднимая боевой дух бывших повстанцев, не желающих ходить в атаку против муджахидов, показательными расстрелами перед боем.

Режим Асада полностью утратил свою независимость, окончательно превратив «свой» огрызок Сирии во вторую (после Ирака) арабскую провинцию Ирана. То, что называется до сих пор «Сирийская арабская армия», в настоящее время представляет собой орды иранских персов, афганских хазарейцев, ливанскую Хезболлу и иракских шиитов, среди которых изредка мелькают российские советники и спецназовцы, - и актеры дамаского телевидения, играющие роли «сирийских солдат» для официальных репортажей.

ИГ, потеряв и своего «халифа» Багдади, и его куратора Хаджи Бакра, и своего «крестного отца» генерала ад-Дури (убит под Тикритом в 2015 г.), и «победоносного главнокомандующего» Абу Умара Шишани, откатилось в своем развитии на 10 лет назад и снова представляет из себя небольшую сеть партизанских отрядов.

Часть сирийских боевиков ИГ (в основном из Дамаска и Кунейтры) в 2018 году последовали примеру повстанцев Даръа и вступили в ряды армии режима – с тем же результатом. Большое количество амиров и даже «шариатских» ИГ оказались штатными работниками асадовских спецслужб, ранее внедренными в ИГ, и открыто вернулись на свою основную работу, получив награды. После гибели Багдади в 2019 году новым «халифом» ИГ стал человек вообще неарабского происхождения – иракский туркмен Амир ас-Сальби, бывший баасист и офицер саддамовской армии, который сразу был назван «аль-Курайши аль-Хусейни» (курайшит и потомок имама Хусейна) - то есть, методы баасистов разнообразием не отличаются.

Национальная коалиция (НКСРОС), в которой все большее влияние приобретают сирийские христиане, все еще ездит в Женеву и Сочи на «конституционные конференции» с режимом Асада, якобы все еще представляя сирийцев, но даже ее внутрисирийская политическая структура – Временное правительство – напрямую выполняет указания Анкары.

Сирийская свободная армия (ССА) вначале разложилась на мелкие группы, потом собралась в 2 крупные – светскую «Джабхат Сувар Сурия» и формально исламистскую «Джабхат Исламия», затем рассыпалась снова и собралась в две другие - СНА (север) и ДВТ (Идлиб), и затем снова объединилась в 2019 году под крышей одного штаба и под одним командующим – Салимом Идрисом, также подчиняющимся генштабу в Анкаре. Значительная часть «Джабхат Сувар Сурия» сбежала на север и вошла в состав курдских СДС.

Та же судьба постигла и Ахрар аш-Шам, который считал как массовое салафитское движение, но после гибели всех своих амиров в 2014 году деградировал в сторону ихванизма, затем рассыпался на мелкие группы – и сейчас представляет собой мелкую группу в составе ДВТ.

То есть, независимые светско-ихвановское и умеренно-исламистские движения в Сирии попросту перестали существовать, став даже не объектом, а инструментом либо турецкой, либо американско-курдской политики в регионе.

Но и с джихадистским движением ситуация не лучше.

После выхода из-под присяги Аль-Каиды ХТШ начала приобретать все больше признаков тех, с кем она боролась, - и ИГ, и умеренной оппозиции, в результате в ее методах началось «совмещение несовместимого».

Так, ХТШ активно сотрудничает с турецкой армией (одной из армий НАТО), вплоть до совместного планирования и проведения операций, чего даже не скрывает, но все, имеющие разум, понимают, что такое сотрудничество не может быть равноправным, и кто в этом союзе начальник, отдающий приказы, тоже ясно.

При этом ХТШ одинаковыми методами активно борется и со светско-ихвановской ДВТ, и с мелкими группами, заявившими о своей присяге Аль-Каиде, и с ИГ, при этом создавать новые группы и объединения на территории своего

контроля ХТШ прямо запрещает. «Здесь государство только мы, все, кто не подчинился – враги» - ничего не напоминает?

ХТШ создала и свою гражданскую управленческую структуру – Правительство спасения – деятельность которого тоже вызывает много вопросов у простых мусульман (в части соответствия этой деятельности Исламу). В данном правительстве вице-премьером по обороне работает Рияд аль-Асад, первый командующий ССА (второй – Салим Идрис – командует объединенными СНА и ДВТ). Турецкая лира, как законное средство платежа, была введена на территории Временного правительства и Правительства спасения одновременно.

С учетом всего изложенного, вряд ли можно говорить о наличии в Сирии крупного независимого джихадистского движения. Малые группы также изобилуют недостатками: одни заявляют о себе как о части Аль-Каиды (хотя это неправда), вторые (в основном мухаджираты) рассматривают Сирию как площадку для своих проектов, без оглядки на интересы мусульман Сирии, третьи вообще являются «спящими ячейками» ИГ, а то и не брезгают открытым криминалом (похищениями, разбоем и т.д.).

Итого, в целом, можно сделать грубый, но прямолинейный вывод: сирийцы потеряли контроль над Сирией. Все регионы страны находятся под внешним, иностранным управлением – либо иранско-российским, либо американским, либо турецким.

За период боевых действий начиная с 2011 года беженцами - как внешними (покинувшими Сирию), так и внутренними – стали 69% всего населения Сирии. Страну покинули более 6,5 млн сирийцев.

Достоверно не известно число погибших в сирийской войне, так как повстанцы не вели статистику, а режим Асада сознательно ее искажал, и мало кто централизованно подсчитывал погибших мирных жителей. Последнее более или менее достоверное число – около 470 тысяч только погибшими – относится к американскому источнику февраля 2016 года, но учитывая, что после этого были массовые бои в Алеппо, Ракке, Хаме, Дамаске и Идлибе, общее число погибших может быть в диапазоне от 800 тысяч до 1 миллиона. Количество раненых и искалеченных явно превышает миллион. Слабым утешением является то, что в любом году войны чисто военные потери режима как минимум в 2,5-3 раза превышали военные потери повстанцев и муджахидов, что официально признавалось и самим режимом.

В населённых пунктах, находившихся в зоне боевых действий, инфраструктура разрушена более чем наполовину, многие города и села попросту стерты с лица земли. На восстановление страны, по самым скромным подсчетам, требуется астрономическая сумма – не менее 400 млрд долларов, которых нет ни у союзников Асада (Ирана и РФ, которые, будучи нефтегазовыми диктатурами, сами находятся в глубоком кризисе из-за резкого падения цен на нефть и газ), ни у других стран, втянутых в мировую «коронавирусную» рецессию.

В настоящее время режим Асада контролирует 2/3 территории страны (часть - пустыня, часть – полностью разрушенные города, районы и села), на которой живет не более трети довоенного населения Сирии; курдские силы — 1/4; территории, свободные как от режима, так и от курдов, составляют менее 1/10 Сирии. В этих оставшихся у мусульман районах плотность населения в 4-5 раз превышает довоенную, из-за чего свободные районы все больше начинают походить на палестинский Сектор Газа - маленький клочок территории, на котором «спрессованы» несколько миллионов человек.

Что будет дальше? Какой проект будет реализован в Сирии внешними игроками – иракский, палестинский, сомалийский, боснийский либо иной?

Сделают ли мусульмане Сирии выводы из своих ошибок, проанализируют ли они 10 лет своей войны, найдут ли ту развилку, на которой они в свое время свернули не в ту сторону, станут ли они снова хозяевами в собственной стране и поднимут ли над ней знамя Ислама,

и будет ли у данной книги продолжение – знает только Всевышний, на которого и уповаем.

И, в заключение,

ХВАЛА АЛЛАХУ, ГОСПОДУ МИРОВ.

Идлиб, июнь-июль 2020 г.